

Гуманитарий

научный журнал

актуальные проблемы гуманитарной науки и образования

Том 23 № 2 / 2023
Vol. 23 № 2 / 2023

Russian Journal of the
HUMANITIES

Scholarly journal

Сквозной номер выпуска – 62

Учредители / Издатели:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
430005, Россия, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Большевистская, 68;

ООО «ИнСтИтут» (Издательский центр Историко-социологического института Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва)
430905, Россия, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Бахтина, 19

Подписной индекс в каталоге «ПРЕССА РОССИИ» – 43072

Журнал включен в базу НЭБ eLIBRARY.RU
и проект РИНЦ (сублицензионный договор
№ 143-07/2010 от 19.07.2010 г.);

в базу данных Ulrich's Periodicals Directory
американского издательства Bowker

Материалы журнала размещены по адресам:
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=31003;
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=32291

Адрес редакции:

430005, г. Саранск,
ул. Большевистская, 68, оф. 411,
Историко-социологический институт

Тел.: (8342) 24-25-90, 27-07-11

Факс: (8342) 24-25-90

E-mail: jurnal-gumanitary@isi.mrsu.ru
<http://jg.isi.mrsu.ru/>

Continuous issue – 62

Founders / Publishers:

Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education
«Ogarev Mordovia State University»
68, Bolshevikskaya St.,
430005, Saransk, Republic of Mordovia, Russia;

LLC «InStItute» (Publishing Center of History
and Sociology Institute of National Research
Mordovia State University)
19, Bakhtin St., 430905, Saransk,
Republic of Mordovia, Russia

Subscription index in catalog of agency «RUSSIAN PRESS» – 43072

The journal is indexed and archived by:
Russian Index of Scientific Citations (sublicense
contract № 143-07/2010 19.07.2010)

Ulrich's Periodical directory database
of the American Publishing House «Bowker»

The materials of the journals are available at:
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=31003;
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=32291

Editorial office:

68, Of. 411, Bolshevikskaya St., 430005,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia

History and Sociology Institute

Telephone: +7 (8342) 24-25-90; 27-07-11

Fax: +7 (8342) 24-25-90

E-mail: jurnal-gumanitary@isi.mrsu.ru
<http://jg.isi.mrsu.ru/>

Журнал
«Гуманитарий: актуальные проблемы
гуманитарной науки и образования»
включен в Перечень российских рецензируемых
научных журналов,
в которых должны быть опубликованы
основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени
кандидата и доктора наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных тех-
нологий и массовых коммуникаций. Свидетель-
ство ПИ № ФС77-48743 от 28 февраля 2012 г.

При перепечатке ссылка на журнал
«Гуманитарий: актуальные проблемы
гуманитарной науки и образования» обязательна

Точка зрения редакции может не совпадать
с мнением авторов статей

Обложка:
Алексис-Жозеф Периньон
Портрет мадемуазель
Матильды де Недоншель. 1869.

Компьютерная верстка
и художественное оформление Г. Н. Давыдовой
Редактор Е. В. Савойская
Перевод А. А. Сомкина

Территория распространения –
Российская Федерация, зарубежные страны

Подписано в печать 23.06.2023.
Дата выхода в свет 30.06.2023.
Формат 70 × 100 1/16
Усл. печ. л. 10,4
Тираж 300 экз. (1-й завод – 150 экз.)
Заказ № 512. Цена свободная

Адрес типографии:

430005, Мордовия, г. Саранск,
ул. Советская, 24
Типография Издательства
Мордовского университета

The journal
«Russian Journal of the Humanities»
is listed in the catalogue
of peer-reviewed academic journals
and publications for publishing
of principal scientific findings
of dissertations

The journal is registered by the Federal Service
for supervision of communications, information
technology, and mass media (certificate of
registration PI № FS77-48743 of February 28, 2012)

Before reprinting the reference
to the journal «Russian Journal of the Humanities»
is obligatory

The opinion of editorial staff may not coincide
with the publishing author

The cover:
Alexis Joseph Perignon
Portrait of Mademoiselle
Mathilde de Nédonchel. 1869s

Desktop publishing
and graphic design by G. N. Davydova
Editor E. V. Savojskaja
Translation A. A. Somkin

Distributed in Russian Federation
and foreign countries

Signed to print 23.06.2023.
Date of publishing 30.06.2023.
Sheet size 70 × 100 1/16
Conventional printed sheets 10,4
Number of copies 300 (1 plant – 150)
Order No. 512. Free price

Address of the Printing House:

24, Sovetskaya St., 430005, Saransk,
Republic of Mordovia, Russia.
Mordovia State University Printshop

Редакционный совет

Арсентьев Николай Михайлович – главный редактор, член-корреспондент РАН, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4565-1360>, direktor_isi@bk.ru (Саранск, Россия)

Наумкин Виталий Вячеславович – главный редактор, академик РАН, научный руководитель, Институт востоковедения Российской академии наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9644-9862>, vinaumkin@yandex.ru (Москва, Россия)

Сомкин Александр Алексеевич – заместитель главного редактора, доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7833-0729>, alexsomkin@mail.ru (Саранск, Россия)

Давыдова Галина Николаевна – ответственный секретарь, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1716-9518>, galada@list.ru (Саранск, Россия)

Андронов Владимир Петрович – доктор психологических наук, профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7275-060X>, andronovvp@rambler.ru (Саранск, Россия)

Арсентьев Виктор Михайлович – доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9828-7198>, vicars@bk.ru (Саранск, Россия)

Баржо Доминик – профессор, Университет Париж IV Сорбонна (Париж, Франция)

Батырбаева Шайыркул Джолдошевна – доктор исторических наук, профессор, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, shaira60@mail.ru (Бишкек, Киргизия)

Белозерцев Евгений Петрович – доктор педагогических наук, профессор, Воронежский государственный педагогический университет, заслуженный деятель науки РФ, belozercev_e@mail.ru (Воронеж, Россия)

Бородкин Леонид Иосифович – член-корреспондент РАН, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0422-1938>, lborodkin@mail.ru (Москва, Россия)

Валиахметова Гульнара Ниловна – доктор исторических наук, профессор, руководитель, Центр иранистики и персидского языка, Уральский гуманитарный институт Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, gulnara.valiakhmetova@urfu.ru (Екатеринбург, Россия)

Глушко Дмитрий Евгеньевич – кандидат педагогических наук, ректор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4321-4191>, rector@adm.mrsu.ru (Саранск, Россия)

Гуансян Чжан – доктор исторических наук, профессор, Цзилиньский университет, zgxjlcc2002@aliyun.com (Чанчунь, Китайская Народная Республика)

Дорожкин Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2954-1647>, decan@fsn.unn.ru (Нижний Новгород, Россия)

Жакишева Саule Аукеновна – доктор исторических наук, профессор, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, adiconilau@mail.ru (Алматы, Казахстан)

Зеленски Анжела Васильевна – доктор философии, конференциар-университар, Академия публичного управления, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2831-9473>, zelangel@mail.ru (Кишинев, Молдова)

Корнишина Галина Альбертовна – доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5680-5041>, G.Kornihina@mail.ru (Саранск, Россия)

Курмангалиева Галия Курмангалиевна – доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Алматы, Казахстан)

Ма Вэйюнь – доктор исторических наук, профессор, заместитель председателя ученого совета Центра исследований России при Хэйлунцзянском университете, weiyunma@163.com (Харбин, Китайская Народная Республика)

Маралов Владимир Георгиевич – доктор психологических наук, профессор, Череповецкий государственный университет, maralovvg@chsu.ru (Череповец, Россия)

Марискин Олег Иванович – доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1962-9725>, mariskinoi@mail.ru (Саранск, Россия)

Мешков Вячеслав Михайлович – доктор философских наук, профессор, Полтавский национальный технический университет им. Ю. В. Кондратюка, slava-home50@mail.ru (Полтава, Украина)

Мочалов Евгений Владимирович – доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6241-1521>, mochalov_ev@mail.ru (Саранск, Россия)

Мудрик Анатолий Викторович – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет, amudrik@yandex.ru (Москва, Россия)

Пивовар Ефим Иосифович – академик РАН, президент, Российский государственный гуманитарный университет, rggu@rggu.ru (Москва, Россия)

Романов Константин Михайлович – доктор психологических наук, профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4058-9270>, famlyupost@mail.ru (Саранск, Россия)

Поруби Рой – доктор филологии, профессор, член Индийского совета по историческим исследованиям (the Indian Council of Historical Research, сокращ. – ICHR), nbmcts.roy@gmail.com (Нью-Дели, Индия)

Сычев Андрей Анатольевич – доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3757-4457>, sychevaa@mail.ru (Саранск, Россия)

Чулун Сампилдондов – доктор исторических наук, профессор, директор, Институт истории и археологии АН Монголии, Генеральный секретарь Международной ассоциации монголоведения, Samchuluun@gmail.com (Улан-Батор, Монголия)

Ушаков Дмитрий Викторович – академик РАН, доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии РАН, dv.ushakov@gmail.com (Москва, Россия)

Хъерпте Рийтта – доктор социальных наук, профессор, Почетный Президент Международной ассоциации экономической истории, riitta.hjerppe@helsinki.fi (Хельсинки, Финляндия)

Шамионов Раиль Мунирович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, декан факультета психолого-педагогического и специального образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, shamionov@mail.ru (Саратов, Россия)

Шапошников Лев Евгеньевич – доктор философских наук, профессор, президент, Нижегородский государственный педагогический университет, shaposhnikov_le@mininuniver.ru (Нижний Новгород, Россия)

Editorial Council

Nikolay M. Arsentyev – Correspondent Member, Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Professor, National Research Ogarev Mordovia State University, Honored Scientist of the Republic of Mordovia, *Editor-in-Chief*, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4565-1360>, direktor_isi@bk.ru (Saransk, Russia)

Vitaly V. Naumkin – Academician, Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Professor, Research Director, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, *Editor-in-Chief*, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9644-9862>, vinaumkin@yandex.ru (Moscow, Russia)

Aleksandr A. Somkin – Doctor of Philosophy, Professor, National Research Ogarev Mordovia State University, *Deputy Editor-in-Chief*, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7833-0729>, alexsomkin@mail.ru (Saransk, Russia)

Galina N. Davydova – Senior Lecturer, Department of Economic History and Information Technologies, National Research Ogarev Mordovia State University, *Assistant Editor*, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1716-9518>, galada@list.ru (Saransk, Russia)

Vladimir P. Andronov – Doctor of Psychology, Professor, National Research Ogarev Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7275-060X>, andronovvp@rambler.ru (Saransk, Russia)

Victor M. Arsentyev – Doctor of History, Professor, National Research Ogarev Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9828-7198>, vicars@bk.ru (Saransk, Russia)

Dominique Barjot – Professor, University of Paris IV (Paris, France)

Shaiyrkul D. Batyrbaeva – Doctor of History, Professor, Balasagyn Kyrgyzstan National University, shaira60@mail.ru (Bishkek, Kyrgyzstan)

Eugenie P. Belozertsev – Doctor of Pedagogics, Professor, Voronezh State Pedagogical University, Honored Scientist of the Russian Federation, belozercev_e@mail.ru (Voronezh, Russia)

Leonid I. Borodkin – Correspondent Member, Russian Academy of Sciences, Moscow State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0422-1938>, lborodkin@mail.ru (Moscow, Russia)

Gulnara N. Valiakhmetova – Doctor of History, Professor, Head of Center for Iranian and Persian language, Ural Humanitarian Institute of Ural Federal University named after the First President of Russia Boris N. Yeltsin, gulnara.valiakhmetova@urfu.ru (Ekaterinburg, Russia)

Dmitriy E. Glushko – Candidate of Pedagogics, Rector, National Research Ogarev Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4321-4191>, rector@adm.mrsu.ru (Saransk, Russia)

Zhang Guansyan – Doctor of History, Professor, Tsilin University, zgxjlcc2002@aliyun.com (Changchun, People's Republic of China)

Aleksandr M. Dorozhkin – Doctor of Philosophy, Professor, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2954-1647>, decan@fsn.unn.ru (Nizhni Novgorod, Russia)

Saule A. Jakisheva – Doctor of History, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, adiconilau@mail.ru (Almaty, Kazakhstan)

Angela V. Zeleinshci – Doctor of Philosophy, University Lecturer, Public Administration Academy, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2831-9473>, zelangel@mail.ru (Kishinev, Moldova)

Galina A. Kornishina – Doctor of History, Professor, National Research Ogarev Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5680-5041>, G.Kornihina@mail.ru (Saransk, Russia)

Galia K. Kurmangaliyeva – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies, Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan)

Ma Weiyun – Doctor of History, Professor, Deputy Chairman, Academic Council of the Center for Russian Studies at Heilunzyang University, weiyunma@163.com (Harbin, People's Republic of China)

Vladimir G. Maralov – Doctor of Psychology, Professor, Cherepovets State University, maralovvg@chsu.ru (Cherepovets, Russia)

Oleg I. Mariskin – Doctor of History, Professor, National Research Ogarev Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1962-9725>, mariskinoi@mail.ru (Saransk, Russia)

Vyacheslav M. Meshkov – Doctor of Philosophy, Professor, Kondratyuk Poltava National Technical University, slava-home50@mail.ru (Poltava, Ukraine)

Eugenie V. Mochalov – Doctor of Philosophy, Professor, National Research Ogarev Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6241-1521>, mochalov_ev@mail.ru (Saransk, Russia)

Anatoliy V. Mudrik – Correspondent Member, Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogics, Professor, Moscow Pedagogical State University, amudrik@yandex.ru (Moscow, Russia)

Ephim I. Pivovar – Academician, Russian Academy of Sciences, President, Russian State Humanitarian University, rggu@rggu.ru (Moscow, Russia)

Konstantin M. Romanov – Doctor of Psychology, Professor, National Research Ogarev Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4058-9270>, famlylypost@mail.ru (Saransk, Russia)

Porubi Roy – Doctor of Philology, Professor, Member of the Indian Council for Historical Research, nbmcts.roy@gmail.com (New Delhi, India)

Andrey A. Sychev – Doctor of Philosophy, Professor, National Research Ogarev Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3757-4457>, sychevaa@mail.ru (Saransk, Russia)

Chuluun Sampildondov – Doctor of History, Professor, Director, Institute of History and Archeology, Academy of Sciences of Mongolia, Secretary General of the International Association of Mongolian Studies, Samchuluun@gmail.com (Ulan-Bator, Mongolia)

Dmitriy V. Ushakov – Academician, Russian Academy of Sciences, Psychology Institute of Russian Academy of Sciences, dv.ushakov@gmail.com (Moscow, Russia)

Riitta Hjerpe – Doctor of Social Sciences, Professor, Honoured President of the International Association on Economical History, riitta.hjerpe@helsinki.fi (Helsinki, Finland)

Rail' M. Shamionov – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Social Psychology of Education and Development, Dean of the Faculty of Psychological, Pedagogical and Special Education, Saratov State University, shamionov@mail.ru (Saratov, Russia)

Lev E. Shaposhnikov – Doctor of Philosophy, Professor, President, Nizhni Novgorod State Pedagogical University, shaposhnikov_le@mininuniver.ru (Nizhni Novgorod, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

В. С. Лунин

ДОВУЗОВСКАЯ ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ В МОРДОВИИ (1957–1991 гг.) 129

П. С. Учватов

*СВЯЗЬ МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВОМ В МАРИЙСКОЙ, МОРДОВСКОЙ
И ЧУВАШСКОЙ АССР В СЕРЕДИНЕ 1950-х – 1980-е гг.*

(НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ СОВЕТОВ МИНИСТРОВ

АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК) 150

Т. И. Щербакова

СССР КАК ПОПЫТКА РЕАЛИЗАЦИИ

ГЛОБАЛЬНОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ ЗАПАДУ 163

ФИЛОСОФИЯ

В. П. Изергина, Н. И. Изергина

ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

ИДЕЙНОГО НАСЛЕДИЯ И. А. ИЛЬИНА 172

Н. С. Савкин

СОЦИАЛЬНОЕ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА И ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СМЕРТИ 184

А. И. Белкин, Ж. В. Чашина

«ПУСТЬ ТОТ, КТО НЕ МАТЕМАТИК, НЕ ЧИТАЕТ МЕНЯ»

(ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ

В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ) 195

ПСИХОЛОГИЯ

Е. В. Кирдяшова, О. И. Максимкина, И. В. Тараксина, О. В. Терешкина

КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФИЦИТОВ 209

З. А. Аксютина, А. В. Ченская

АНАЛИЗ МЕТОДИКИ «УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

РОДСТВЕННИКОВ» (В. В. БОЧАРОВ, А. М. ШИШКОВА) 220

П. Д. Миничкин

ОСОБЕННОСТИ ПАРТИПАЦИИ РУССКОЙ СКАЗКИ

В МОДЕЛИ ЖЕНСКОГО Я 233

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПРИЕМА РУКОПИСЕЙ 247

CONTENT

HISTORY

Valery S. Lunin

- ABOUT PRE-UNIVERSITY TRAINING OF MORDOVIA YOUTH (1957–1991)* 129

Pavel S. Uchvatov

- THE CONNECTION BETWEEN POWER AND THE PEOPLE IN THE MARI,
MORDOVIAN AND CHUVASH ASSR IN THE MID-1950s – 1980s
(ON THE EXAMPLE OF THE COUNCILS OF MINISTERS
OF AUTONOMOUS REPUBLICS)* 150

Tatyana I. Shcherbakova

- THE USSR AS AN ATTEMPT TO IMPLEMENT
A GLOBAL ALTERNATIVE TO THE WEST* 163

PHILOSOPHY

Vera P. Izergina, Nina I. Izergina

- PHILOSOPHY OF WAR: ACTUAL ASPECTS
OF I. A. ILYIN'S IDEOLOGICAL HERITAGE* 172

Nikolay S. Savkin

- SOCIAL BEING OF HUMAN AND PHENOMENOLOGY OF DEATH* 184

Aleksey I. Belkin, Zhanna V. Chashina

- “LET SOMEONE WHO IS NOT A MATHEMATICIAN NOT READ ME”
(NATURAL-SCIENTIFIC VIEWS IN THE WORKS OF LEONARDO DA VINCI)* 195

PSYCHOLOGY

Evgeniya V. Kirdyashova, Ol'ga I. Maksimkina, Irina V. Taraskina, Ol'ga V. Tereshkina

- COMPETENCIES OF A TEACHER OF PRIMARY GENERAL EDUCATION:
RESEARCH OF PROFESSIONAL DEFICITS* 209

Zulfiya A. Aksyutina, Albina V. Chenskaya

- ANALYSIS OF “THE LEVEL OF RELATIVES’ EMOTIONAL BURNOUT” MEASURE
(V. V. BOCHAROV, A. M. SHISHKOVA)* 220

Pavel D. Minichkin

- FEATURES OF THE PARTICIPATION OF A RUSSIAN FAIRY TALE IN THE MODEL
OF THE FEMALE SELF* 233

- CONDITIONS AND ORDER OF ACCEPTANCE OF MANUSCRIPTS* 248

История

History

ISSN 2078-9823 (Print), ISSN 2587-7879 (Online)
DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.129-149

УДК 377.031–053.81 (470.345)

В. С. Лунин

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия), e-mail: vslunin@list.ru*

Довузовская подготовка молодежи в Мордовии (1957–1991 гг.)

Аннотация

Введение. Подготовка молодежи к получению высшего образования является одним из важнейших направлений современной образовательной политики в России. Однако ее исторический аспект в отечественной гуманистике рассмотрен крайне неравномерно. Основное внимание за последние полвека исследователи сосредоточили на освещении деятельности рабочих факультетов 1920–1930-х гг. – одного из главных источников пополнения рядов советского студенчества. В то же время из поля зрения ученых фактически выпали вопросы, связанные с системой развития довузовской подготовки школьников и других категорий молодежи на последующих этапах ее развития. В данной статье предпринята попытка заполнить этот пробел в новейшей региональной историографии истории высшей школы на основе освещения деятельности подготовительных курсов (ПК) и подготовительного отделения (ПО) Мордовского государственного университета во второй половине XX в.

Материалы и методы. Основную источникющую базу проведенного исследования составили материалы фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ) и архива Департамента управления делами МГУ им. Н. П. Огарёва. При анализе собранного фактического материала использовались как универсальные методы научного познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, систематизация и др.), так и специальные методы проведения исторического исследования (идеографический, историко-генетический, проблемно-хронологический, историко-системный).

Результаты исследования. Выявлены причины актуализации довузовской подготовки молодежи в нашей стране во второй половине XX в., показаны динамика количественного и социального состава слушателей, достижения и проблемы учебно-воспитательного процесса на ПК и ПО Мордовского государственного университета.

Заключение. В 1957–1991 гг. в Мордовской АССР, как и в целом в СССР, оформились две основные организационно-педагогические формы подготовки юношей и девушек к поступлению в вузы. Наиболее массовой и демократической оказалась образовательная деятельность самоокупаемых подготовительных курсов при Мордовском государственном университете. Создание госбюджетного подготовительного отделения в головном вузе Мордовии не только являлось ответом на идеино-политический курс партийно-советского руководства страны по формированию социальной однородности советского общества, но и имело практическое значение для более осознанного и успешного выбора молодежью будущей профессии.

© Лунин В. С., 2023

Ключевые слова: образование, среднее образование, высшее образование, высшее учебное заведение, довузовская подготовка, абитуриенты, студенческий контингент, рабочая молодежь, Мордовский государственный университет, подготовительные курсы, подготовительное отделение.

Для цитирования: Лунин В. С. Довузовская подготовка молодежи в Мордовии (1957–1991 гг.) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23, № 2. С. 129–149. DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.129-149.

Valery S. Lunin

National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), e-mail: vslunin@list.ru

About Pre-University Training of Mordovia Youth (1957–1991)

Abstract

Introduction. Preparing young people for higher education is one of the most important areas of modern educational policy in Russia. However, its historical aspect in Russian humanities is considered extremely unevenly. Over the past half century, researchers have focused their main attention on highlighting the activities of the workers' faculties of the 20–30s of the last century – one of the main sources of replenishment of the ranks of Soviet students. At the same time, questions related to the development system of pre-university training of schoolchildren and other categories of young people at subsequent stages of its development have actually fallen out of the field of view of scientists. This article attempts to fill this gap in the latest regional historiography of the history of higher education based on the coverage of the activities of the preparatory courses (PC) and the preparatory department (PD) of the Mordovia State University in the second half of the 20th century.

Materials and Methods. The main source base of the study was made up of materials from the funds of the Central State Archive of the Republic of Mordovia (CSA RM) and the archive of the Department of Administration of Ogarev Mordovia State University. When analyzing the collected factual material, both universal methods of scientific knowledge (analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, systematization, etc.) and special methods of conducting historical research (ideographic, historical-genetic, problem-chronological, historical-systemic) were used.

Results. The reasons for the actualization of pre-university training of young people in our country in the second half of the 20th century are revealed, the dynamics of the quantitative and social composition of students, the achievements and problems of the educational process on the PC and software of the Mordovia State University are shown.

Conclusion. In 1957–1991, in the Mordovia ASSR, as well as in the USSR as a whole, two main organizational and pedagogical forms of preparing boys and girls for entering universities took shape. The educational activity of the self-sustaining preparatory courses at the Mordovia State University turned out to be the most massive and democratic. The creation of the state budgetary preparatory department at the head university of Mordovia was not only a response to the ideological and political course of the party-Soviet leadership of the country on the formation of the social homogeneity of Soviet society, but also had practical significance for a more conscious and successful choice by young people of their future profession.

Keywords: education, secondary education, higher education, higher educational institution, pre-university training, applicants, students, working youth, Mordovia State University, preparatory courses, preparatory department.

For citation: Lunin V. S. About Pre-University Training of Mordovia Youth (1957–1991). *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2023; 23(2): 129–149. (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.129-149.

Введение

Формирование контингента студентов вузов является одной из актуальных проблем в развитии современных образовательных систем как в России, так и во многих зарубежных странах [14]. При этом мировой опыт убедительно свидетельствует, что одним из важнейших условий эффективного решения данной проблемы является обеспечение качественной довузовской подготовки школьников и других категорий молодежи. Между тем в последние 20–25 лет в России, как небезосновательно полагают многие педагоги, возникла и приобрела угрожающий характер тенденция увеличения разрыва между знаниями, умениями и навыками обучающихся в общеобразовательных учреждениях по требованиям государственных образовательных стандартов среднего образования и требованиями, предъявляемыми к студентам в высшей школе. Как показывают различные социологические опросы, именно недостаточная преемственность школьного и вузовского образования является в настоящее время одной из весомых причин наиболее низкой успеваемости многих студентов-первокурсников, их затяжного душевного разлада и психологической неуверенности в правильности выбора специальности обучения в вузе, и в конечном счете своей будущей профессии [23, с. 98].

Не менее тревожным явлением является и то, что даже в условиях современных информационных технологий российская глубинка по-прежнему испытывает проблемы доступа к высшему образованию для детей из сельской местности, как правило, значительно отстающей по уровню доходов от городских, особенно столичных, территорий. Исследования в рамках Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), проведенные

в России в 2018 г., показали, что сельские школьники отстают от учащихся из городов-миллионников на 72 балла по чтению, на 64 – по математике и на 63 – по естествознанию¹. Как следствие, если молодежь, окончившая школу в крупных, средних и малых городах, достигает спустя десять лет преимущественно высшего образования (около 80 %), то только 33 % бывших выпускников сельских школ, спустя такой же промежуток времени, достигают такого же образовательного уровня [8].

Огромные трудности для получения высшего образования возникают перед рабочей молодежью, т. е. теми, кто трудится на промышленном производстве и стоит, образно говоря, «у станка». По данным социологов, лишь 14,9 % молодых рабочих повышают образование в вузах [7].

Не менее сложные барьеры возникают в области подготовки к поступлению в вузы и перед детьми, имеющими различные нарушения в развитии. Так, согласно статистическим данным, более 40 % общего количества инвалидов в России, ищущих работу, имеют только среднее образование [3].

Коммерциализация образования, активно развивающаяся в России с начала 1990-х гг. и сохраняющаяся до сегодняшнего дня, хотя и повысила его доступность для обеспеченных, одновременно снизила шансы для выходцев из бедных семей поступить в вузы, особенно по престижным специальностям [22, с. 5, 6, 113–116].

Таким образом, довузовская подготовка призвана стать органической частью формирующейся системы непрерывного образования («век живи – век учись») в России, одним из средств преодоления усилившегося в последние десятилетия социального неравенства в получении высшего профессионального образования.

¹ См.: Сенинг М. Уставшее образование. Почему дети из сельских школ знают меньше, чем городские. URL: <https://takiedela.ru/news/2020/12/30/ustavshee-obrazovanie>.

Обзор литературы

Новейшая отечественная гуманистическая литература представлена довольно значительным количеством опубликованных работ, кандидатских и докторских диссертаций, посвященных довузовской подготовке как исключительно современному образовательно-педагогическому феномену (Е. П. Белозерцев, Л. П. Буева, А. А. Вербицкий, В. В. Горова, Б. С. Гершунский, С. М. Годник, А. В. Даринский, Н. В. Красильникова и др.). Как правило, основное внимание в них уделяется раскрытию теоретико-методологических основ довузовской подготовки, осмыслинию путей ее совершенствования в динамично изменяющихся социокультурных условиях России в конце XX – начале XXI в. [9, с. 19–24, 41–106].

В последние годы анализ довузовского образования стал активнее проводиться российскими социологами, которые к тому же разрабатывают различные практические рекомендации для руководителей профильных структур по повышению эффективности реализации его социально-образовательных функций [13].

Что касается ретроспективного аспекта развития довузовской подготовки в нашей стране, то в отечественной исторической науке он раскрывается крайне неравномерно. Главные усилия, как это уже отмечалось нами ранее, историки за последнее полвека сосредоточили на познании образовательно-воспитательной деятельности рабочих факультетов – одного из главных источников формирования контингента советского студенчества в 1920–1930-х гг. прошлого столетия, как в столичных, так и в провинциальных вузах [10, с. 336; 11, с. 4, 5].

Трансформация и развитие довузовской подготовки школьников и других категорий молодежи на последующих этапах развития советского общества еще ни разу не становились предметом специального анализа. В различных исследованиях о становлении и

развитии советской системы высшего образования этой проблеме посвящены, как правило, очень редкие замечания и порой весьма спорные выводы без должного их конкретно-исторического обоснования [4, с. 70, 71].

Лишь отдельные разрозненные факты о довузовской подготовке молодежи во второй половине XX в. приводят и авторы фундаментальных юбилейных историй национальных университетов в субъектах РФ, в том числе в Республике Мордовия [1, с. 87, 123; 16; 17]. Основное внимание они сосредоточили на показе процесса приращения инфраструктуры того или иного университета институтами, факультетами, отделениями, кафедрами, презентации становления университета как научно-образовательного центра, истории формирования в нем научных и научно-педагогических школ, деятельности наиболее известных, неординарных ученых и т. д. [19].

Учитывая все вышесказанное, в данной статье предпринята попытка частично заполнить этот пробел в новейшей региональной историографии истории высшей школы на основе показа деятельности подготовительных курсов и подготовительного отделения Мордовского государственного университета в 1957–1991 гг. Мы полагаем, что решение данной задачи не только актуально с историографической точки зрения, но и имеет определенное практическое значение, ибо опыт, накопленный в организации довузовской подготовки абитуриентов в советский период, в том числе на региональном уровне, может быть творчески использован и в условиях формирования современной системы непрерывного образования в России.

Материалы и методы

Основную источникющую базу проведенного исследования составили материалы Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ), хранящиеся в фонде Мордовского государственного

университета им. Н. П. Огарёва (Р-2542). Биографические сведения о заведующих подготовительными курсами и подготовительным отделением университета в рассматриваемый исторический период были извлечены из их личных дел, хранящихся в архиве Департамента управления делами МГУ им. Н. П. Огарёва (Ф. 2). Всего для подготовки данной статьи было изучено около 100 архивных дел, большинство сведений из которых вводится в научный оборот впервые. Отдельные факты были позаимствованы из периодической печати (газеты «Мордовский университет»), воспоминаний бывших преподавателей и слушателей ПК и ПО университета.

Методологической основой анализа собранного фактического материала явились как универсальные методы научного познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, систематизация и др.), так и специальные методы проведения исторических исследований (идеографический, историко-генетический, проблемно-хронологический, историко-системный). При этом автор стремился твердо и последовательно опираться на принцип объективности, который, как известно, предполагает привлечение максимально возможного количества фактов и явлений по исследуемой теме во всем их многообразии и противоречивости, с учетом как положительных, так и отрицательных их сторон, «...без каких-либо заранее заданных оценочных суждений и конъюнктурных соображений» [5, с. 676].

Результаты

В военное лихолетье 1941–1945 гг. и первое послевоенное десятилетие довузовская подготовка молодежи как особая сфера образовательной системы СССР, апробированная в различных формах в 1920–1930-х гг., отсутствовала. Это объяснялось прежде всего значительным облегчением правил приема в высшие учебные заведения в связи с острым

дефицитом абитуриентов, возникшим вследствие невосполнимых потерь юношей и девушек в годы войны и, как следствие, значительным сокращением общего числа выпускников средних учебных заведений.

Однако постепенно, примерно с середины 1950-х гг., когда наша страна сумела в основном оправиться от тяжелейших последствий Второй мировой войны, требования к базовым знаниям желающих получить высшее образование начали усиливаться. Причем повышение требований к уровню общеобразовательной подготовки затронуло не только « рядовых» абитуриентов, но и тех среди них, кто по правилам приема в вузы в те годы имел право на внеконкурсное поступление, т. е. обладателей золотой медали. Многим медалистам стали отказывать в приеме по причине недостаточных знаний, продемонстрированных во время собеседования [15].

В этой ситуации идея о необходимости дополнительной довузовской подготовки молодежи вновь стала актуальной. Но на этот раз свое организационно-педагогическое воплощение она получила не в возрождении системы рабочих факультетов, по опыту 1920–1930-х гг., а в организации подготовительных курсов для поступающих в вузы.

В Мордовии этот процесс начал разворачиваться сразу же после образования 2 октября 1957 года на базе Мордовского педагогического института имени А. И. Полежаева Мордовского государственного университета. Поздней осенью 1957 г. здесь впервые был осуществлен набор слушателей на платные вечерние восьмимесячные подготовительные курсы по оказанию конкретной помощи работающей молодежи, учащимся старших классов средних общеобразовательных школ, выпускникам средних специальных учебных заведений в углублении знаний, необходимых для поступления в вуз² [17, с. 21]. Первым заведующим данных

² ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-2542. Оп. 1. Д. 173. Л. 70.

курсов по совместительству была назначена диспетчер университета Г. Ф. Персидская (Якушева). На этой должности, будучи уже ассистентом (с 1962 г.), а затем старшим преподавателем кафедры истории КПСС и научного коммунизма (с 1965 г.), она проработала до лета 1969 г., получая дополнительную к основному должностному окладу оплату в размере 40 руб.³ В последующие годы заведующими подготовительными курсами являлись Э. И. Жамкова (1969–1983 гг.), Н. И. Пилипенко (1983–1984 гг.), Н. П. Казакова (1984–1991 гг.).

Первоначально наборы слушателей на подготовительные курсы различных сроков обучения (четырех-, шести-, семи- и восьмимесячные) были относительно немногочисленными: ежегодно они не превышали в среднем 400 чел. В основном заявления на обучение поступали от саранской рабочей молодежи, демобилизованных военнослужащих, при минимальном количестве колхозной молодежи, изъявившей желание повторить и расширить знания по учебным дисциплинам, которые необходимо было сдавать преимущественно на инженерно-технические специальности. Юридические и экономические специальности в те годы среди абитуриентов были еще не столь популярны, как в наши дни⁴.

Со временем количество обучающихся на подготовительных курсах Мордовского университета увеличивалось. В 1960-е гг. ежегодно проходили обучение от 800 до 1 000 с лишним чел.⁵ В 1969/70 учеб-

ном году на всех подготовительных курсах университета обучалось 1 095 чел., из которых 659 происходили из рабочих, 205 – из колхозников, 231 являлись бывшими военнослужащими⁶. Через десять лет эта цифра возросла до 1 832 чел., а с учетом прошедших обучение по 12-часовой программе составила 5 662 слушателя, из которых более 38 % поступили по конкурсу в университет⁷. Дальнейшее увеличение контингента обучающихся, как это подчеркивалось в одном из годовых отчетов университета, сдерживалось отсутствием необходимого количества учебных аудиторий⁸.

В отличие от Мордовского рабфака на ПК принимались все юноши и девушки, желавшие повысить знания перед поступлением в вуз независимо от национальности, партийности, социального происхождения и производственного стажа. Плата за весь курс обучения, по словам заслуженного работника транспорта Республики Мордовия бывшего генерального директора ОАО «Автотранспортник» Н. И. Акчурина, слушателя восьмимесячных подготовительных курсов в 1969 г. была «умеренной и вполне посильной: она составляла около 15 рублей».

Таким образом, несмотря на необычный для «духа своего времени» коммерческий характер, подготовительные курсы Мордовского университета в 1960–1970-е гг. являлись самой массовой и демократической формой подготовки молодежи к получению высшего образования как в Мордовской АССР, так и за ее пределами.

³ Архив Департамента управления делами МГУ им. Н. П. Огарёва. Ф. 2. Оп. 27. Д. 1268. Л. 5, 12, 15, 16, 25–29.

⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 1. Д. 114. Л. 51, 52, 75; Оп. 1. Д. 173. Л. 173; Персидская Г. Ф. Молодежь поступает на подготовительные курсы // Мордовский университет. 1959. 3 нояб.

⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 1. Д. 114. Л. 126; Оп. 2. Д. 136. Л. 74; Д. 171. Л. 81; Д. 212. Л. 86; Д. 213. Л. 37, 38.

⁶ Там же. Оп. 2. Д. 368. Л. 16.

⁷ Там же. Д. 1806. Л. 9, 10.

⁸ Там же. Д. 21. Л. 86.

Активная работа самоокупаемых подготовительных курсов, достаточно свободно осуществлявших набор слушателей, явилась, по нашему мнению, одним из существенных объективных факторов роста в нашей стране не только числа абитуриентов, но и всего студенческого контингента. Данные статистики показывают, что только в РСФСР с 1957/58 по 1969/70 учебный год количество студентов увеличилось более чем в 2 раза – с 1 417,3 млн до 2 655,8 млн чел.⁹

Значительными темпами в те годы рос студенческий контингент Мордовского государственного университета. Если в 1959/60 учебном году на пяти факультетах на всех формах обучения числилось около 4,5 тыс. студентов¹⁰, то в 1966/67 учебном году на семи факультетах – уже почти 14 тыс. чел.¹¹ Через три года подготовка специалистов в университете стала вестись по 22 специальностям, а общее число студентов превысило 16 тыс. чел.¹² [12, с. 46]. Это был один из самых высоких показателей среди вузов Среднего Поволжья.

Важно заметить, что в рассматриваемый исторический период в нашей стране происходил не только рост студенческого контингента вузов. Существенные сдвиги наметились и в его социальном составе. В статистических отчетах стал заметно сокращаться удельный вес студентов из семей рабочих и колхозников. Так, в 1968 г. в РСФСР доля студентов-первокурсников дневного отделения из семей рабочих со-

ставляла 38,5 %, колхозников – 6,1 %¹³. По обобщенным данным, в конце 1960-х гг. среди студентов вузов СССР было в 2–3 раза меньше выходцев из рабочего класса и колхозников, чем удельный вес этих классов и групп в социальном составе населения [18, с. 126]. Все это противоречило программным установкам КПСС на сближение рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, формирование социальной однородности советского общества.

Одновременно среди вузовской молодежи в те годы заметно выросла доля выходцев из семей служащих и интеллигенции. На рубеже 1960–1970-х гг. среди первокурсников она достигла 55,4 %, а среди выпускников – 60,4 %¹⁴.

Активно используя свой «семейный капитал» в разнообразных формах подготовки к получению высшего образования (обучение в спецшколах, подготовительные курсы, частное репетиторство в скрытой форме и др.), абитуриенты из семей интеллигенции и служащих, как правило, демонстрировали на вступительных экзаменах, особенно в наиболее крупных и престижных советских вузах, более высокий уровень знаний, чем их сверстники из «рабоче-крестьянских» семей [22, с. 89, 90].

Кроме того, именно среди данной категории студенческой молодежи после XX съезда КПСС стали появляться молодые люди с иным, отличным от официально

⁹ Статистика: Численность студентов в России. URL: https://ruxpert.ru/Статистика:Численность_студентов_в_России.

¹⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 218. Л. 32.

¹¹ Там же. Д. 212. Л. 7.

¹² Там же. Д. 369. Л. 1.

¹³ Таблица 87: Социальный состав студентов вузов РСФСР // Историк Сергей Владимирович Волков. Интеллектуальный слой в советском обществе. URL: <http://swolkov.org/ins/index.htm>.

¹⁴ Таблица 100: Изменение состава студентов по социальному происхождению // Историк Сергей Владимирович Волков. Интеллектуальный слой в советском обществе.

предписанного, мировоззрением, с желанием мыслить самостоятельно, в том числе о советском прошлом и реальной действительности в СССР [2]. Однако после жесткого административного подавления всякого инакомыслия доминантами социально-психологического портрета многих студентов стали разочарование идеей построения «светлого коммунистического будущего», социальная апатия, вещизм, во многом предвосхищавшие ценностные ориентиры приближавшегося брежневского «застоя» [4].

Со второй половины 1950-х гг. вышеназванные тенденции в развитии социального состава студенчества проявлялись, хотя и не в столь яркой форме, во многих региональных вузах, в том числе в Мордовском университете. Так, согласно его первому отчету о контингенте студентов, на 1 февраля 1958 г. на дневном отделении здесь числилось 22,4 % студентов из рабочих, 36,0 – из колхозников и 41,5 % – из служащих¹⁵. К 1969/70 учебному году доля студентов-очников из служащих сократилась в университете до 33,8 %. Однако она все равно была на 3,5 % выше, чем удельный вес студентов из рабочих семей¹⁶.

Причем в период хрущевской «оттепели» именно среди студентов из семей служащих в Мордовском университете, как и в некоторых других вузах страны, известны случаи, хотя и очень робкого, свободомыслия и «вольнодумства» («дело» молодых историков и филологов 1963 г.) [6, с. 196–202].

Стремясь не допустить нежелательных с идеологической точки зрения явлений в развитии высшего образования, в конце 1960-х гг. руководство нашей страны вновь обратилось к усилению государ-

ственного регулирования социального состава студенчества, о чем, в частности, красноречиво свидетельствовало принятное 20 августа 1969 г. совместное постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 681 «Об организации подготовительных отделений при вузах»¹⁷. Согласно данному директивному документу, на подготовительные отделения принимались граждане СССР с законченным средним образованием из числа передовых рабочих всех отраслей народного хозяйства, колхозников и других категорий работников, имевших стаж практической работы не менее одного года, а также военнослужащих, уволенных в запас из Вооруженных сил СССР (п. 3).

Отбор и направление молодежи на эти отделения должны были производиться непосредственно руководителями промышленных предприятий, строек, организаций транспорта и связи, совхозов, колхозов, командованием воинских частей по рекомендации партийных, комсомольских и профсоюзных организаций (п. 3).

К педагогической работе на подготовительных отделениях привлекались преподаватели высших и средних специальных учебных заведений, а также наиболее квалифицированные учителя средних общеобразовательных школ (п. 8). Однако формирование штатного преподавательского состава на подготовительных отделениях постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 20 августа 1969 г. не предусматривалось. Все педагоги, за исключением заведующего и его заместителя, работали в качестве совместителей. Их труд оплачивался из почасового фонда вуза в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 5 июня 1957 г. № 660 (п. 8).

¹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 1. Д. 18. Л. 34.

¹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 369. Л. 8 об. – 10 об.

¹⁷ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1969 года № 681 «Об организации подготовительных отделений при вузах». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7068>.

Лица, окончившие подготовительные отделения и успешно выдержавшие выпускные испытания, зачислялись на первый курс высших учебных заведений без сдачи вступительных экзаменов (п. 3).

Нормы приема на подготовительные отделения вузов по различным министерствам и ведомствам РСФСР были определены в постановлении Совета министров РСФСР от 12 сентября 1969 г. № 542 «Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях». На 1969/70 учебный год план приема на подготовительные отделения дневной, вечерней и заочной форм обучения по Министерству высшего и среднего специального образования РСФСР устанавливался в 5 000 чел.¹⁸

В Мордовском университете подготовительное отделение было образовано в конце августа 1969 г. приказом ректора Г. Я. Меркушкина. Первый набор слушателей нового подразделения вуза происходил в сентябре – октябре того же года, а непосредственно учебные занятия начались 10 ноября (по другим данным – 1 декабря [1, с. 87]) того же года¹⁹. Несколько лет они проходили в аудиториях первого (главного) корпуса университета (ул. Большевистская, 68), а затем – в учебном корпусе № 3 (пр. Ленина, 15).

К сожалению, никаких сведений о первом руководителе подготовительного отделения нам обнаружить не удалось. Архивные материалы свидетельствуют, что 1 декабря 1970 г. приказом нового ректора университета

А. И. Сухарева заведующим подготовительным отделением, «с выплатой 35 % к должностному окладу за заведование», был назначен кандидат философских наук, доцент бывший освобожденный секретарь парткома С. К. Иванов (1970–1979 гг.)²⁰. В разные годы его преемниками являлись опытные, высоко-квалифицированные преподаватели университета: кандидат философских наук, доцент М. П. Глебочкин (1979–1984 гг.), кандидат филологических наук, доцент М. М. Сывороткин (1984–1986 гг.), кандидат экономических наук, доцент П. И. Беляев (1986–1989 гг.)²¹.

Высоким профессионализмом и организаторскими способностями отличались и заместители (секретари) заведующих подготовительным отделением – Е. Т. Новикова, Н. П. Казакова, Т. П. Дронова²².

На стартовавшем 1 декабря 1969 г. подготовительном отделении Мордовского университета при плане набора 100 чел. числилось 96 слушателей, из которых 36 являлись выходцами из рабочих, 35 – из колхозников, 25 чел. принадлежали к категории демобилизованных из рядов Советской армии. По национальности 57 слушателей являлись русскими, 34 – мордвинами, 5 – иной национальности. На отделении обучались 57 мужчин, 5 членов и кандидатов в члены КПСС, 82 члена ВЛКСМ. Общее среднее образование имели 94 слушателя, среднее специальное – 2. Практический стаж работы до двух лет имели 53 слушателя, от двух до пяти лет – 36, свыше пяти лет – 7 чел.²³

¹⁸ Постановление Совета министров РСФСР от 12 сентября 1969 г. № 542 «Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях». URL: <https://arhive.com/read/dokumenty-1966-1970/1969-09-12-postanovlenie-ob-organizacii-podgotovitelnyh-otdeleniy-pri-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah>.

¹⁹ ЦГА РМ. Ф. Р- 2542. Оп. 2. Д. 368. Л. 4.

²⁰ Архив Департамента управления делами МГУ им. Н. П. Огарёва. Ф. 2. Оп. 27. Д. 10892. Л. 57; Оп. 37. Д. 1928. Л. 1, 50, 77.

²¹ Там же. Д. 7255. Л. 40; Д. 10892. Л. 2, 93; Оп. 86. Д. 13. Л. 116, 131.

²² Там же. Оп. 27. Д. 7255. Л. 43, 44, 56; Д. 10892. Л. 97; Оп. 86. Д. 13. Л. 130.

²³ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 368. Л. 4.

ИСТОРИЯ

В соответствии с партийно-советскими директивами все иногородние студенты подготовительного отделения (67 чел.) были обеспечены общежитиями: 43 из них проживали в общежитиях университета, 19 – в общежитии школы по переподготовке сельскохозяйственных кадров, 3 – производственного объединения «Сура», 2 чел. – в общежитии треста «Коммунстрой». За счет университета получали стипендию 58 слушателей, предприятий промышленности, строительства, колхозов и совхозов – 38²⁴.

В 1969/70 учебном году слушатели подготовительного отделения проходили подготовку по пяти специальностям: «Промышленное и гражданское строительство» (22 чел.), «Планирование промышленности» (18), «Зоотехния» (20), «Лечебное дело» (24 чел.) и «Иностранный (английский) язык» (12 чел.). Как подчеркивалось в годовом отчете вуза, значительная часть абитуриентов имела слабую общеобразовательную подготовку, особенно по математике, физике, химии²⁵.

К учебному процессу на подготовительном отделении на условиях почасовой оплаты был привлечен 21 преподаватель университета²⁶.

После обучения выпускные экзамены на «отлично» сдали 9 слушателей подготовительного отделения, на «хорошо» и «отлично» и только «хорошо» – 30, на «удовлетворительно» – 17, на смешанные оценки – 40 слушателей. Из числа окончивших ПО были зачислены без вступительных экзаменов на первый курс дневной формы обучения инженерно-строительного факультета 22 выпускника, экономического факультета – 18, сельскохозяйственного факультета («Зоотех-

ния») – 20, медицинского факультета («Лечебное дело») – 12 выпускников. Часть студентов (24 чел.) поступили в другие вузы или были призваны в ряды Советской армии²⁷.

На первых порах в работе подготовительного отделения Мордовского университета было немало различных проблем и трудностей. Наблюдались случаи формального подхода руководителей и общественных организаций отдельных промышленных и строительных организаций, колхозов и совхозов к отбору и направлению на учебу слушателей подготовительного отделения. Нередко на учебу направлялись лица, не имевшие права обучаться на подготовительном отделении вследствие отсутствия необходимого трудового стажа, или без согласия общего собрания трудового коллектива, и даже с ложным оформлением документов. Некоторые предприятия, колхозы и совхозы отказывались от обязательств по выплате стипендий рекомендованным на учебу рабочим и колхозникам²⁸. Многие заведующие кафедрами мало обращали внимания на комплектование и текущую деятельность подготовительного отделения; в преподавании слабо использовались технические средства обучения, учебные лаборатории, особенно по физике и химии; с перебоями предоставлялся аудиторный фонд; библиотека не в полной мере обеспечивала слушателей необходимыми учебниками и учебными пособиями²⁹.

В постановлении ученого совета университета от 12 января 1971 г. особо подчеркивалась необходимость рассматривать подготовительное отделение как полноценное структурное подразделение вуза. От его преподавателей требовалось не только проведение аудитор-

²⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 368. Л. 15.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Д. 213. Л. 16.

²⁷ Там же. Д. 368. Л. 16.

²⁸ Там же. Д. 483. Л. 148.

²⁹ Там же. Л. 142.

ных занятий, но и систематическое оказание помощи слушателям в усвоении изучаемого материала путем проведения индивидуальных и групповых консультаций, собеседований и т. д.³⁰ Внеаудиторная самостоятельная работа рассматривалась как важнейшая часть всего учебно-воспитательного процесса в обучении будущих абитуриентов³¹.

Усиленное внимание руководства университета во главе с ректором А. И. Сухаревым, общественных организаций к деятельности подготовительного отделения приносило положительные плоды. Авторитет подготовительного отделения в общественном сознании молодежи Мордовии постепенно возрастал. Вопреки утверждениям С. А. Дружилова о «заманивании» и едва ли не «принудительном» комплектовании подготовительных отделений вузов [4, с. 71], в Мордовском университете в 1973 г. на 175 мест ПО было подано 328 заявлений (по другим данным – 315 заявлений)³². По ряду специальностей («Лечебное дело», «Бухгалтерский учет», «Планирование промышленности», «Механизация сельского хозяйства») конкурс на одно место достигал от 2 до 9 чел., что позволило приемной комиссии отобрать в ходе собеседований наиболее подготовленных слушателей. Из числа зачисленных 61 чел. был из рабочих, 26 – из колхозников, 88 чел. являлись бывшими военнослужащими³³.

Увеличение контингента слушателей подготовительного отделения сопровождалось ростом преподавательского состава. В 1973/74 учебном году он насчитывал

уже 30 чел., из которых 7 являлись кандидатами наук и доцентами³⁴. Несмотря на то, что все они продолжали работать, как и ранее, в статусе совместителей, некоторые из них (А. Ф. Гаваева, Н. А. Кильдишева, З. И. Еремина, Р. Н. Объедкина, А. В. Косяхин, И. Т. Лашманова) сумели выстроить достаточно эффективную работу по формированию у слушателей умений и навыков самостоятельной работы, необходимых для успешного продолжения учебы в вузе. Ими практиковалось проведение практических, лабораторных, семинарских занятий, коллоквиумов, зачетов по каждой пройденной учебной теме, официальных зачетов по предметам в конце первого семестра и т. д.³⁵

Весной 1973 г. преподаватели подготовительного отделения впервые в истории университета приняли участие в работе методической конференции, на которой было заслушано девять их докладов³⁶.

Усилия по совершенствованию учебно-воспитательного процесса на подготовительном отделении не пропадали даром. Из 169 чел. (по другим данным, из 171 чел.), допущенных в 1973/74 учебном году к выпускным экзаменам, оценку «отлично» получили 6 чел., «хорошо» и «отлично» – 56, смешанные оценки – 103 чел. и только 4 слушателя не выдержали экзамен³⁷. Студентами первого курса дневной формы обучения в университете стали 167 выпускников подготовительного отделения, в том числе русских – 93, мордвы – 64, иных национальностей – 10³⁸.

³⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 368. Л. 142, 143.

³¹ См.: Потапов И. Они с подготовительного // Мордовский университет. 1971. 20 апр.

³² ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 1018. Л. 7; Д. 1806. Л. 7.

³³ Там же. Д. 1018. Л. 7.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Д. 889. Л. 188.

³⁶ Там же. Л. 189.

³⁷ Там же. Д. 483. Л. 188, 189; Д. 1018. Л. 8.

³⁸ Там же. Д. 1018. Л. 8.

ИСТОРИЯ

После окончания учебы слушатели подготовительного отделения, как правило, объединялись в студенческие строительные отряды, которые работали на стройках в колхозах и совхозах республики, на ремонте учебных корпусов и общежитий университета³⁹.

Уже с начала 1970-х гг. руководство университета старалось не упускать из вида и судьбы выпускников подготовительного отделения. Так, 5 февраля 1974 г. на заседании совета университета был утвержден целый комплекс конкретных мероприятий по выполнению приказа министра высшего и среднего специального образования РСФСР № 548 от 25 декабря 1973 г. о развитии и совершенствовании работы подготовительных отделений вузов. В частности, эти мероприятия предусматривали создание на факультетах специальных комиссий для выявления пробелов в знаниях каждого студента – выпускника подготовительного отделения и разработки совместно с групповыми руководителями индивидуальных заданий по их ликвидации. Особое внимание обращалось на необходимость улучшения самостоятельной работы таких студентов. Предполагалось, что для этого в течение года преподаватели факультетов должны были определить оптимальный объем учебного материала, рекомендуемого студентам для самостоятельного изучения, с учетом их бюджета времени и особенностей специальности; продолжить обучение студентов методам работы с первоисточниками; систематически проводить дополнительные занятия и консультации с «отстающими» студентами – выпускниками

подготовительного отделения; активнее привлекать их к участию в общественной жизни и т. д.⁴⁰

Заведующие кафедрами и кураторы должны были регулярно выступать с соответствующими отчетами на заседаниях учебных советов, партийных, комсомольских и профсоюзных собраниях факультетов⁴¹.

Однако, несмотря на принимаемые меры по совершенствованию форм и методов работы подготовительного отделения университета, некоторые его «больные точки» оказались очень живучими. Особенно это стало ясно в свете принятого 12 июня 1974 г. постановления Совета министров РСФСР «Об улучшении работы подготовительных отделений при высших учебных заведениях РСФСР» и постановления Совета министров Мордовской АССР от 25 августа 1974 г. «Об улучшении работы подготовительных отделений при высших учебных заведениях МАССР». Как свидетельствовали данные статотчетов Мордовского университета, удельный вес сельской молодежи в общем числе слушателей подготовительного отделения сократился с 36 % в 1969 г. до 12 % в 1973 г.⁴² Наблюдался существенный отсев студентов – выпускников подготовительного отделения: в 1969–1974 гг. из 666 окончивших его и зачисленных в состав студентов дневной формы обучения выбыли 102 чел.⁴³ Допускалась незаконная практика перевода этой категории студентов на заочную и вечернюю форму обучения⁴⁴.

Эти и некоторые другие недостатки в работе подготовительного отделения были

³⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 889. Л. 189.

⁴⁰ Там же. Д. 1031. Л. 18–20.

⁴¹ Там же. Л. 20.

⁴² Там же. Д. 1032. Л. 8.

⁴³ Там же. 1031. Л. 9.

⁴⁴ Там же. Д. 1032. Л. 9.

озвучены и обсуждались 4 ноября 1974 г. на заседании совета университета. Сформулированные в постановлении совета меры по их устраниению частично дублировали ранее принятые решения. Но были и некоторые новации. Так, перечень специальностей, по которым обучались слушатели подготовительного отделения, расширялся с 5 до 19. В соответствии с вышеназванным постановлением Совета министров РСФСР от 12 июня 1974 г. впервые был поставлен вопрос о необходимости формирования на подготовительном отделении штатного преподавательского состава. С целью сохранения контингента студентов – выпускников подготовительного отделения было признано целесообразным выделение на каждом факультете специальных кураторов, которые бы осуществляли контроль за учебной и воспитательной работой с этой категорией студентов⁴⁵.

Усиленное внимание властей, как в центре, так и на местах, к повышению качества работы подготовительных отделений вузов приносило положительные плоды. С каждым годом масштабы их деятельности расширялись. Так, в 1976/77 учебном году на подготовительное отделение Мордовского университета было подано 526 заявлений. Было принято 300 чел., в том числе из рабочих – 100, колхозников – 39, демобилизованных военнослужащих – 161 чел. Отделение имело постоянные учебные аудитории в одном из зданий университета на пр. Ленина, 15 площадью 2 200 кв. м, занятия проводились в первую смену. Все слушатели были обеспечены стипендией, общежитием и льготным питанием, более 150 чел. отдохнули в университетском профилактории⁴⁶.

Учебно-воспитательный процесс на ПО в это время осуществляли 36 опытных преподавателей, из которых 12 чел. являлись кандидатами наук и доцентами⁴⁷.

Активная деятельность подготовительно-го отделения явилась, на наш взгляд, одним из факторов постепенной трансформации социального состава всего студенческого контингента Мордовского университета. Так, если в 1973/74 учебном году удельный вес студентов из рабочих в нем составлял 33,7 %, из колхозников – 22,0, из служащих – 44,3 %, то в 1979/80 учебном году – соответственно 46,4 %, 23,6 и 30,0 %⁴⁸.

Отечественные гуманитарии этого периода рассматривали повышение доли выходцев из семей рабочих и колхозников среди студенчества как объективную необходимость развития высшего образования в СССР и одно из конкретно-исторических проявлений поступательного, прогресси-рующего сближения классов и социальных групп, формирования социальной однородности советского общества, его скорейшего продвижения к более полному социально-му равенству и раскрытию способностей каждого гражданина [21].

К сожалению, архивные материалы и другие источники не позволяют осветить детально все аспекты деятельности подготовительного отделения Мордовского университета в 1980-е гг. Известно, что в 1984/85 учебном году на нем впервые была открыта еще и вечерняя форма обучения. На 175 плановых мест дневного отделения были поданы 243 заявления, которые распределялись по имевшимся специальностям крайне неравномерно: конкурс имелся в основном на специальности «Правоведение», «Агро-

⁴⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 1032. Л. 10–12.

⁴⁶ Там же. Д. 1420. Л. 8, 9.

⁴⁷ Там же. Л. 9.

⁴⁸ Там же. Д. 1018. Л. 6; Д. 1806. Л. 8; Таблица 94: Социальный состав студентов Мордовского университета // Историк Сергей Владимирович Волков. Интеллектуальный слой в советском обществе.

ИСТОРИЯ

номия», «История», «Механизация сельского хозяйства»; не был выполнен план набора на специальности «Математика», «Ветеринария», «Русский язык и литература», «Английский язык», «Немецкий язык», «Сельскохозяйственное строительство»⁴⁹.

На 100 плановых мест вечернего отделения были поданы 124 заявления, в основном от рабочей молодежи промышленных предприятий Саранска⁵⁰.

Выполняя постановление Совета министров РСФСР от 10 апреля 1983 г. № 3156, в 1984/85 учебном году на подготовительное отделение Мордовского университета с сокращенным сроком обучения был осуществлен набор военнослужащих, уволенных из рядов Советской армии. Всего было подано 89 заявлений, зачислено – 63 чел.⁵¹

В итоге всего в 1984/85 учебном году на подготовительном отделении проходили обучение 338 чел., из которых 294 успешно выдержали выпускные экзамены, в том числе 82 – на «хорошо» и «отлично». На дневную форму обучения в университете было зачислено 239 выпускников подготовительного отделения, на вечернюю – 24, на заочную – 28. Три выпускника подготовительного отделения были направлены на обществоведческие специальности по внеконкурсному набору в Московский, Ленинградский и Уральский университеты⁵².

Согласно первому полноценному отчету о работе подготовительного отделения, хранящемуся в ЦГА РМ, в 1984/85 учебном году среди его выпускников 88 чел. было из рабочих, 29 – из колхозников, 165 – являлись

бывшими военнослужащими, 7 – санитарок, 2 – школьника. Их национальный состав выглядел следующим образом: русских насчитывалось 147 чел., мордвы (мокши и эрзи) – 110, татар – 12, других национальностей – 25 чел. Как и в предыдущие годы, подготовительное отделение имело ярко выраженное «мужское» лицо: из всех его выпускников 225 чел. являлись юношами и только 69 – девушками⁵³. Партийная организация университета пополнилась 29 молодыми коммунистами подготовительного отделения⁵⁴.

Конечно, в первой половине 1980-х гг., как и в предыдущее десятилетие, в деятельности подготовительного отделения имелось немало недостатков: недостаточно эффективно велась профориентационная работа; многие факультеты и кафедры не имели постоянных договоров с базовыми промышленными предприятиями Саранска, колхозами и совхозами районов республики; не выполнялся план набора и выпуска на такие специальности, как «Математика», «Ветеринария», «Сельскохозяйственное строительство», «Русский язык и литература»; многие слушатели демонстрировали очень слабые знания, без уважительных причин пропускали учебные занятия или совсем бросали учиться, особенно на вечернем отделении⁵⁵; все 42 преподавателя подготовительного отделения являлись совместителями, работавшими на основе невысокой почасовой оплаты труда (преподавателям без ученой степени за 1 ч платили 1 руб., кандидатам наук, доцентам – 1 руб. 50 коп. – *B. Л.*), что, естественно, сказывалось на уровне их мотивации по

⁴⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 1031. Л. 1, 14.

⁵⁰ Там же. Д. 3017. Л. 10.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. Л. 10, 11, 13.

⁵³ Там же. Л. 11.

⁵⁴ Там же. Л. 14.

⁵⁵ Там же. Л. 14, 15.

повышению качества всего учебно-воспитательного процесса.

С начала 1980-х гг. особые трудности в организации учебного процесса на подготовительном отделении стали возникать в связи с активным привлечением его слушателей к строительству различных университетских объектов. Получая хорошую трудовую закалку, слушатели в то же время слабо готовились к учебным занятиям. Как откровенно однажды заявила в своем выступлении на заседании педагогического совета секретарь партбюро подготовительного отделения Т. П. Дронова, «...беда в том, что мы сейчас больше работаем, чем учимся»⁵⁶.

Но время шло, и жизнь продолжалась... Университетские новостройки постепенно вводились в строй, в том числе благодаря самоотверженному труду «подготовишек».

Начавшиеся в середине 1980-х гг. радикальные перемены в общественно-политическом и социально-экономическом развитии СССР первоначально почти никак не сказалась на жизнедеятельности подготовительного отделения, в том числе на динамике контингента его слушателей. Так, в 1985/86 учебном году на дневной и вечерней формах обучения здесь проходили подготовку 483 чел., из которых 81 были по разным причинам отчислены в течение учебного года. Выпускные экзамены выдержали 326 слушателя, из которых 243 чел. поступили на дневное отделение различных факультетов университета, 28 – на вечернее и 55 чел. – на заочное⁵⁷.

Среди выпускников подготовительного отделения 1986 г. 128 чел. были из рабочих, 32 – из колхозников, 106 – военнослужащих, демобилизованных из рядов Советской армии, 60 чел. – из иных соци-

альных категорий. Русских среди них было 174 чел., мордвы – 124, татар – 10, других национальностей – 18, юношей – 250, девушки – 76 чел.⁵⁸

В 1987/88 учебном году на подготовительном отделении впервые был осуществлен набор слушателей на заочную форму обучения, что существенно расширило возможности молодежи не только повышать образовательный уровень, но и работать⁵⁹. При плане приема 100 чел. на заочное отделение было принято 105 слушателей, имевших стаж практической работы два и более года⁶⁰.

Проблемы набора и всей текущей учебно-воспитательной деятельности подготовительного отделения в эти годы коллективно обсуждались на заседаниях педагогического совета. Приказом ректора от 29 февраля 1988 г. в его состав были включены 20 чел., в том числе: П. И. Беляев, заведующий подготовительным отделением, кандидат экономических наук; Е. Т. Новикова, старший лаборант, секретарь подготовительного отделения; В. К. Абрамов, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории советского общества; Э. Н. Акимова, ассистент кафедры русского языка; Г. Д. Апарина, ассистент кафедры русской и зарубежной литературы; Н. М. Арсентьев, кандидат исторических наук, ассистент кафедры до-революционной отечественной истории; В. А. Белоглазов, ассистент кафедры общей математики; Н. Ф. Кайрак, ассистент кафедры экспериментальной физики; Андрей Маркин, слушатель подготовительного отделения, специальность «Правоведение»; Е. Я. Макеева, кандидат химических наук, доцент кафедры общей и неорганической химии; Н. В. Мичинкина, кандидат физико-математических

⁵⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 3658. Л. 9.

⁵⁷ Там же. Д. 3343. Л. 1 об., 3 об.

⁵⁸ Там же. Д. 3342. Л. 14.

⁵⁹ Там же. Д. 3971. Л. 22.

⁶⁰ Там же. Д. 3978. Л. 12.

наук, доцент кафедры общей математики; Е. В. Никишин, кандидат физико-математических наук, преподаватель кафедры экспериментальной физики; Н. Ф. Попельшова, ассистент кафедры общей математики; Николай Семенов, слушатель подготовительного отделения, специальность «История»; Андрей Семенов, слушатель подготовительного отделения, специальность «Бухгалтерский учет и анализ хозяйственной деятельности»; В. М. Соколов, кандидат исторических наук, доцент кафедры дореволюционной отечественной истории; Александр Черкаев, слушатель подготовительного отделения, специальность «Промышленная электроника». Кроме того, в состав педагогического совета вошли по одному представителю от партийного бюро, комсбюро и студсовета – профбюро подготовительного отделения⁶¹.

Особое внимание на заседаниях педагогического совета уделялось регулярному заслушиванию отчетов об учебно-воспитательной работе кураторов учебных групп на дневном и вечернем отделениях, среди которых было немало опытных вузовских преподавателей: В. К. Абрамов, Г. Д. Апарина, Н. М. Арсентьев, А. А. Бардина, Т. П. Дронова, Н. Ф. Кайрак, Н. М. Полежаева, В. М. Соколов и др.⁶²

Во второй половине 1980-х гг. на подготовительном отделении начала зарождаться учебно-методическая работа. Впервые были разработаны и опубликованы методические разработки по химии, математике, физике, основам информатики, в которые включались вопросы, задачи, упражнения и контрольные задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы слушателей⁶³.

Однако, безусловно, самым значительным событием в истории подготов-

ительного отделения Мордовского университета эпохи перестройки стало его преобразование в 1989 г. в факультет довузовской подготовки и профессиональной ориентации. Его первым деканом стал П. И. Беляев, а заместителем по учебной работе – Т. П. Дронова⁶⁴. В структуре факультета была образована кафедра методики преподавания общеобразовательных дисциплин, которую возглавила Н. В. Миничкина. Впервые за двадцатилетнюю историю подготовительного отделения на нем появились 16 штатных преподавателей [16, с. 273, 275].

Все эти новации в довузовской подготовке молодежи Мордовии явились, по нашему мнению, адекватным ответом на быстро меняющуюся общественно-политическую ситуацию в нашей стране. Во второй половине 1980-х гг. был значительно расширен список лиц, имевших льготы при поступлении на подготовительное отделение. К ним стали относить воинов, выполнивших интернациональный долг в Афганистане, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС, вынужденных переселенцев из зон набиравших силу межнациональных конфликтов и др.

Из таблицы, во-первых, видно, что и в последнем полноценном учебном году в истории подготовительного отделения Мордовского университета на все формы обучения сохранялся довольно существенный конкурс, позволявший производить отбор наиболее сильных претендентов на подготовку к получению высшего профессионального образования. Во-вторых, обращает на себя внимание существенное снижение доли рабочей молодежи, особенно из сельской местности, в составе слуша-

⁶¹ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 3971. Л. 19.

⁶² Там же. Д. 3019. Л. 9, 10; Д. 3658. Л. 3–5, 10, 12, 14, 16, 17; Д. 3971. Л. 5, 12, 16.

⁶³ Там же. Д. 3971. Л. 6, 7.

⁶⁴ Архив Департамента управления делами МГУ им. Н. П. Огарёва. Ф. 2. Оп. 27. Д. 7255. Л. 31.

телей. С большой долей вероятности можно предполагать, что к категории «прочие» относились выходцы из семей служащих. На дневном отделении, как свидетельствует данная таблица, они составляли более 57 % всех слушателей, на вечернем – более 19, на заочном – 50 %. Эти факты, на наш взгляд, красноречиво свидетельствуют о значительной «коррозии» политики государства.

дарственного регулирования социального состава студенчества университета.

На рубеже 1980–1990-х гг. в общественном сознании стала быстрыми темпами утверждаться идеология либерализма, в которой демократизм понимался как возможность каждого гражданина без всяких ограничений, в том числе без учета социального положения, использовать индивидуальные способ-

Контингент слушателей факультета довузовской подготовки и профессиональной ориентации Мордовского государственного университета в 1990/91 учебном году, чел.*

Table

The contingent of students of the faculty of pre-university training and vocational guidance of the Mordovia State University in 1990/91 academic year, ppl.

Дневное отделение / Full-time department			
Социальный состав слушателей / The social composition of listeners	Подано заявлений / Applications submitted	Принято слушателей / Students accepted	Из них имели стаж практической работы два года и более / Of these, they had two or more years of practical work experience
Всего, в том числе / Total, including:	357	227	105
рабочие / workers	34	29	29
колхозники/ collective farmers	43	12	12
лица, демобилизованные из рядов Советской армии / persons demobilized from the Soviet army	73	55	55
прочие / others	207	131	8
Вечернее отделение / Part-time department			
Всего, в том числе/ Total, including:	70	48	37
рабочие / workers	43	30	23
колхозники / collective farmers	2	–	–
лица, демобилизованные из рядов Советской армии / persons demobilized from the Soviet army	15	10	10
прочие / others	12	8	4
Заочное отделение / Corresponding department			
Всего, в том числе/ Total, including:	59	44	28
рабочие / workers	25	18	18
колхозники / collective farmers	–	–	–
лица, демобилизованные из рядов Советской армии / persons demobilized from the Soviet army	9	4	4
прочие / others	25	22	6

* Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 4486. Л. 1 об., 3 об.

ности для получения высшего образования. В этих условиях госбюджетный факультет довузовской подготовки и профессиональной ориентации Мордовского государственного университета, «по инерции» еще продолжавший опираться на традиции подготовительного отделения, перестал отвечать требованиям времени и по окончании 1991/92 учебного года прекратил существование.

Заключение

Как и в других регионах СССР, в Мордовской АССР в 1957–1991 гг. функционировали две основные организационно-педагогические формы подготовки юношей и девушек к получению высшего образования. Наиболее массовой была образовательная деятельность самоокупаемых подготовительных курсов при Мордовском государственном университете, ставших в рассматриваемый исторический период настоящей «кузницей» абитуриентов в Мордовии.

Создание в 1969 г. подготовительного отделения как особого подразделения университета являлось прежде всего ответом на идеино-политический курс партийно-советского руководства по усилению социальной однородности советского общества. При этом мы не разделяем чрезмерно пессимистический вывод некоторых современных исследователей (С. А. Дружилов, В. В. Фурсова, Д. Х. Ханнанова) о «неэффективности» и даже «большом вреде отечественной высшей школе» со стороны подготовительных отделений [4, с. 7; 22, с. 87]. На наш взгляд, результаты данной формы довузовской подготовки, как и Мордовского рабочего факультета 1930-х гг., были неоднозначными. С одной стороны, они стали одним из конкретно-исторических проявлений советского демократизма в развитии высшей школы, при котором выходцам из семей рабочих и колхозников были предоставлены реальные дополнительные возможности для получения высшего образования и пополнения

таким образом рядов интеллигенции Мордовии. Согласно выводам Л. Г. Свинцовой, в конце 1980-х гг. в СССР было достигнуто практически адекватное соответствие социального состава студенчества социальному составу населения, как в масштабах страны в целом, так и в отдельных ее регионах, включая Мордовскую АССР [20, с. 33, 34].

Важно также иметь в виду, что, кроме социально-политического аспекта, деятельность подготовительного отделения Мордовского государственного университета, как и ПО других вузов страны (О. В. Власовой), имела немалый практический смысл. По сути, она представляла собой еще и одну из форм профориентационной работы, помогала молодежи сделать более осознанный и успешный выбор будущей профессии.

С другой стороны, следует, конечно, учитывать и то, что неуклонительное, безоговорочное выполнение установок центральных и местных органов власти по повышению в составе студенчества доли рабоче-крестьянской молодежи существенно снижало возможности для получения высшего образования способных юношей и девушек из семей служащих и интеллигенции. В более мягкой форме, чем в эпоху первых советских пятилеток, в 1970–1980-х гг. прошлого столетия при формировании студенческого контингента в Мордовском государственном университете достаточно активно на первый план выдвигались не уровень знаний, а социальное происхождение, наличие производственного стажа, партийность, национальность. Все это в конечном счете противоречило нормам Конституций 1936 и 1977 гг. о равных правах всех советских граждан на получение бесплатного образования, в том числе высшего. Данная коллизия «реального социализма», а затем переход к рыночной экономике и крушение СССР стали главными объективными факторами глубокой трансформации всей системы довузовской подготовки в нашей стране, в том числе в Мордовии.

Список источников

1. 2001 факт из жизни Мордовского университета / рук. авт. кол. Н. П. Макаркин; сост. Н. М. Арсентьев, Р. Н. Бусарова, Г. М. Газина. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. 224 с.
2. *Бокова Я. М.* Из истории инакомыслия в студенческой среде в период хрущевской «оттепели» // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Исторические науки. 2015. № 10. С. 11–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-inakomysliya-v-studencheskoy-srede-v-period-hrushevskoy-ottepeli> (дата обращения: 15.01.2023)
3. *Догаузер Е. В., Михалева Д. О.* Проблема доступности высшего образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья в России. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/49061/1/HE_in_Russia-2017-28.pdf (дата обращения: 15.01.2023)
4. *Дружилов С. А.* Социально-психологические проблемы университетской интеллигенции во времена реформ: взгляд преподавателя. Montreal: Accent Graphics Communications; Т/О “Neformat”, 2015. 241 с. URL: https://www.4italka.ru/nauka_obrazovanie/pedagogika_vospitanie_detey_literatura_dlya_roditeley/_413965/fulltext.htm?ysclid=ldtxiav3k996384029 (дата обращения: 15.01.2023)
5. *Ипполитов Г. М.* Объективность исторических исследований: достигима ли она? Дискуссионные заметки // Известия Самарского научного центра РАН. 2006. Т. 8, № 3. С. 676–689.
6. Истина в слове: прошлое и настоящее Историко-социологического института Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева / Н. М. Арсентьев [и др.] Саранск: Изд. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарёва, 2014. 480 с.
7. *Константиновский Д. Л.* Рабочая молодежь в российском обществе: ориентации, образование и человеческий капитал. С. 101. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/49061/1/HE_in_Russia-2017-28.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
8. *Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А.* Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСП и М, 2014. 548 с. URL: <https://www.5top100.ru/upload/iblock/64c/2e2f6916a27dd6a21edb630f8d11bd77.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).
9. *Ломшин М. И., Красильникова Н. В.* Довузовская подготовка учащихся как средство развития региональной системы непрерывного образования. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2019. 124 с.
10. *Лунин В. С.* Из истории возникновения и деятельности Мордовского рабочего факультета (1929–1939 гг.) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021. Т. 21, № 4. С. 333–355.
11. *Лунин В. С.* У истоков довузовской подготовки мордовской молодежи (XIX – первая треть XX века) // Студенческий меридиан среднего профессионального образования в вузе: вуз. сб. науч. тр. Саранск, 2021. С. 4–14.
12. *Макаркин Н. П., Поверинов И. Е.* Мордовский государственный университет // Мордовия: энцикл.: в 2 т. Т. 2: М–Я. Саранск, 2004. С. 46–47.
13. *Медведева Д. О.* Трансформация социальных функций довузовской подготовки в современном российском обществе: социологический аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2013, 23 с.
14. Международный симпозиум «Формирование контингента студентов вуза: мировой опыт и основные тенденции совершенствования», 16–18 ноября 2004 года, г. Москва. URL: <https://www.aeer.ru/files/io/m2/sem3.pdf> (дата обращения: 15.01.2023)
15. *Молчанова Т. В.* Особенности приема студентов в ленинградские вузы в 1950–1960-е годы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 149. С. 26–32.
16. Мордовский государственный университет. 75 лет / сост. Н. М. Арсентьев, И. В. Бахлов, Э. Д. Богатырев и др. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та; Калининград: Изд. группа «Фолиант» (ИП Мишуткина), 2006. 365 с.
17. Мордовский университет (историко-хроникальный очерк). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1992. 160 с.
18. *Покида А. Н.* Социальный состав студенческой молодежи России: факторы формирования // Социология власти. 2003. № 2. С. 124–132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-sostav-studencheskoy-molodezhi-rossii-faktory-formirovaniyu> (дата обращения: 15.01.2023).
19. *Репнина Л. П.* Юбилейные истории университетов как жанр современной российской исто-

- риографии. URL: https://roii.ru/publications/dialogue/article/60_8/repina_1.p./jubilee-histories-of-universities-as-a-genre-of-recent-russian-historiography (дата обращения: 15.01.2023).
20. Свицова Л. Г. Демократизм высшей школы: вчера и сегодня // Вестник Мордовского университета. 1998. № 3–4. С. 33–35.
  21. Филиппов Ф. Р. Образование в условиях развитого социализма. М.: Знание, 1976. 64 с.
  22. Фурсова В. В., Ханнанова Д. Х. Социальное неравенство в системе образования: российские и зарубежные теории и исследования. М.: Директ-Медиа, 2013. 184 с. URL: https://kp.ru/staff_files/F999009192/Kniga_6_.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
  23. Харченко И. И., Арсентьевна Н. М. Парадоксы профессиональной ориентации молодежи: что в приоритете – интересы и самореализация или потребности экономики // Социодинамика. 2019. № 2. С. 86–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoksy-professionalnoy-orientatsii-molodezhi-chto-v-priorite-interesyi-i-samorealizatsiya-ili-potrebnosti-ekonomiki> (дата обращения: 15.01.2023).

Reference

1. 2001 Facts in the Life of Mordovia University. Ed. N. P. Makarkin. Comp. by N. M. Arsentyev, R. N. Busarova, G. M. Gazina. Saransk, Mordov. Univ. Publishing House, 2001, 224 p. (In Russ.)
2. Bokova Y. M. From the History of Dissent in the Student Environment during the Khrushchev Thaw. Eurasian Union of Scientists (ESU). Historical Sciences. 2015; 10(14): 11-14 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-inakomysliya-v-studencheskoy-sredy-v-period-hrushevskoy-ottepeli>. (In Russ.)
3. Dogauser E. V., Mikhaleva D. O. The problem of accessibility of higher education for people with disabilities in Russia [Electronic resource]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/49061/1/HE_in_Russia-2017-28.pdf (accessed 15.01.2023). (In Russ.)
4. Druzhilov S. A. Socio-psychological problems of the university intellectuals in times of reforms: a teacher's view. Montreal: Publishing house Accent Graphics Communications; T/O "Neformat", 2015, 241 p. [Electronic resource]. URL: https://www.4italka.ru/nauka_obrazovanie/pedagogika_vospitanie_detyei_literatura_dlya_roditeley_413965/fulltext.htm?ysclid=ldtxiav3k996384029 (accessed 15.01.2023). (In Russ.)
5. Ippolitov G. M. Objectivity of historical research: is it achievable? Discussion notes. Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN = Izvestia Samara Scientific Center RAS. 2006; Vol. 8(3): 676–689. (In Russ.)
6. Truth in Words: Past and Present of the Institute of History and Sociology at N. P. Ogarev Mordovia State University / Ed. N.M. Arsentyev et al. Saransk: Publishing Center of the ISI MSU named after N. P. Ogarev, 2014, 480 p. (In Russ.)
7. Konstantinovsky D. L. Working youth in Russian society: orientations, education and human capital. P. 101 [Electronic resource]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/49061/1/HE_in_Russia-2017-28.pdf (accessed 15.01.2023). (In Russ.)
8. Konstantinovsky D. L., Voznesenkaya E. D., Cherednichenko G. A. Youth of Russia at the turn of XX–XXI centuries: education, work, social well-being. Moscow: E CSP and M., 2014. 548 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.5top100.ru/upload/iblock/64c/2e2f6916a27dd6a21edb630f8d11bd77.pdf> (accessed 15.01.2023). (In Russ.)
9. Lomshin M. I., Krasilnikova N. V. Pre-university training as a means of development of the regional system of continuous education. Saransk, Mordovian University Publishing House, 2019, 124 p. (In Russ.)
10. Lunin V. S. From the history of the emergence and activities of the Mordovian working faculty (1929–1939). Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia = Russian Journal of the Humanities. 2021; Vol. 21(4): 333–355. (In Russ.)
11. Lunin V. S. At the origins of pre-university training of Mordovian youth (XIX – first third of XX century). Studencheskii meridian srednego professional'nogo obrazovaniya v vuze = Student meridian of secondary vocational education in higher education: vol. collection of scientific works. Saransk, Mordovia University Publishing House, 2021: 4–14. (In Russ.)
12. Makarkin N. P., Poverinov I. E. Mordovian State University. Mordovia Encyclopedia: In 2 vols. Vol. 2: M-YA. Saransk, Institute for the Humanities under the Government of the RM, 2004, P. 46–47. (In Russ.)

13. *Medvedeva D. O.* Transformation of social functions of pre-university training in contemporary Russian society: a sociological aspect: Abstract of Diss. (Sociol.). Ekaterinburg, 2013, 23 p. (In Russ.)
14. International symposium “Formation of the contingent of university students: world experience and the main trends of improvement”. 16–18 November, 2004, Moscow. [Electronic resource]. URL: <https://www.aeer.ru/files/io/m2/sem3.pdf> (In Russ.)
15. *Molchanova T. V.* Peculiarities of the admission of students to Leningrad universities in 1950-s and 1960-s. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* = Proceedings of the Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen. 2012; 149: 26–32. (In Russ.)
16. Mordovian State University. 75 years / Comp. N. M. Arsentyev, I. V. Bakhlov, E. D. Bogatyrev et al. Saransk: Mordovia University Publishing House; Kaliningrad: Foli Ant Publishing Group (IP Mishutkina), 2006, 365 p. (In Russ.)
17. Mordovian University (historical and chronicle essay). Saransk: Mordovia University Publishing House, 1992, 160 p. (In Russ.)
18. *Pokida A. N.* Social Structure of Students in Russia: Factors of Formation. *Sociologiya vlasti* = Sociology of Power. 2003; 2: 124–132 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-sostav-studencheskoy-molodezhi-rossii-faktory-formirovaniya> – Screen title. (accessed 15.01.2023). (In Russ.)
19. *Repnina L. P.* Jubilee histories of universities as a genre of modern Russian historiography [Electronic resource]. URL: https://roii.ru/publications/dialogue/article/60_8/repina_l.p./jubilee-histories-of-universities-as-a-genre-of-recent-russian-historiography (accessed 15.01.2023). (In Russ.)
20. *Svintsova L. G.* Democratism of higher school: yesterday and today. *Vestnik Mordovskogo universiteta* = Bulletin of Mordovian University. 1998; 3–4: 33–35. (In Russ.)
21. *Filippov F.R.* Education in the conditions of developed socialism. Moscow, Znanie, 1976, 64 p. (In Russ.)
22. *Fursova V. V., Hannanova D. H.* Social inequality in the education system: Russian and foreign theories and studies. Moscow, Darent Media, 2013, 184 p. [Electronic resource]. URL: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/34809/Kniga_6_.pdf?sequence=1 (accessed 15.01.2023). (In Russ.)
23. *Kharchenko I. I., Arsentieva N. M.* Paradoxes of professional orientation of youth: what is in priority interests and self-realization or needs of economy. *Sociodinamika* = Sotsiodynamika. 2019; 2: 86–101. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoksy-professionalnoy-orientatsii-molodezhi-chto-v-prioritet-e-interesy-i-samorealizatsiya-ili-potrebnosti-ekonomiki> (accessed 15.01.2023). (In Russ.)

Поступила 11.02.2023.

Сведения об авторе

Лунин Валерий Семенович – кандидат исторических наук, доцент, преподаватель, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: дореволюционная историография всеобщей истории, история исторического образования в Мордовии. Автор более 80 научных и учебно-методических работ. <https://orcid.org/0000-0002-7723-1355>.

E-mail: vslunin@list.ru

Submitted 11.02.2023.

About the author

Valery S. Lunin – Candidate of History, Associate Professor, Lecturer, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: pre-revolutionary historiography of universal history, the history of historical education in Mordovia. The author of more than 80 scientific and educational works. <https://orcid.org/0000-0002-7723-1355>.

E-mail: vslunin@list.ru

Связь между властью и обществом в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в середине 1950-х – 1980-е гг. (на примере работы Советов министров автономных республик)

Аннотация

Введение. В статье на примере деятельности Советов министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР рассматривается обратная связь, существовавшая между советскими людьми и исполнительными органами власти автономных республик с середины 1950-х по 1980-е гг. Основное внимание уделено реакции Советов министров и подведомственных им органов на поступавшие письма и жалобы граждан.

Материалы и методы. Основой источниковой базы исследования послужили материалы Государственного архива Республики Марий Эл (ГА РМЭ), Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР) и Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ). Для их анализа использовались метод контент-анализа, конкретно-исторический, историко-системный, историко-сравнительный методы, основанные на ведущих принципах исторического исследования – историзма, объективности, системности.

Результаты исследования. Самой распространенной формой повседневной коммуникации между Советами министров АССР и населением являлась подача гражданами заявлений, обращений и ходатайств, в которых затрагивались различные вопросы. Проведенный анализ деятельности Советов министров автономных республик позволил выявить проблемы, связанные с рассмотрением обращений граждан. Обращено внимание на реакцию Советов министров на критику недостатков в организации учета поступавших писем, осуществлении контроля над деятельностью нижестоящих органов власти по их рассмотрению, а также в проведении личного приема граждан. Выявлены наиболее острые вопросы, с которыми советские люди обращались в региональные правительства.

Обсуждение и заключение. Несмотря на существенные недостатки в системе рассмотрения жалоб и обращений граждан, Советы министров как центральные органы государственного управления республик в целом выполняли ряд важных коммуникативных функций между властью и обществом. Можно выделить следующие наиболее общие моменты: 1) граждане имели возможность решать различные бытовые, социальные, хозяйственные вопросы путем обращения в органы власти; 2) региональные власти получали представление о проблемах, волнующих советских людей, и могли своевременно принимать меры; 3) Советы министров АССР и подведомственные им государственные структуры выступали в качестве связующего звена между населением «на местах» и вышестоящими органами власти.

Ключевые слова: советская власть, автономная республика РСФСР, Совет министров АССР, региональные исполнительные и распорядительные органы власти, «письма во власть», жалобы и обращения граждан, личный прием граждан.

Для цитирования: Учватов П. С. Связь между властью и обществом в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в середине 1950-х – 1980-е гг. (на примере работы Советов министров автономных республик) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23, № 2. С. 150–162. DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.150-162.

Pavel S. Uchvatov

*Research Institute for the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia (Saransk, Russia),
e-mail: uchvatov.pavel@yandex.ru*

The Connection between Power and the People in the Mari, Mordovian and Chuvash ASSR in the mid-1950s – 1980s (On the Example of the Councils of Ministers of Autonomous Republics)

Abstract

Introduction. This article describes the feedback between the Soviet people and executive authorities of the autonomous republics from the mid-1950s to the 1980s on the example of activities of the Councils of Ministers of the Mari, Mordovian and Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republics. The research focuses on the reaction of the Councils of Ministers and their subordinate bodies to letters, received from citizens.

Materials and Methods. The study was based on materials of the State Archive of the Republic of Mari El, the State Historical Archive of the Chuvash Republic, and the Central State Archive of the Republic of Mordovia. In the work were used the content analysis, the concrete historical, the historical-systematic and the historical-comparative methods based on the on the fundamental principles of historical study – historicism, objectivity, systemacity.

Results. The most common form of everyday communication between the Councils of Ministers of ASSR and the society was the submission by citizens of applications, appeals and petitions, which raised the various issues. The analysis of the activities of the Councils of Ministers of the Autonomous Republics revealed problems related with the consideration of citizens' appeals. The reaction of the Councils of Ministers to criticism of shortcomings in the organization of accounting for incoming letters, control of subordinate authorities, as well as the personal reception of citizens is considered. The most pressing issues with which Soviet people appealed to regional governments were identified.

Discussion and Conclusions. Despite significant shortcomings in the system of consideration of complaints and appeals of citizens, the Councils of Ministers, as the central bodies of state administration of the republics, as a whole performed a number of important communicative functions between the government and society. The following are the most basic points: 1) the citizens had the opportunity to solve various everyday, social, economic issues using the appeal to the authorities; 2) the regional authorities received representations about the problems of concern to the Soviet people, so that timely action could be taken; 3) Councils of Ministers of ASSR and subordinate bodies acted as a link between the people "on the ground" and the highest authorities.

Keywords: Soviet power, autonomous republic of the RSFSR, Council of Ministers of ASSR, ministry, regional executive and administrative authorities, "letters to the authorities", complaints and appeals from citizens, personal reception of citizens.

For citation: Uchvatov P. S. The Connection between Power and the People in the Mari, Mordovian and Chuvash ASSR in the mid-1950s – 1980s (On the Example of the Councils of Ministers of Autonomous Republics). *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2023; 23(2): 150–162. (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.150-162.

Введение

За последние годы в обществе наблюдается повышенный интерес к относительно недавнему, советскому прошлому. Вполне закономерно, что различные явления социально-экономической, общественно-по-

литической, культурной жизни Советской России подвергаются новому осмыслению – как в публицистике, так и в научных трудах. При этом в силу целого ряда особенностей советской эпохи, прежде всего ее близости к современности, ее изучение

ИСТОРИЯ

носит не только сугубо научный, но и практический интерес. Объективный, взвешенный анализ преимуществ и недостатков советской системы может сыграть значимую роль в улучшении общественного и государственного устройства современной России, позволив избежать ряда ошибок при попытках их реформирования.

Одной из важных и характерных сторон общественной жизни СССР представляется взаимосвязь между органами власти и « рядовыми » советскими людьми, осуществлявшаяся в середине – второй половине XX в. Целью статьи являются рассмотрение и анализ существовавшей коммуникации между обществом (советскими гражданами) и властью в трех республиках – Марийской, Мордовской и Чувашской АССР. В данном исследовании эта проблема изучается на примере деятельности Советов министров – правительств автономных республик, в силу межотраслевого статуса и полномочий занимавших особое, центральное положение в системе региональных органов власти.

К затрагиваемому в данной статье феномену « писем во власть », в том числе в период 1950–1980-х гг., обращается ряд современных историков. Так, О. Д. Попова анализирует жалобы советских граждан как ценный исторический источник, позволяющий осветить многие стороны повседневной жизни советского общества, а также выявить реакцию властей на те или иные проблемы населения [15; 16]. Один из наиболее острых вопросов, волновавших городское население во второй половине XX в. – жилищный, рассматривает А. А. Гущин. Через изучение восприятия простыми людьми жилищной политики властей и городского жилищно-коммунального хозяйства исследователь обращается к повседневности советского общества, отмечая, что жалобы и ходатайства, направленные на улучшение жилищных условий, стано-

вились частью обыденной жизни граждан [4; 5]. М. С. Кищенков, Ю. С. Никифоров и Д. В. Тумаков акцентируют внимание на практиках региональных элит в работе с письмами советских граждан в 1960-е гг. Исследователи приходят к выводу, что рассмотрение жалоб граждан занимало значительное место в деятельности региональных советско-партийных функционеров, при этом 1960-е гг. характеризуются постоянным поиском новых форм и методов работы с жалобами [9]. Интересную трактовку значения заявлений и обращений советских людей, адресованных во властные инстанции, дает В. П. Мохов. С его точки зрения, письма с разного рода жалобами и « сигналами », поступавшие в вышестоящие органы власти, являлись не только формой обратной связи с обществом, но и одним из инструментов контроля за номенклатурными работниками, который умело использовался политическими элитами [13, с. 145].

Однако, обращаясь к изучению деятельности Советов министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР, а также подчиненных им ведомств – министерств, управлений, государственных комитетов по рассмотрению заявлений, обращений и жалоб советских граждан, – приходится констатировать, что указанная проблематика изучена фрагментарно и явно недостаточно. Исключение представляет Чувашская Республика, где стоит выделить диссертацию В. А. Гвоздева, осуществившего довольно подробный анализ деятельности Совета министров Чувашской АССР по рассмотрению поступавших жалоб и ходатайств граждан [3, с. 176–187].

К настоящему времени имеется также определенный задел в научной разработке более широких проблем – взаимодействия между населением и органами власти, выстраивания обратной связи между ними, реакции граждан на проводимые властями реформы [2; 7]. К тематике отношений

между советским обществом и властью Мордовской АССР в середине – второй половине ХХ в. достаточно активно обращаются мордовские историки [1; 14; 17].

Стоит также отметить, что существует достаточно большое число трудов, посвященных отдельной проблеме – взаимоотношениям власти и представителей советского диссидентства. В качестве примера можно привести некоторые из таких публикаций [10–12; 18], однако в рамках данной статьи вопрос взаимодействия власти с «оппозицией» не был затронут по причине отсутствия в рассматриваемых автономных республиках активных правозащитников и диссидентов; критические же настроения по отношению к курсу советской власти носили скрытый характер. В то же время такими фактами, как прослушивание запрещенных радиостанций, ведение «антисоветских разговоров» и т. д., на постоянной основе занимались органы государственной безопасности, а не Советы министров республик.

Материалы и методы

При подготовке статьи использовался комплекс общенакальных (анализ, синтез, дедукция, индукция) и специальных (конкретно-исторический, историко-системный, историко-сравнительный, контент-анализ) методов. Исследование базируется на важнейших принципах исторической науки – историзма, объективности, системности.

Автором привлекались различные источники, среди которых наибольшее значение имеют документы фондов государственных архивов: Государственного архива Республики Марий Эл (ГА РМЭ; Ф. Р-542 – Совет министров Марийской АССР), Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР; Ф. Р-203 – Совет министров Чувашской АССР), Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ; Ф. Р-228 – Совет министров

Мордовской АССР). Ряд ценных сведений был почерпнут из материалов советской печати – официальных изданий обкомов партии, Верховных Советов и Советов министров автономных республик. Кроме того, использовались нормативные акты, стенограммы заседаний органов власти и иные материалы, опубликованные в официальных сборниках документов и стенографических отчетах.

Результаты исследования

Можно выделить несколько форм коммуникации между Советами министров автономных республик и населением, значение которых, впрочем, не было одинаковым. Самой распространенной и, пожалуй, наиболее важной формой обратной связи являлась подача гражданами писем, жалоб, заявлений и ходатайств. Чаще всего в них высказывались просьбы по поводу различных проблем, которые не удавалось оперативно решить на местном уровне.

После смерти И. В. Сталина письмам граждан, поступавшим в органы власти, начало уделяться повышенное внимание, что часто связывалось с критикой недостатков в работе советского аппарата в целом. Например, уже в сентябре 1953 г. газета «Марийская правда» писала: «В нашей стране проявляется особая забота о человеке, поэтому пренебрежительное, бюрократическое отношение к его жалобам и заявлениям терпимо быть не может. Задача работников советских учреждений состоит в том, чтобы чутко, внимательно относиться к каждому письму и жалобе трудящихся, организовать своевременную их проверку, принимать меры по каждому сигналу и письму...»¹. Газета также обращала внимание на большое число недостатков, связанных с рассмотрением писем в министерствах и ведомствах республики, руководителям которых следовало «в корне изменить свое отношение

¹ Марийская правда. 1953. 23 сент.

к этому делу» и лично принимать участие в разрешении жалоб². «Советская Мордovия» в марте 1954 г. отмечала, что работа с письмами трудящихся – одна из форм «неразрывной связи государственного аппарата с массами», а потому «каждый советский работник, на каком бы посту он ни находился, обязан внимательно, чутко относиться к письмам и заявлению трудящихся»³.

Как правило, письма, поступавшие в аппараты Советов министров, направлялись туда либо напрямую, либо через вышестоящие властные инстанции, куда обращались граждане. Так, в 1956 г. из всех заявлений, поступивших в Совет министров Чувашской АССР, половина была переслана из центральных органов⁴. Наряду с этим, число писем, поступавших из редакций газет всех уровней, было незначительным.

В середине 1950-х – первой половине 1960-х гг. в работе исполнительных и распорядительных органов АССР, связанной с рассмотрением писем граждан, все еще сохранялось большое число проблем. Рассмотрение ходатайств и заявлений в Советах министров и подчиненных им органах управления не было должным образом упорядочено, часто не соблюдались сроки разрешения жалоб, сотрудники государственного аппарата и руководители относились к этой работе как ко второстепенной. В январе 1955 г. проверке со стороны Совета министров Мордовской АССР было подвергнуто Министерство сельского хозяйства республики. Правительство установило, что при рассмотрении жалоб в аппарате этого министерства допускалась волокита, их регистрация иногда просто не осуществлялась, плохо был организован контроль

за разрешением жалоб. Так, в министерство поступило письмо колхозника Филимонова из Атюрьевского района Мордовской АССР, жаловавшегося на ряд «безобразий» в колхозе. Проверка, длившаяся целых девять месяцев, подтвердила изложенные в письме факты, однако меры к устранению недостатков не были приняты⁵. Трудно не согласиться с высказыванием С. А. Ивлиева и Т. Н. Кадеровой о том, что подобное отношение к жалобам граждан наносило урон общественному доверию к власти [8, с. 132].

При этом случаи пренебрежительного отношения к нуждам на местах встречались не только в министерствах, управлении и организациях, но и в самих Советах министров. 28 апреля 1956 г. в Марийский обком партии поступило заявление от председателя колхоза «Путь к коммунизму» Семеновского района Марийской АССР Ковина, ходатайствовавшего об оказании помощи сельхозартели. В тот же день обком направил заявление лично заместителю Председателя Совета министров Марийской АССР И. К. Алатыреву, который «забыл» рассмотреть просьбу. Даже несмотря на то что обком КПСС дважды напоминал о письме, оно было рассмотрено лишь спустя полтора месяца⁶.

К тому же чрезмерно загруженные отделы и управления Советов министров просто не успевали контролировать исполнение мер по всем поступившим жалобам и были вынуждены перепоручать это в нижестоящие ведомства, организации и учреждения. Например, за вторую половину 1954 г. непосредственно аппаратом Правительства Чувашской АССР прорабатывались 10,5 % от всех поступив-

² См.: Марийская правда. 1953. 23 сент.

³ Советская Мордovия. 1954. 3 марта.

⁴ ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики). Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 791. Л. 56.

⁵ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1616. Л. 165–166.

⁶ См.: Чутко прислушиваться к предложениям и жалобам трудящихся // Марийская правда. 1956. 9 сент.

вших обращений граждан, остальные же направлялись для разрешения в министерства, рай(гор)исполкомы и другие органы⁷. Проблема сохранялась и в более поздние годы, когда из-за очень большого числа поступавших жалоб и заявлений Советы министров республик успевали только обрабатывать их, но на принятие мер по каждому ходатайству и контроль над их реализацией у сотрудников аппарата уже не хватало ни времени, ни возможностей. В. А. Гвоздев подсчитал, что в 1985 г. из всех поступивших в Правительство Чувашской АССР писем непосредственно аппаратом Совета министров были приняты меры лишь по 5,9 % (122), причем ситуация не изменилась и в последующие годы «перестройки» [3, с. 183].

В период позднего социализма взаимодействие органов власти с гражданами было определенным образом упорядочено. 29 августа 1967 г. было принято Постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по рассмотрению писем и организаций приема трудающихся»⁸, 12 апреля 1968 г. – Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан»⁹, 28 апреля 1976 г. – Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании работы с письмами трудящихся в свете решений XXV съезда КПСС»¹⁰. Наконец, в Конституции СССР 1977 г. закреплялось, что «каждый гражданин СССР имеет право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе»¹¹.

Согласно установленным требованиям, проситель должен был направлять обращение в государственные органы, учреждения и организации, в полномочия которых входило разрешение возникшей проблемы. Для органов власти, куда поступали письма, вводился запрет пересыпать их на рассмотрение тем учреждениям и должностным лицам, решения которых граждане обжаловали. Письма по общему правилу следовало рассматривать в срок до одного месяца; если же затрагиваемый просителем вопрос требовал срочного решения, то срок сокращался до 15 дней. Также время, отводимое на принятие решения по жалобе, могло быть увеличено не более чем на месяц, когда возникала потребность проведения дополнительной проверки фактов¹².

Установление на союзном уровне единых правил, которыми следовало руководствоваться при работе с жалобами, принесло некоторые положительные результаты. К тому же, реализуя предписания вышестоящих органов, Советы министров автономных республик принимали собственные решения, обязательные для нижестоящих органов. Так, 16 декабря 1970 г. высший исполнительный и распорядительный орган власти Мордовской АССР принял Постановление «О мерах улучшения работы по рассмотрению предложений, заявлений, жалоб и организаций приема трудающихся в Мордовской АССР»¹³. 21 марта 1975 г. Совет министров Чувашской АССР принял Постановление «О работе министерств, ведомств и исполнительных комитетов местных Советов республики по рас-

⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1132. Л. 2.

⁸ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 11. 1966–1970. М., 1986. С. 266–269.

⁹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 11. Ст. 192.

¹⁰ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 13. 1976–1980. М., 1986. С. 92–95.

¹¹ Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года. М., 1977. С. 45.

¹² См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 11. Ст. 192.

¹³ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 52. Л. 94.

смотрению предложений, заявлений и жалоб граждан»¹⁴. 24 октября 1977 г. Правительство Марийской АССР приняло Постановление «О записке Управления Делами Совета Министров Марийской АССР о работе министерств, ведомств и рай(гор)исполкомов республики по выполнению постановления ЦК КПСС “О дальнейшем совершенствовании работы с письмами трудящихся в свете решений XXV съезда КПСС”»¹⁵.

Некоторые поступавшие жалобы выносились на заседания Советов министров, где по ним принимались специальные постановления. В качестве примеров можно привести некоторые документы из практики Правительства Мордовской АССР: «О фактах формально-бюрократического отношения к рассмотрению жалобы гражданки Миловановой Н. В.» от 3 ноября 1971 г.¹⁶, «О жалобе жителей пос. Дачный Тенгушевского района Аверкина, Тюрина и других о нарушениях проектов планировки и застройки населенных пунктов в районе» от 23 мая 1972 г.¹⁷, «О жалобах граждан п. Барашево Тенгушевского района Куприянова А. Ф. и Чиркова В. М.» от 31 августа 1976 г.¹⁸ и др. Обычно сотрудниками аппарата отбирались письма, касавшиеся наиболее возмутительных или получивших огласку через газеты случаев, вызванных волокитой на местном уровне. В сравнении с общим потоком писем это были буквально единичные случаи, но после вынесения вопроса на заседание высшего органа государственного управления республики заявители, как правило, могли рассчитывать на внимательное отношение органов власти к своим ходатайствам, а приятие мер по жалобам ставилось «на особый контроль». Дело, иногда годами ходившее

по разным бюрократическим инстанциям и не получавшее заметного движения, получало высокие шансы на положительное разрешение. Советы министров, в свою очередь, получали возможность отчитываться о повышенном внимании, которое оказывалось с их стороны заявлениям и ходатайствам граждан.

Правительства АССР также собирали информацию о поступлении писем граждан в подведомственные органы и учреждения. Например, в марте 1965 г. Совет министров Марийской АССР разослал по министерствам, управлениям, районным и городским исполнкомам Советов депутатов специальную форму для составления справки о текущем состоянии рассмотрения жалоб. Правительство автономной республики интересовали сведения об общем количестве поступивших за последний год писем, причем отдельно выделялись те из них, которые были перенаправлены через вышестоящие организации; характере обращений и заявлений; сроках их рассмотрения; числе удовлетворенных ходатайств; числе жалоб, рассмотренных непосредственно в органе власти, а также направленных для разрешения в подчиненные организации; количестве граждан, принятых лично; количестве проверок, проведенных в подведомственных организациях и др.¹⁹

Со второй половины 1960-х гг. аппараты Советов министров АССР начали более тщательно работать с данными по жалобам, поступавшим как в Советы министров, так и в подчиненные им органы власти. Минимум раз в год организационно-инструкторскими отделами правительства готовилась информационная записка, содержавшая общую статистику по поступившим в Советы министров жалобам граждан, их характе-

¹⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 27. Д. 115. Л. 1–5.

¹⁵ ГА РМЭ (Государственный архив Республики Марий Эл). Ф. Р-542. Оп. 10. Д. 470. Л. 219–220.

¹⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 105. Л. 92.

¹⁷ Там же. Д. 163. Л. 48.

¹⁸ Там же. Д. 432. Л. 89.

¹⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 8. Д. 210. Л. 3–3 об.

ре, сроках разрешения и приведением некоторых характерных примеров писем. Эта информация заслушивалась на заседаниях Советов министров, после чего направлялась в органы государственного управления и организации для анализа и последующего улучшения работы с обращениями граждан.

Кроме принятия письменных ходатайств, широко практиковался личный прием граждан руководителями и членами Советов министров. Для этого в аппаратах высших органов государственного управления АССР устанавливались приемные часы и дни, также выделялись дежурные работники. Так, в Чувашской Республике прием посетителей в Совете министров велся пять раз в неделю, за исключением воскресенья и еще одного дня, на который приходились заседания Правительства. Однако в реальности этот порядок далеко не всегда соблюдался, в результате чего посетители нередко уходили, не дождавшись приема²⁰. В Мордовской АССР руководители Совета министров лично принимали посетителей три раза в неделю, но прием велся почти весь день – с 10 до 18 часов²¹. Значение личного приема, на которое всегда указывалось в официальной пропаганде, еще сильнее выросло во второй половине 1980-х гг. В 1987 г. члены Президиума Совета министров Мордовской АССР (к ним относились Председатель Правительства, его заместители и несколько ключевых министров) приняли 728 чел., в 1988 г. эта цифра выросла до 852²².

При этом статистика была общей для писем и устных обращений граждан. Из характера поступавших в Советы министров ходатайств и жалоб можно получить представление о том, какого рода проблемы больше всего волновали население. Напри-

мер, с января по 15 ноября 1955 г. в Совет министров Чувашской АССР поступило 2 235 писем граждан. Чаще других среди них попадались ходатайства о выделении строительных материалов, дров, шифера (232, или 10,4 %); о выделении земельных участков либо возврате ранее изъятых (185, или 8,3 %); о снижении либо об освобождении от сельскохозяйственного налога и госпоставок (183, или 8,2 %); о трудоустройстве (129, или 5,8 %); о ремонте и предоставлении квартиры (125, или 5,6 %)²³.

С конца 1960-х – начала 1970-х гг. по статистике вышли вперед жилищные вопросы. Эта проблема обострилась еще в период «хрущевского десятилетия», когда под влиянием развернувшихся процессов урбанизации началась массовая миграция сельского населения, преимущественно молодежи, в города [8, с. 127]. Тот факт, что чаще всего население обращалось в органы власти именно по поводу улучшения жилищных условий, подмечает и пензенский исследователь А. А. Гущин [4, с. 15]. За 1971 г. в высший исполнительный и распорядительный орган власти Мордовской АССР поступило 1 626 жалоб, заявлений и личных просьб, из которых 493 (30,3 %) касались предоставления жилой площади и постановки на очередь для получения жилья. На втором месте по «популярности» находились письма о предоставлении налоговых льгот и оказании материальной помощи – 328 (20,2 %), затем следовали обращения по поводу социального обеспечения – 212 (13 %)²⁴. Сотрудниками Управления делами Совета министров республики подмечалась тенденция об изменении характера писем, в которых поднимались жилищные вопросы: если раньше в них высказывались в основном просьбы

²⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 791. Л. 57.

²¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 1354. Л. 2.

²² Там же. Д. 1355. Л. 209.

²³ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 791. Л. 51–52.

²⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 130. Л. 194–195.

о предоставлении нового жилья, то теперь граждане все чаще обращали внимание на его качество – просили выделить отдельные квартиры в домах со всеми удобствами, ходатайствовали о переселении из коммунальных квартир, аварийных бараков и др.²⁵

В целом статистика по тематике жалоб, поступавших в Советы министров трех республик, была схожей. Основные различия связывались с особенностями экономического развития республик на конкретных исторических этапах – например, в Правительство Чувашской АССР поступало большое число просьб граждан о трудоустройстве на строительство Чебоксарской ГЭС²⁶.

Связь между правительствами АССР и населением осуществлялась также через депутатов Советов разных уровней. В данном случае речь шла о так называемой системе наказов избирателей, в рамках которой граждане выражали свои интересы перед исполнительными и распорядительными органами власти через народных избранников. Поскольку члены Советов министров часто сами избирались депутатами Верховных Советов автономных республик, граждане могли обращаться к ним и как к депутатам, в силу своего основного должностного положения имевшим возможность решить их проблемы.

Несмотря на то что реальная власть Советов была во многом показной, исполнительные органы власти относились к наказам избирателей и выступлениям депутатов достаточно серьезно. После каждой очередной сессии Верховного Совета автономной республики Правительство АССР принимало постановление, которым утверждались меры, необходимые для реализации высказанных депутатами просьб и замечаний, а

также конкретные исполнители. Например, подробный перечень таких мероприятий по высказываниям депутатов Верховного Совета Марийской АССР, сделанным на недавно прошедшей сессии, был утвержден постановлением Совета министров Марийской АССР от 31 октября 1989 г. и касался в том числе конкретных просьб, поступивших от жителей республики²⁷.

Наибольший интерес представляют наказы депутатам, оставленные гражданами на избирательных бюллетенях во время выборов в Советы разных уровней и в большей степени отражающие реальные настроения общества. Эти просьбы, адресованные депутатам-руководителям, нередко касались членов Советов министров напрямую. Иногда (особенно в период «оттепели») граждане в подобных записках выражали скептическое отношение к власти и ее представителям, просили устраниить те или иные проблемы и даже критиковали некоторых руководителей («Я считаю, что он не достоин быть слугой народа» и т. д.) [6, с. 62].

В годы «перестройки» отдельные депутаты, одновременно являвшиеся членами Совета министров, выступали с отчетами о проведенной работе, в том числе о практике встреч с избирателями. Так, 12 декабря 1986 г. в Верховном Совете Мордовской АССР по этому вопросу выступал министр жилищно-коммунального хозяйства республики К. М. Калинин²⁸. Вопросы об исполнении отдельных наказов избирателей иногда специально рассматривались на заседаниях высших органов государственной власти – например, 11 апреля 1987 г. в Верховном Совете Чувашской Республики по поводу мероприятий, выполненных в связи с наказом избирателей о строительстве плотины

²⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 130. Л. 195.

²⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 791. Л. 51.

²⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 11. Д. 554. Л. 122–138.

²⁸ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Пятая сессия одиннадцатого созыва (12 декабря 1986 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1987. С. 84–91.

в Аликовском районе, отчитывался первый заместитель председателя Госагропрома – министр Чувашской АССР Г. П. Леонтьев²⁹. Интересно отметить, что в Чувашской АССР в 1980-е гг. на заседаниях высшего органа государственной власти республики проводились отчеты Правительства по поводу исполнения замечаний и просьб, высказанных на предшествующих сессиях. Впрочем, рассматривалась эта информация скорее ради проформы, а в принимаемых постановлениях по данному вопросу просто указывалась дежурная фраза: «Информацию… принять к сведению»³⁰. Так же быстро, без объявления прений, 8 апреля 1988 г. Верховным Советом Марийской АССР было принято постановление по представленному отчету Совета министров о работе по выполнению наказов избирателей, предложений и критических замечаний депутатов, высказанных на сессиях высшего органа государственной власти республики одиннадцатого созыва³¹.

Во второй половине 1980-х гг., на фоне демократизации общества, все большее значение начало придаваться еще одной форме обратной связи между властью и населением – критическим замечаниям, высказываемым по различным общественно-важным темам на собраниях трудовых коллективов, хотя эта форма участия граждан в работе советских органов существовала и раньше. Например, в 1986 г. Советом министров Чувашской АССР было организовано масштабное обсуждение в трудовых коллективах проекта государственного плана экономического и социального развития Чувашской республики на 1986–1990 гг. Организаци-

онно-инструкторский отдел Правительства собрал и систематизировал замечания и предложения, высказанные гражданами по различным вопросам. По каждой из выделенных Советом министров группе замечаний назначался ответственный исполнитель из республиканских ведомств, организаций, районных и городских исполкомов, а в октябре 1986 г. органы государственного управления республики направили в Совет министров отчеты о принятых по замечаниям граждан мерах и информировали об этом трудовые коллективы³². В конце 1989 г. Совет министров Мордовской АССР поручил министерствам и ведомствам, рай(гор)исполкомам и производственным объединениям республики обеспечить рассмотрение и обобщение всех поступающих предложений от трудовых коллективов, касавшихся изменений условий оплаты труда и установления налоговых льгот³³.

Обсуждение и заключение

Взаимодействие с гражданами занимало достаточно значимое место в деятельности Советов министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР. Можно выделить несколько основных форм повседневной связи правительства республик с населением: рассмотрение письменных жалоб, ходатайств и заявлений граждан; осуществление личного приема посетителей руководителями Советов министров; работа с просьбами и обращениями избирателей, высказанными через депутатов; учет замечаний, высказанных на собраниях трудовых коллективов. Наиболее распространенным из них было направление гражданами письменных жа-

²⁹ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР. Седьмая сессия одиннадцатого созыва (11 апреля 1987 г.): стенogr. отчет. Чебоксары, 1987. С. 103–105.

³⁰ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР. Восьмая сессия десятого созыва (10 января 1984 г.): стенogr. отчет. Чебоксары, 1984. С. 129; Седьмая сессия одиннадцатого созыва (11 апреля 1987 г.): стенogr. отчет. Чебоксары, 1987. С. 125.

³¹ См.: Информационное сообщение о восьмой сессии Верховного Совета Марийской АССР одиннадцатого созыва // Марийская правда. 1988. 9 апр.

³² ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 27. Д. 1009. Л. 1, 3–27.

³³ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 1417. Л. 48–50.

лоб в аппараты правительства или отдельным их руководителям. Обычно таким способом советские люди стремились обратить внимание республиканских властей на отдельные проблемы, которые по тем или иным причинам не удавалось быстро решить. Это могли быть самые разнообразные вопросы, связанные с экономикой, социальной, культурной сферами жизни, причем в 1970–1980-е гг. наиболее серьезными проблемами, волнующими население, стали жилищные.

В организации рассмотрения писем граждан в Советах министров и подведомственных им органах, учреждениях и организациях существовало множество недостатков: обращения не всегда регистрировались и должным образом разбирались, сроки рассмотрения жалоб затягивались, реализация принятых по ним мер не контролировалась. Косвенным, но важным признаком, свидетельствующим о неблагополучии в работе с жалобами и заявлениями граждан, являлось большое число писем, перенаправляемых в Советы министров АССР союзными и федеральными властными структурами, – советские люди не верили в возможность успешного разрешения своих вопросов на уровне региона, что заставляло их искать справедливости в высших инстанциях.

В то же время ошибочно было бы делать вывод о полной неэффективности работы Советов министров и других региональных органов государственного управления с письмами граждан. Такие явления, как формальное отношение к нуждам людей, «бюрократизм», чрезмерное затягивание рассмотрения жалоб,

открыто порицались на официальном уровне, в том числе Советами министров республик. Ими принимались постановления, направленные на устранение недостатков, вопросы по данной тематике заслушивались на заседаниях правительства, на систематической основе велась статистика по поступавшим жалобам и наиболее распространенным проблемам, с которыми обращались граждане. Многие вопросы получали успешное разрешение, а признание наличия недостатков, попытки их устраниТЬ сами по себе указывали на большое значение, которое власти придавали налаживанию обратной связи с гражданами. Следует также отметить, что Советы министров одновременно рассматривали жалобы и координировали деятельность республиканских министерств, государственных комитетов, управлений, районных и городских исполнительных комитетов Советов, организаций и учреждений в данной сфере. Правительства АССР выступали как связующее звено между властью (как региональной, так и вышестоящей) и гражданами.

Таким образом, Советы министров автономных республик играли довольно важную роль в установлении обратной связи с населением, что должно было способствовать повышению стабильности советского общества в целом. Граждане же в свою очередь получали возможность высказывать собственные замечания по отдельным вопросам экономического и социально-культурного развития, решать через органы власти разнообразные местные и хозяйствственно-бытовые проблемы.

Список источников

1. Агишев Р. Р. Власть и общество Мордовии в 1970-х – начале 1980-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006. 210 с.
2. Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2010. 621 с.
3. Гвоздев В. А. Совет Министров Чувашской АССР в 1946–1991 гг.: правовой статус, состав и деятельность: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2022. 245 с.
4. Гуцин А. А. Жилищно-коммунальное хозяйство Пензенской области 1950–1980-х гг. в восприятии населения // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 9, № 4. С. 7–21.
5. Гуцин А. А. Жалобы и обращения граждан по жилищно-бытовым вопросам как элемент

- повседневности советского общества в 1950–1980-х гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 78–88.
6. Задкова Т. Ю. Общественно-политическая жизнь Саранска в 1953–1964 гг.: власть и общество в эпоху «оттепели» // Центр и периферия. 2021. № 1. С. 60–68.
  7. Зубкова Е. Ю. Общество и реформы 1945–1964. М.: Россия молодая, 1993. 198 с.
  8. Ильин С. А., Кадерова Т. Н. Повседневная жизнь людей в 1953–1964 гг. (на примере Мордовской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 1. С. 124–136.
  9. Киценков М. С., Никифоров Ю. С., Тумаков Д. В. Бюрократические практики ярославской региональной элиты в работе с письмами граждан в СССР 1960-х годов // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1. С. 134–148.
  10. Королева Л. А., Королев А. А. Власть и диссидентство в СССР. 1950–1980-е гг.: история и уроки: моногр. Пенза: Изд-во ПГУАС, 2011. 263 с.
  11. Кузьменко Д. А. Советское диссидентство и власть: к вопросу эволюции форм и методов взаимодействия // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. Т. 19, № 4. С. 414–426.
  12. Лушин А. И. Власть и правозащитное движение в СССР: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2004. 47 с.
  13. Мохов В. П. Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.): моногр. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2003. 238 с.
  14. Огрина Г. В. Мордовия в годы перестройки (1985–1991 гг.): власть и общество: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2013. 22 с.
  15. Попова О. Д. Учет и контроль как механизм решения экономических проблем общества в сознании граждан периода «перестройки» (по материалам «писем во власть») // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 6. С. 15–28.
  16. Попова О. Д. Письма во власть как источник по изучению уровня жизни советских граждан в 1950-е – 60-е годы // Развитие территории в условиях современных вызовов (Х Рязанские социологические чтения): материалы Нац. науч.-практ. конф. (Рязань, 12–13 нояб. 2020 г.). М.: Изд-во Ипполитова, 2020. С. 64–69.
  17. Руслеев Е. В. Власть и общество Мордовии в условиях реформ середины 1950-х – первой половины 1960-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004. 20 с.
  18. Шустин В. В. КГБ СССР в борьбе с протестными проявлениями внутри советского общества в конце 1950–1980-е гг. (по материалам Мордовии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006. 23 с.

References

1. Agishev R. R. The Government and Society of Mordovia in the 1970's – early 1980's: Diss. ... Cand. Sci. (Hist.). Saransk, 2006, 210 p. (In Russ.)
2. Aksjutin Ju. V. Khrushchev's "Thaw" and public sentiment in the USSR in 1953–1964. 2nd edition. Moscow, 2010, 621 p. (In Russ.)
3. Gvozdev V. A. The Council of Ministers of the Chuvash ASSR in 1946–1991: legal status, composition and activities: Diss. ... Cand. Sci. (Hist.). Cheboksary, 2022, 245 p. (In Russ.)
4. Gushchin A. A. Housing maintenance and utilities board of Penza region in 1950–1980 from the population's view. Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem = Modern research of social problems. 2017, 9(4): 7–21. (In Russ.)
5. Gushchin A. A. Public complaints and appeals on living conditions as an element of the soviet daily life in 1950–1980. Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povelzhskij region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities. 2018; 1(45): 78–88. (In Russ.)
6. Zadkova T. Ju. Social and political life of Saransk in 1953–1964: Power and Society in the era of the "Thaw". Centr i periferija = Centre and Periphery. 2021; 1: 60–68. (In Russ.)
7. Zubkova E. Ju. Society and reforms in 1945–1964. Moscow, 1993, 198 p. (In Russ.)
8. Ivliev S. A., Kaderova T. N. Everyday life of people in 1953–1964 (on the example of the Mordovian

- ASSR). *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordovija* = Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. 2022; 1(61): 124–136. (In Russ.)
9. Kishhenkov M. S., Nikiforov Ju. S., Tumakov D. V. Yaroslavl Regional Elite Bureaucratic Practices in Working with Citizens' Letters in the USSR of the 1960s. *Novejshaja istorija Rossii* = Modern History of Russia. 2021, 11(1): 134–148. (In Russ.)
10. Koroleva L. A., Korolev A. A. Power and Dissidence in the USSR. 1950–1980: history and lessons : monograph. Penza, 2011, 263 p. (In Russ.)
11. Kuzmenko D. A. Soviet Dissidence and Power: on the Evolution of Forms and Methods of Interaction. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2019; 19(4): 414–426. (In Russ.)
12. Lushin A. I. Power and Human Rights Movement in the USSR. Abstract of Doctor Sci. (Hist.) Dissertation. Saransk, 2004, 47 p. (In Russ.)
13. Mohov V. P. Regional Political Elite of Russia (1945–1991). Monograph. Perm, 2003, 238 p. (In Russ.).
14. Ogrina G. V. Mordovia in the years of Perestroika (1985–1991): Power and Society. Abstract of Cand. Sci. (Hist.) Dissertation. Saransk, 2013, 22 p. (In Russ.)
15. Popova O. D. Accounting and Control as Mechanisms for Solving Economic Problems as Viewed by Russian Citizens of the Perestroika Era (Based on the Analysis of Letters to the Authorities). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki* = Bulletin of Northern (Arctic) Federal University. Humanitarian and Social Sciences. 2020; 6: 15–28. (In Russ.)
16. Popova O. D. Letters to the authorities as a source for studying the standard of living of Soviet citizens in the 1950s–60s. Development of the territory in the context of modern challenges (X Ryazan Sociological Readings): Proceedings of National scientific and practical conference (Ryazan, 12–13 November 2020). Moscow, 2020, 64–69 p. (In Russ.)
17. Ruseev E. V. The Government and Society of Mordovia in the context of reforms in the mid-1950s – first half of the 1960s. Abstract of Cand. Sci. (Hist.) Dissertation. Saransk, 2004, 20 p. (In Russ.).
18. Shustin V. V. KGB of the USSR in the struggle against protest moods within the Soviet society in the late 1950s–1980s (based on Mordovia materials). Abstract of Cand. Sci. (Hist.) Dissertation. Saransk, 2006, 23 p. (In Russ.)

Поступила 01.02.2023.

Сведения об авторе

Учватов Павел Сергеевич – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник – заведующий отделом региональных исследований и этнологии, НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Саранск, Россия). Сфера научных интересов – органы власти и управления в СССР; система региональной власти советского периода; общественно-политическая история Мордовской АССР. Автор более 50 научных работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9993-7415>.

E-mail: uchvatov.pavel@yandex.ru

Submitted 01.02.2023.

About the author

Pavel S. Uchvatov – Candidate of History, Principal Researcher – Head of Department of Regional Studies and Ethnology, Research Institute for the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (Saransk, Russia). Research interests: the authorities and administrations in the USSR; the system of regional authorities in the Soviet period; social-political history of the Mordovian ASSR. The author of more than 50 scientific works. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9993-7415>.

E-mail: uchvatov.pavel@yandex.ru

СССР как попытка реализации глобальной альтернативы Западу

Аннотация

Введение. Советский Союз, созданный как социалистическая альтернатива капиталистическому миру, до Второй мировой войны не имел возможности реализовать социалистический глобальный проект. Решающий вклад СССР в победу над фашизмом вынудил Запад признать за СССР право на сферу влияния. СССР и страны Восточной Европы в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) составили социалистический интеграционный проект. Цель данной статьи – рассмотреть перспективы трансформации СЭВ из локального социалистического проекта в механизм внешнеэкономической деятельности, альтернативной Бреттон-Вудской системе.

Материалы и методы. В статье анализируются условия оформления социалистического интеграционного проекта. Рассматриваются методы взаимодействия социалистических стран и их результаты. Оценивается характер влияния на страны СЭВ мировой экономической ситуации. Источниковой базой работы являются опубликованные документы и материалы советской прессы, характеризующие направления и результаты социалистического сотрудничества.

Результаты исследования. СЭВ не имел перспектив перерастания в альтернативу Бреттон-Вудской системе, развиваясь за счет потребления советских ресурсов, предоставляемых им по ценам значительно ниже мировых. По мере увеличения членов СЭВ это приводило к бессмысленному истощению ресурсов СССР, при этом замыкая его в парадигму ресурсодобывающей экономики.

Обсуждение и заключение. СЭВ не мог стать глобальной альтернативой Бреттон-Вудской системе, поскольку в этой организации СССР являлся донором для стран Восточной Европы, ограничивая их суверенитет. В условиях глобальной экономики такая модель экономических отношений не имела перспектив и нуждалась в серьезной корректировке. СССР не мог рассчитывать на победу в глобальном противостоянии с Западом, не располагая универсально приемлемой моделью международных экономических отношений.

Ключевые слова: СССР, глобальный проект, глобальная альтернатива, СЭВ, социалистическая интеграция.

Для цитирования: Щербакова Т. И. СССР как попытка реализации глобальной альтернативы Западу // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23, № 2. С. 163–171. DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.163-171.

Tatyana I. Shcherbakova

*National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia),
e-mail: tatyana_shcherbakova@bk.ru*

The USSR as an Attempt to Implement a Global Alternative to the West

Abstract

Introduction. The Soviet Union, created as a socialist alternative to the capitalist world, did not have the opportunity to implement a socialist global project before World War II. The decisive

© Щербакова Т. И., 2023

contribution of the USSR to the victory over fascism forced the West to recognize for the USSR the right to a sphere of influence. The USSR and the countries of Eastern Europe, within the framework of CMEA, drew up a socialist integration project. The purpose of this article is to consider the prospects for the transformation of CMEA from a local socialist project into a mechanism of foreign economic activity, alternative to the Bretton Woods system.

Materials and Methods. The article analyzes the conditions for formalizing a socialist integration project. Methods of interaction between socialist countries and their results are considered. The nature of the impact on the CMEA countries of the world situation is assessed. The article is based on published documents and Soviet papers, characterizing the directions and results of socialist cooperation.

Results. The CMEA had no prospects to be an alternative to the Bretton Woods system. It was developed through the consumption of Soviet resources provided at prices much lower than the world ones. As CMEA members increased, this led to a senseless depletion of the USSR's resources, while moving it into the paradigm of the resource-producing economy.

Discussion and Conclusion. In the CMEA the USSR being a donor for the countries of Eastern Europe, limited their sovereignty. Such a model of economic relations had no prospects and needed a serious adjustment. The USSR could not count on victory in the global confrontation with the West, without having a universally acceptable model of international economic relations.

Keywords: USSR, global project, global alternative, CMEA, socialist integration.

For citation: Shcherbakova T. I. The USSR as an Attempt to Implement a Global Alternative to the West. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2023; 23(2): 163–171. (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.062.02302.163-171.

Введение

Советский Союз был создан в 1922 г. политическими силами, которые рассматривали его как глобальную справедливую альтернативу капиталистическому миру социальной несправедливости, неравенства и эксплуатации. СССР мог бы оставаться локальным явлением в истории, но его масштаб, а также демографический и ресурсный потенциал обеспечили условия для выживания и развития. В первой половине XX в. Советский Союз, находясь в недружественном окружении, не просто выжил, но и реализовал собственную модель развития, которая обеспечила ему быстрый рост и победу в Великой Отечественной войне. До Второй мировой войны СССР располагал крайне ограниченными возможностями для формирования альтернативных Западу экономических и политических международных институтов. Борьба с нацизмом, где СССР внес решающий вклад в победу, привела к тому, что он был интегрирован в систему международных экономических и

политических отношений в статусе великой державы. Итогом политического диалога между державами-победительницами стало признание за Советским Союзом права на сферу влияния, где у Советского Союза появилась возможность реализовать собственное видение отношений с союзниками. Задача данной работы – рассмотреть направления и результаты деятельности СССР в формировании отношений со странами Восточной Европы, возможности вовлечения в эти отношения других стран с перспективой формирования реальной глобальной альтернативы Бреттон-Вудской системе.

Историографическая ситуация по данной проблеме в последние десять лет претерпела значительные изменения. В 1990–2000-е гг. социалистическая интеграция не вызывала исследовательского интереса. Отношения СССР с восточноевропейскими союзниками рассматривались исключительно в парадигме кремлевского диктата. Именно в таком ключе Л. А. Гибианский

трактовал политические процессы, происходящие в восточноевропейских странах в конце 1940-х гг., непосредственно предшествующие учреждению Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) [1, с. 140]. В последнее десятилетие как в Европе, так и в России интерес к СЭВ значительно возрос. Исследователями переосмысливается не только роль и место советского блока в глобальной политике и экономике, но и сам факт противостояния между ними. Современные исследования характеризует тенденция объективно оценить как отношения внутри СЭВ, так и характер влияния организации на внешний мир. В монографии О. Н. Широкова системно исследуется история СЭВ с момента создания до роспуска [8]. Монография М. А. Липкина рассматривает историю СЭВ с конца 1940-х по 1960-е гг. – в период, когда происходило учреждение организации, определялись ее задачи и функции, утверждались уставные документы, устанавливались и изменялись формы сотрудничества [5]. А. А. Попов указывает на трудности в налаживании торгово-экономических отношений между странами СЭВ, рассматривает основные формы и специфику торговли внутри организации [6]. И. Г. Жиряков оценивает становление социалистической интеграции как объективный процесс, характерный для послевоенной Европы [2]. Коллективная монография «Совет Экономической Взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства» аккумулирует новые подходы к исследованию не только целей но и направлений экономического сотрудничества, политических институтов, идеологии интеграции [7].

Очевидно, что на современном этапе исследователи рассматривают социалистический интеграционный проект в качестве альтернативы, но не только западному интеграционному проекту в лице Европейского экономического сообщества (ЕЭС), а капиталистическому мироустройству. В ситуации geopolитического поражения СССР вопрос о возможных перспективах развития СЭВ не являлся предметом научной дискуссии. Однако этот вопрос сохраняет актуальность, поскольку советский интеграционный проект прекратил существование на пике развития и отнюдь не из-за нарастания экономических противоречий между странами-участницами. Объективная оценка опыта СЭВ и его потенциала имеет особое значение в современных условиях кризиса международных отношений и актуализации запроса на создание альтернативной системы международной торговли.

Материалы и методы

Исследование базируется на опубликованных документах. Процесс трансформации стран народной демократии в мировую систему социализма отражен в сборниках документов «Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг.¹, а также «Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг.². Документы показывают тенденцию на отказ от парламентаризма и создания системы советского контроля за деятельностью коммунистических партий Восточной Европы. Отношение Н. С. Хрущева к перспективам выстраивания отношений со странами СЭВ освещены в черновых протокольных записях заседаний Президиума ЦК КПСС³. Направления и результаты социалистического сотруд-

¹ См.: Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. Т. 1. 1944–1948 гг. / Ин-т славяноведения и балканистики РАН, Рос. центр хранения и изучения док. по новейшей истории, Гос. архив РФ. М., 1997.

² См.: Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. В 2 т. М., 2002.

³ См.: Президиум ЦК КПСС. 1954–1964: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. М., 2003. Т. 1.

ничества рассматриваются на материалах газеты «Аргументы и факты», которая в 1980-е гг. значительное место уделяла процессу социалистической интеграции, отражая его основные достижения. В статье анализируются условия оформления социалистического интеграционного проекта, повлиявшие на характер взаимоотношений СССР с восточноевропейскими странами. Рассматривается характер сотрудничества социалистических стран, влияния на страны СЭВ мировой экономической ситуации, оцениваются экономические итоги социалистической интеграции.

Результаты исследования

По итогам борьбы с фашизмом Запад признал за Советским Союзом право на сферу влияния. С началом холодной войны это привело к разделению Европы на две зоны – Восточную и Западную. Западная Европа в военном и экономическом смысле находилась под покровительством США, а Восточная – под покровительством СССР. Советский Союз получил возможность реализовать на практике свое лидерство, но в весьма неблагоприятных условиях, формируемых следующими факторами.

Во-первых, страны Восточной Европы, вошедшие в советскую сферу влияния, отличалась более низким уровнем развития и более высокой степенью разрушения, чем страны Западной Европы. К числу индустриально развитых стран относились только Чехословакия и Германская Демократическая Республика. Болгария и Румыния представляли собой аграрные страны, Польша и Венгрия – аграрно-индустриальные. Все эти страны пострадали как от боевых действий, которые шли на их территориях, так и от авиационных налетов союзников, усилиями которых промышленный потенциал, например, Чехословакии – самой развитой страны советского блока – был уничтожен на 50 %.

Во-вторых, серьезные проблемы Со-

ветскому Союзу обещали поэтоенные политические реалии. Германская Демократическая Республика, т. е. восточная часть Германии, была образована из советской зоны оккупации побежденной Германии. Там остро стояла необходимость осуществления денацификации и демилитаризации. Болгария, Венгрия, Румыния представляли собой страны – сателлиты фашистской Германии. Чехословакия была аннексирована Германией в 1939 г., являясь, по сути, частью рейха, обеспечивая его необходимым вооружением и боеприпасами. Правящий класс этих стран разделял ответственность за преступления фашистов, а население обслуживало фашистскую агрессию. Советский Союз столкнулся на этих территориях с враждебностью, которая повсеместно имела открытые проявления. В Польше русофobia являлась формой мировоззрения населения. Исповедуя католицизм, через Ватикан и чехи, и поляки обеспечили себе канал взаимодействия с Западом, влияние которого Советскому Союзу так и не удалось нейтрализовать. В советскую сферу влияния вошла и Народная Федеративная Республика Югославия (НФРЮ), объединявшая шесть балканских республик: Сербию, Боснию и Герцеговину, Македонию, Словению, Хорватию, Черногорию и преобразованная в 1963 г. в Социалистическую Федеративную Республику Югославия (СФРЮ). Несмотря на то что, как подчеркивает Л. А. Гибианский, после войны к власти в Югославии пришли прокоммунистические силы, Советскому Союзу так и не удалось взять Югославию под контроль [1, с. 141]. Республика отличалась многовековой историей, до 1964 г. не являлась членом СЭВ, не присоединилась к Варшавскому договору, инициировав наряду с Египтом и Индией создание Движения неприсоединения, учрежденного в 1961 г.

В-третьих, немаловажным являлось отсутствие под разделом Европы последова-

тельной легитимной основы. Юридически факт отнесения державами-победительницами стран Восточной Европы к советской сфере влияния представлял собой попрание суверенитетов этих стран, что было объяснимо только логикой завоевания. Это было объяснимо по отношению к Германии и странам – сателлитам фашистской Германии, представлявшим побежденную сторону. Однако в советский блок вошли Албания, Польша и Югославия, которые де-факто представляли собой жертвы фашистской оккупации. Тот факт, что после войны они в качестве объектов перешли под контроль СССР, противоречил всяким представлениям о международном праве и в перспективе обещал проблемы Советскому Союзу.

В-четвертых, союзники вовсе не согласовывали появление советского блока. Потсдамской и Ялтинской конференциями было согласовано создание вдоль границы СССР системы нейтральных демократических государств, которые США и Англия стремились держать под контролем посредством многопартийности и парламентаризма. В условиях эскалации международных отношений между Советским Союзом и странами Запада страны народной демократии были трансформированы в советских сателлитов, реализующих единую внутреннюю и внешнюю политику под дiktовку Москвы. США и Англия, фактически лишившись возможности влиять на легальные политические процессы, стали поддерживать все политические силы, выступавшие против Советского Союза.

В-пятых, ни одна из стран советского блока не испытывала энтузиазма относительно строительства советской модели социализма, который фактически был им навязан Советским Союзом в условиях

обострения противоречий с Западом. СССР, пострадав от войны с Германией, стремился укрепить безопасность западных границ созданием буферной зоны из управляемых государств, каковой и стали восточноевропейские страны. В соответствии с этими тенденциями доминирование СССР на территории Восточной Европы опиралось на право силы, предполагало ограничение суверенитета стран – участниц советского блока, предоставляя оппонентам Москвы аргументы в информационной войне.

В 1947 г. США начали реализовывать в Европе программу экономической помощи, известную как план Маршалла. Предоставление помощи не только увязывалось с недопущением левых сил в правительства, но и с размещением военных баз на территориях стран – получателей помощи. Советский Союз, территория которого пострадала от оккупации, не только сам не смог рассчитывать на получение от Запада технологических и финансовых ресурсов на восстановление экономики, но и был вынужден взять на себя ответственность за восстановление и развитие стран Восточной Европы. Отношение СССР к этой ситуации можно видеть из указаний Политбюро ЦК ВКП(б) советской делегации на сессии Специального комитета при Европейской экономической комиссии ООН: «Советская делегация должна указать на отрицательную роль плана Маршалла для дела экономического сотрудничества европейских стран, так как он (план Маршалла) вместо содействия экономическому подъему всех европейских стран ставит целью содействовать лишь тем странам, которые выражают готовность подчинить свою экономику реакционным политическим целям этого плана, включая восстановление военно-экономического потенциала Западной Германии⁴. В 1949 г. СССР учредил Совет

⁴ Из указаний Политбюро ЦК ВКП(б) советской делегации на сессии Специального комитета при Европейской экономической комиссии ООН // Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. Т. 1. 1944–1948 гг. С. 916.

ИСТОРИЯ

экономической взаимопомощи. Организация стала отражением новой реальности, которая, видимо, противоречила представлениям советского руководства о будущем советского блока, поскольку до середины 1950-х гг. СЭВ, как подчеркивают исследователи, фактически не функционировал, не имея ни устава, ни единой структуры. Несмотря на то что при И. В. Сталине не было сформировано военно-политическое объединение на базе стран СЭВ, как и в Западной Европе, параллельно формировалась военная инфраструктура, основой которой, как свидетельствуют документы, являлись советские военные советники и специалисты⁵.

Свидетельством того, что социалистическая интеграция являлась не целью Москвы, а вынужденной альтернативой, может рассматриваться Московское международное экономическое совещание, которое проходило с 3 по 12 апреля 1952 г. В ходе совещания, как пишет М. А. Липкин, СССР и СЭВ пытались «содействовать прорыву торговой блокады и той системы мероприятий по экономической дискриминации в отношении СССР, стран народной демократии и Китая» [4, с. 53]. Как подчеркивает автор, советская сторона утверждала, что различия экономических систем не могут являться препятствием для развития сотрудничества между всеми странами [4, с. 57]. Несмотря на большое количество участников и широкий международный резонанс, итоги совещания не получили практического продолжения, что может быть связано с болезнью И. В. Сталина и последовавшей сменой власти в СССР.

Создание СЭВ И. Г. Жиряков оценивает как реализацию объективной интеграционной тенденции, обусловленной неспо-

собностью отдельных стран восстановить разрушенное войной хозяйство. [2, с. 56]. Однако в условиях холодной войны интеграционные процессы приобрели конфронтационный характер. США проявили инициативу в восстановлении и интеграции Западной Европы, вынудив СССР за счет собственных ресурсов восстанавливать и развивать Восточную Европу.

В начале 1950-х гг. экономические трудности стран СЭВ, как справедливо подчеркивает А. А. Попов, были обусловлены слабой конвертируемостью валют, дефицитом товаров, пригодных для обмена, на фоне общего дефицита сырья для тяжелой промышленности; дефицита ресурсов, в особенности электроэнергии [6, с. 82]. Помимо негативного влияния объективных экономических факторов, принятию оптимальных экономических решений препятствовало отсутствие опыта и взаимного доверия при проведении валютно-финансовых операций.

В понимании Н. С. Хрущева, который возглавил СССР после И. В. Сталина, СЭВ представлял собой социалистическую плановую альтернативу рыночным интеграционным объединениям Запада. Ориентируясь на «органическое сращивание экономики» социалистических стран, советский лидер предлагал «и ресурсы сделать общими», что означало прежде всего доступ стран СЭВ к советским ресурсам.

С момента учреждения до 1961 г. СЭВ представлял собой исключительно восточноевропейскую региональную структуру, что создавало основу для противоречий внутри социалистической системы. Членами СЭВ не являлись ни Монголия, ни Китайская Народная Республика, заявившие о

⁵ См.: Решение Секретариата ЦК ВКП(б) о включении в номенклатуру должностей ЦК ВКП(б) военных советников в армиях союзных стран // Советский фактор в Восточной Европе. Т. 2. С. 256.

⁶ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. С. 645.

социалистическом выборе в 1924 и 1949 г. соответственно. В 1961 г. из организации вышла Албания. До 1964 г. Югославия не являлась членом СЭВ, инициировав, наряду с Египтом и Индией, создание Движения неприсоединения, учрежденного в 1961 г.

С 1962 г. было принято решение расширить СЭВ за счет неевропейских стран. В 1962 г. членом СЭВ стала Монголия, в 1973 – Куба, в 1978 г. – Вьетнам. СЭВ действительно стал представлять мировую социалистическую систему. В 1970-е гг. рамки организации расширились за счет предоставления статуса наблюдателей несоциалистическим странам. В 1973 г. такой статус получила Финляндия, в 1975 – Ирак и Мексика, в 1976 г. – Ангола. В 1985–1986 гг. к организации на правах наблюдателей присоединились Мозамбик, Никарагуа, Эфиопия, Лаос, Южный Йемен, Афганистан. СЭВ стал все больше позиционироваться не столько как объединение социалистических государств, сколько как создание незападной экономической альтернативы.

Характеризуя экономические приоритеты СЭВ, И. Г. Жиряков подчеркивает: «В СЭВ приоритет был отдан, прежде всего, планомерному развитию народного хозяйства, росту производительности труда, повышению уровня индустриализации стран с менее развитой промышленностью, постепенному сближению и выравниванию экономического положения стран-участниц» [2, с. 64]. Действительно, за 30 лет работы организации произошло выравнивание экономического потенциала ее членов. В 1984 г. газета «Аргументы и факты» с гордостью сообщала, что производство промышленной продукции в странах СЭВ впечатляющими темпами выросло с 1950-х гг.: в Румынии и в Болгарии – в 25

и в 21 раз соответственно, в ГДР – в 11 раз, в Венгрии – в 7,7, в Польше – в 8,8, в Чехословакии – в 7 раз⁷.

Процесс ценообразования внутри СЭВ строился на так называемых мировых ценах, очищенных от спекулятивной наценки. «Аргументы и факты» сообщают, со ссылкой на статистику ООН, что в 1974 г., т. е. на следующий год после начала энергетического кризиса на Западе, когда резко выросли цены на нефть, расходы несоциалистических стран на импорт энергоносителей увеличились почти в 3 раза – с 59 до 163 млрд долл., а доля этих расходов в общем импорте несоциалистического мира возросла с 11 до 21 %⁸. У восточноевропейских стран импортный счет за топливо, ввозимое из других стран СЭВ, увеличился за тот же период незначительно – с 2,4 до 2,7 млрд долл., что составляло менее 5 % их общего импорта⁹. В 1975 г., в условиях роста цен на энергоносители, страны СЭВ отказались от очищенных цен. Цены стали обновляться ежегодно, но строились на основе усредненных за пять лет мировых цен. В 1979–1980 гг., как сообщает газета, на мировом рынке произошел новый, примерно двукратный взлет цен на нефть. В результате нефтяной импорт у несоциалистических стран снова почти удвоился и в 1980 г. достиг 430 млрд долл., или 24 % общей стоимости импорта. В странах СЭВ цены на энергоносители выросли на 20 %, составив 10 % импорта. В годы кризиса страны СЭВ нарастили закупки нефти на 40 %, а закупки природного газа – в 3 раза, что позволяет говорить о том, что партнеры СССР перепродают ресурсы, которые им поставлял СССР. Помимо раздела прибылей со своими сателлитами, Советский Союз обеспечил энергетическую независи-

⁷ См.: Аргументы и факты. 1984. 11 сент.

⁸ См.: Там же. 1983. 29 нояб.

⁹ См.: Там же.

ИСТОРИЯ

мость союзников, построив на их территориях атомные электростанции, мощность которых в 1983 г. составила 26 млн кВт¹⁰.

Советский Союз не только взял на себя роль поставщика дешевого топлива, энергии и сырья, но и передал партнерам производство продукции машиностроения, электротехнической и легкой промышленности, рынком которой стала территория СССР. Страны СЭВ удовлетворяли до 40 % потребностей СССР в морских и речных судах; до 26 % – в пассажирских вагонах; 13 % – в автобусах; примерно 50 % потребностей в оборудовании для автоматических телефонных станций; 20 % розничного товарооборота обуви; 15 % продаж по мебели, готовой одежде, консервам¹¹. В результате социалистической интеграции СССР становился сырьевым придатком восточноевропейских стран, которые уверенно двигались в постиндустриальное общество.

Обсуждение и заключение

И. Г. Жиряков говорит о высокой моральной составляющей экономической политики СССР в отношении восточноевропейских стран [2, с. 96], но представляется, что сотрудничество, реализуемое в условиях экономического и политического неравноправия, было лишено перспектив. Безусловно, деятельность в рамках СЭВ принесла Советскому Союзу важный и ценный опыт осуществления многосто-

ронних международных экономических отношений [3]. В рамках СЭВ были реализованы впечатляющие по масштабу международные хозяйствственные проекты: единая энергосистема «МИР», «Интерэлектро», «Интератомэнерго», «Интертекстильмаш», «Интерхимволокно», «Интератоминструмент», в которые на принципах кооперации и специализации входили предприятия социалистических стран. В 1970-е гг. в рамках СЭВ в значительной мере учитывались показатели рентабельности и взаимной выгоды, что не меняло экономической и политической основы деятельности организации, где СССР продолжал оставаться центром принятия решений и основным донором организации.

Таким образом, феномен деятельности Совета экономической взаимопомощи не может рассматриваться как конструктивная глобальная альтернатива Бреттон-Вудской системе, прежде всего в силу того, что он, несмотря на впечатляющие результаты, не являлся добровольным, равноправным, взаимовыгодным сотрудничеством. Рождение социалистического интеграционного проекта было обусловлено эскалацией международных отношений и началом холодной войны. Советский Союз был вынужден поддерживать лояльность недобровольных союзников собственными ресурсами, обеспечивая их экономический рост.

Список источников

1. Гибианский Л. А. Форсирование советской блоковой политики // Холодная война, 1945–1963 гг.: Историческая ретроспектива. М., 2003. С. 137–187.
2. Жиряков И. Г. Зарождение западноевропейской экономической интеграции и создание СЭВ: общее и отличительное // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11, № 3. С. 54–68.
3. Жиряков И. Г. К истории торгово-экономических отношений между СССР и странами народной демократии после Второй мировой войны: создание СЭВ // Вестник МГПУ. Сер.: Исторические науки. 2020. № 2. С. 92–104.
4. Липкин М. А. Московское экономическое совещание 1952 г.: тактический маневр или новая стратегическая линия СССР? // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2010. № 2. С. 52–64.

¹⁰ См.: Аргументы и факты. 1984. 5 июня.

5. Липкин М. А. Советский Союз и интеграционные процессы в Европе: середина 1940-х – конец 1960-х годов. М.: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2016. 560 с.
6. Попов А. А. Торгово-экономические отношения СССР со странами СЭВ во второй половине 1950-х гг // *Magistra Vitae*: электрон. журн. по ист. наукам и археологии. 2018. № 1. С. 79–84.
7. Совет Экономической Взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М.: Весь Мир, 2019. 184 с.
8. Широков О. Н. СЭВ в мировой экономике: современные оценка и проблемы функционирования и значения. Вопросы истории, методологии и историографии. М.: ИНИОН РАН, 2005. 154 с.

References

1. Gibiansky L. A. Forcing the Soviet bloc policy. *Holodnaya vojna* = Cold War, 1945–1963: Historical retrospective. Moscow, 2003, P. 137–187. (In Russ.)
2. Zhiryakov I. G. The origin of Western European economic integration and the creation of the CMEA: common and distinctive. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly* = Locus: people, society, cultures, meanings. 2020; Vol. 11(3): 54–68. (In Russ.)
3. Zhiryakov I. G. On the history of trade and economic relations between the USSR and the countries of people's democracy after the Second World War: the creation of the CMEA. *Vestnik MGPU* = Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Ser.: Historical sciences. 2020; 2: 92–104. (In Russ.)
4. Lipkin M. A. Moscow Economic Conference in 1952: a tactical maneuver or a new strategic line of the USSR? *Vestnik RUDN* = Bulletin of RUDN University. Ser.: History of Russia. 2010; 2: 52–64. (In Russ.)
5. Lipkin M. A. The Soviet Union and integration processes in Europe: mid-1940s – late 1960s. Moscow, Rus. Foundation for the Promotion of Education and Science, 2016, 560 p. (In Russ.)
6. Popov A. A. Trade and economic relations of the USSR with the CMEA countries in the second half of the 1950s. *Magistra Vitae* = Magistra Vitae. 2018; 1: 79–84. (In Russ.)
7. Council for Mutual Economic Assistance: the historical experience of an alternative global world order (1949–1979). Moscow, 2019, 184 p. (In Russ.)
8. Shirokov O. N. CMEA in the world economy: modern assessment and problems of functioning and significance. Questions of history, methodology and historiography. Moscow, INION RAN, 2005, 154 p. (In Russ.)

Поступила 14.02.2023.

Сведения об авторе

Щербакова Татьяна Ивановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: история СССР второй половины XX в., послевоенные экономические реформы в СССР, история Мордовии второй половины XX в. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9106-6555>.

E-mail: tatyana_shcherbakova@bk.ru

Submitted 14.02.2023.

About the author

Tatyana I. Shcherbakova – Candidate of History, Associate Professor, Department of Russian History, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: the history of the USSR of the second half of the 20th cent., the post-war economic reforms in the USSR, the history of Mordovian republic of the second half of the 20th cent. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9106-6555>.

E-mail: tatyana_shcherbakova@bk.ru

Философия

Philosophy

ISSN 2078-9823 (Print), ISSN 2587-7879 (Online)
DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.172-183

УДК 355.01

В. П. Изергина¹, Н. И. Изергина²

^{1, 2} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия)

¹ e-mail: vera.ivp@yandex.ru

² e-mail: ninaini@yandex.ru

Философия войны: актуальные аспекты идейного наследия И. А. Ильина

Аннотация

Введение. В статье рассматривается военно-философское наследие русского мыслителя И. А. Ильина (1883–1954) в контексте современного научного дискурса.

Материалы и методы. Теоретическую основу настоящего исследования составляют военно-философские труды И. А. Ильина, написанные в рамках органической методологии, которая исходит из следующих положений: все стороны жизни общества органически взаимосвязаны; необходимо проникновение во внутренний смысл фактов, «в духовное значение исторических явлений»; общество и политика развиваются как живые организмы по своим внутренним законам на базе специфической культуры народа; культура находится в неразрывной связи с религией. В соответствии с данными положениями для достижения поставленной цели статьи были применены религиозно-философский и нормативно-ценностный подходы. Также использованы материалы научных публикаций по заявленной проблематике, изучение которых выполнено на общеначальных методах анализа и систематизации.

Результаты исследования. Осуществлена реконструкция взглядов выдающегося русского мыслителя И. А. Ильина на проблему войны с точки зрения органической методологии. Основной акцент сделан на выявлении духовного смысла и нравственного противоречия войны. Показано, что, по логике философа, духовный смысл войны состоит в том, чтобы при жизни человек любил «нечто высшее более, чем себя», и лишь тогда он может преодолеть духовное испытание войны и всякое бремя жизни. Рассмотрено различие между духовным значением и духовной оправданностью войны. Выделены основания, при которых допускается применение насилия через категорию «духовное достояние», «свободная самобытная жизнь». В связи с проблемой допустимости насилия, человокоубийства, которые нельзя

© Изергина В. П., Изергина Н. И., 2023

оправдать с нравственной точки зрения, показано главное нравственное противоречие войны. По итогам проведенного изучения современного научного дискурса сделан вывод об актуальном методологическом значении военно-философского наследия И. А. Ильина для анализа и оценки проблем современной (гибридной) войны.

Обсуждение и заключение. Философское осмысление войны обусловлено многоплановым характером современной (гибридной) войны, важнейшей составляющей которой, наряду с вооруженной борьбой, является борьба смыслов существования цивилизаций. Ее цель – разрушение национально-культурных ценностей народа, внедрение ложных духовно-нравственных представлений о войне. Гибридную войну против России ведет сегодня так называемый коллективный Запад во главе с США. Для противостояния его угрозам важно сформировать новое знание о войне на основе духовно-нравственных положений религиозной философии войны И. А. Ильина. В современном научном дискурсе трактовки войны философом как духовного и нравственно противоречивого явления применяются как актуальная методология. Основополагающее методологическое значение имеет положение об оправданности войны как «нравственно виновного делания», если она является ответом народа на нападение, угрожающее его самобытности, культуре, духовному достоянию, вне зависимости от того, «кто именно объявил войну, занял ли кто-нибудь чужую территорию и т. д.». Ненасилье при такой угрозе есть «духовное самоубийство» и «ложное лицемерие».

Ключевые слова: И. А. Ильин, философия войны, гибридная война, духовно-нравственные аспекты, насилие, убийство, вина, ответственность, защита, методология.

Для цитирования: Изергина В. П., Изергина Н. И. Философия войны: актуальные аспекты идейного наследия И. А. Ильина // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23, № 2. С. 172–183. DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.172-183.

Vera P. Izergina¹, Nina I. Izergina²

^{1, 2}National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia)

¹e-mail: vera.ipv@yandex.ru

²e-mail: ninaini@yandex.ru

Philosophy of War: Actual Aspects of I. A. Ilyin's Ideological Heritage

Abstract

Introduction. The article examines the military-philosophical heritage of Russian thinker I. A. Ilyin (1883–1954) in the context of modern scientific discourse.

Materials and Methods. The theoretical basis of this research is the military-philosophical works of I. A. Ilyin, written within the framework of an organic methodology, which proceeds from the following provisions: all aspects of society are organically interconnected; it is necessary to penetrate into the inner meaning of facts, “into the spiritual significance of historical phenomena”; society and politics develop as living organisms according to their internal laws on the basis of the specific culture of the people; culture is inextricably linked with religion. In accordance with these provisions, religious-philosophical and normative-value approaches were applied to achieve the goal of the article. The materials of scientific publications on the stated problems were also used, the study of which was carried out using general scientific methods of analysis and systematization.

Results. The reconstruction of the views of outstanding Russian thinker I. A. Ilyin on the problem of war from the point of view of organic methodology is carried out. The main emphasis is placed on identifying the spiritual meaning and moral contradiction of war. It is shown that, in the philosopher's logic, the spiritual meaning of war is that during life a person loves “something higher than himself”, and only then he can overcome the spiritual ordeal of war and every burden of life. The difference between the spiritual meaning and the spiritual justification of war is considered. The grounds under which the use of violence is allowed through the categories of

“spiritual property”, “free original life” are highlighted. In connection with the problem of the permissibility of violence, homicide, which cannot be justified from a moral point of view, the main moral contradiction of war is shown. Based on the results of the study of modern scientific discourse, the conclusion is made about the actual methodological significance of the military-philosophical heritage of I. A. Ilyin for the analysis and evaluation of the problems of modern (hybrid) war.

Discussion and Conclusion. The philosophical understanding of war is conditioned by the multifaceted nature of modern (hybrid) war, the most important component of which, along with armed struggle, is the struggle of the meanings of the existence of civilizations. Its goal is the destruction of the national and cultural values of the people, the introduction of false spiritual and moral ideas about the war. The hybrid war against Russia is being waged today by the so-called collective West, led by the United States. To counter its threats, it is important to form a new knowledge about the war on the basis of the spiritual and moral provisions of I. A. Ilyin's religious philosophy of war. In modern scientific discourse, the philosopher's interpretation of war as a spiritual and morally contradictory phenomenon is applied as an actual methodology. Of fundamental methodological importance is the provision on the justification of war as a “morally guilty act” if it is the response of the people to an attack threatening their identity, culture, spiritual heritage, regardless of “who exactly declared war, whether someone occupied someone else's territory, etc.” Nonviolence with such a threat is “spiritual suicide” and “false hypocrisy”.

Keywords: I. A. Ilyin, philosophy of war, hybrid war, spiritual and moral aspects, violence, murder, guilt, responsibility, protection, methodology.

For citation: Izergina V. P., Izergina N. I. Philosophy of War: Actual Aspects of I. A. Ilyin's Ideological Heritage. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2023; 23(2): 172–183. (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.172-183.

Введение

Актуальность обозначенной темы вряд ли нуждается в пространном обосновании. Очевидно, что до сегодняшнего дня войны являются постоянным спутником истории человечества. Ученые насчитали всего около 300 абсолютно мирных лет за последние 5,5 тыс. лет, а в войнах погибло, умерло от эпидемий и голода свыше 3,6 млрд чел¹. В XXI в. уже погибло около 900 тыс. чел. в войнах, связанных с США после 2001 г.². Сегодня элиты Запада во главе с США и киевский режим ответственны за разжигание, эскалацию и рост числа жертв украинского конфликта. В намерении перевести его «в

фазу глобального противостояния» с целью «покончить с Россией раз и навсегда» они используют не только боевое оружие, но и «всё более агрессивные информационные атаки» против нашей культуры, опирающейся на традиционные национальные духовно-нравственные ценности. Более того, они «ведут к настоящей духовной катастрофе» и собственные народы, разрушая собственную культуру и национальную идентичность³.

Следовательно, актуальность философской проблематики войны обусловлена универсальным, многоплановым характером современной войны, затрагивающей

¹ См.: Значение слова «война» в 19 словарях. URL: <https://znamenie-slova.ru/война> (дата обращения: 20.03.2023).

² См.: Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 20.03.2023).

³ См.: Там же.

административно-политическую, социально-экономическую и культурно-мировоззренческую сферы общества, требуя их перестройки. На первый план в современной войне выступают задачи «установления стратегического, всеохватывающего контроля над сознанием населения страны-мишени и получения полной власти над будущим завоеванного государства», а «соотношение военных/невоенных видов борьбы сегодня составляет пропорцию 1:4» [2]. Этому способствовало развитие глобализации и информационно-технологической революции. Высшей формой современной войны некоторые исследователи признают «войну цивилизаций, то есть войну смыслов их существования», которые ведутся посредством гибридной войны и цветных революций [2].

Гибридную войну так называемый коллективный Запад ведет сегодня против России, потому что она проводит независимую внешнюю политику, защищая суверенитет и национальные интересы, борется за новое мироустройство, отстаивая принцип многополярности и поликультурности. Для разрушения России используются все средства: нас обзывают агрессорами, против нас вводят экономические санкции, ведут информационную войну, создают базы вблизи наших границ, формируют условия для русофобии, используют для подрывной деятельности нездоровный национализм и этническую самоидентификацию, предпринимают усилия для изолирования Приднестровья, смены власти в союзной Республике Беларусь, поставляют оружие на Украину. Гибридная война таит в себе много опасностей. Она ведется без норм и правил, чревата применением оружия массового уничтожения, растит расизм, геноцид, приводит к утрате культурных и национальных ценностей, осознания народом своей значимости, формирует у молодежи ложное мнение о мире и войне, о духовных

ценностях. Из вышеизложенного следует, что для противостояния угрозам гибридной войны необходимо выработать «новое знание о войне» [2], включая знание о ее культурно-мировоззренческой составляющей.

Материалы и методы

Теоретическую основу настоящего исследования составляют военно-философские труды И. А. Ильина, написанные в рамках органической методологии, которая исходит из следующих положений: все стороны жизни общества органически взаимосвязаны; необходимо проникновение во внутренний смысл фактов, «в духовное значение исторических явлений»; общество и политика развиваются как живые организмы по своим внутренним законам на базе специфической культуры народа; культура находится в неразрывной связи с религией. В соответствии с данными положениями для достижения поставленной цели статьи были применены религиозно-философский и нормативно-ценостный подходы. Также были использованы материалы научных публикаций по заявленной проблематике, изучение которых выполнено на общеначальных методах анализа и систематизации.

Результаты исследования

Философские аспекты войны анализировались многими русскими философами XIX – первой половины XX в., в их числе Л. Н. Толстой, Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков и др. Цель данной статьи – реконструировать видение сущности войны в ее духовно-нравственных аспектах в творческом наследии И. А. Ильина (1883–1954) и значение его военно-философских идей в современном научном дискурсе.

В годы Первой мировой войны И. А. Ильин посвятил этой теме две работы – «Основное нравственное противоречие войны» (1914) и «Духовный смысл войны» (1915), к которым в разных контекстах обращаются современные исследователи.

Иван Александрович считал, что война – это тяжелое бремя для души человека, которое подавляет ее новыми трудностями. Новые «задания», которые ставит перед человеком война, имеют «нравственно-противоречивый характер» [8]. Это противоречие заключается в том, что на войне приходится убивать людей, а это противоречит нравственному и уголовному закону в обычной мирной жизни. Философ полагает, что солдат должен быть готов убить для того, чтобы добиться цели войны – победы. Своим же отказом он может «нанести непоправимый вред общему делу». И. А. Ильин пишет так: «Сражение непрерывно ставит сражающегося в такое положение, при котором неискусно и неумело наносящий раны и причиняющий смерть или нежелающий ранить и убивать предает свое дело, оставляет свой народ беззащитным и содействует насильникам, идущим его поработить и эксплуатировать» [8].

Так или иначе, душа человека не может принять убийство как благо, сделать его «нравственно обоснованным», поэтому убивающий переживает «глубокий и мучительный кризис». Даже в случае убийства ради самообороны человек все равно будет испытывать сомнения в правильности содеянного, но в этом случае, считает Ильин, «положение того, кто убил в состоянии необходимой обороны, является, по-видимому, менее тяжким в нравственном отношении» [8].

По И. А. Ильину, решаясь на убийство, нужно задаться вопросом о цели, ради которой допустимо пойти на этот шаг. Но, вне зависимости от цели, моральных переживаний убившему не избежать. Эти переживания усиливаются самим совершением убийства, в результате которого устанавливается связь между убийцей и жертвой – «мучительная по своей интенсивности и по отсутствию творческой перспективы духовно-нравственная связь» [8]. Пережива-

ние в памяти момента убийства сковывает «свободу жизни» решившегося на убийство и может привести к психическим заболеваниям. «Убийство является для убившего истинным душевным ранением... убийство есть истинный акт жизненного и душевного саморазрушения, выполненный над собою», – пишет мыслитель [8]. Его принципиальная позиция сводится к тому, что никакое убийство не может быть оправдано с нравственной точки зрения из-за трех причин: 1) забирать жизнь имеет право только Бог; 2) происходит разрыв общечеловеческого единства, «живого всеединства душ»; 3) непоправимость результата убийства. В период войны все: и сражающиеся, и несражающиеся – являются «соучастниками и совиновниками в организованном и планомерном убивании» и «всякая война без исключения есть нравственно виновное делание» [8].

Несмотря на признание этой вины за убийство людей, русский философ не призывает отказаться от военных действий как средства защиты. При этом участвующие в войне солдаты должны добровольно быть готовы убивать. Иначе война может быть «заранее обречена на неудачу». Подобная решимость создается накоплением в народе «враждебной энергии» против другого народа в силу складывающейся международной обстановки. Именно благодаря «общей солидарной враждебной напряженности», согласно философу, личная душа человека освобождается от «бремени индивидуально вынашиваемой и индивидуально направленной ненависти» [8].

В философии И. А. Ильина применение насилия допускается по исключительным основаниям, а именно когда враг пытается завладеть «общечеловеческим духовным достоянием». Безусловным достоянием народа мыслителем признается «свободная самобытная жизнь», а добровольное отречение от нее – «духовным самоубийством».

Таким образом, применение насилия допускается, но не одобряется в нравственном отношении. В этом и заключается главное нравственное противоречие войны. Когда нет других возможных вариантов, солдат осознанно соглашается принять на себя вину и последствия убийства, «спасая и отстаивая духовное достояние своего народа». В этом поступке И. А. Ильин усматривает «черту истинного героизма». Трагедия войны заключается в совмещении в ней подвига самопожертвования и лишения жизни другого человека, или, как пишет об этом сам мыслитель: «Дело людей на войне слагается из лучшего и худшего, из высшего и низшего, и в этом трагедия войны» [8].

Иван Ильин «всегда имел в виду также и религиозные истоки и аспекты трактуемой им темы» [5, с. 8]. Поэтому война для него есть «духовное испытание и духовный суд над жизнью людей и народов» [6]. Когда начинается война, человек «пересматривает свой жизненный путь», будто находясь при смерти. Ставятся вопросы о том, что было для него ценным. В вопросе, стоит ли умереть за то, что было ценно до войны, заключается, согласно философу, «духовный суд» войны. Смысл же войны для ее участника – в ответе на призыв «защищать до смерти то, чем он жил доселе, что он любил и чему служил» [6].

Сдаваться врагу И. А. Ильин считает неправильным решением, так как защищать свою свободу от «врагов-иноzemцев» нужно обязательно. Солдат при этом готов пойти на смерть, не считая себя жертвой: «Нет жертвы, но свободная легкая отдача себя» [6]. Так происходит, потому что жизнь без свободы своей страны представляется мучительной или просто невозможной. Духовный смысл войны философ видит в призывае любить «нечто высшее более, чем себя» [6].

Любая война имеет духовное значение, поскольку влияет на психическое состоя-

ние и жизнь человека и народа в целом. Но не каждая война может иметь «духовную оправданность», заключает мыслитель. Оправданность войны определяется мотивами и целями воюющих сторон. Например, оправдана та война, которая ведется в ответ на нападение.

Истинные духовные мотивы войны, которые «не могут быть сформулированы искусственно», способны направлять деятельность людей на защиту своей свободы, самобытности и своего «духовного достоинства» от захватчиков. «Всякая оправданная война есть духовно оборонительная», – утверждает философ [6]. Народ имеет моральное право защищать свою независимость, поскольку духовный рост невозможен под гнетом иностранного захватчика.

Поскольку война – это «деяние... тела... души... и духа», постольку сильная воля к победе имеет огромное значение для исхода войны. Проявлением воли человека являются духовные действия, которые стоят выше физических и управляет ими. Солдаты и гражданские жители неразрывно духовно связаны друг с другом во время войны. «Дух народа становится духом армии; а дух армии питается из единого всенародного порыва. Солдат, носящий оружие, является вооруженным воином; а мирные граждане становятся невооруженным воинством», – пишет И. А. Ильин [6].

Для полноты представлений о духовно-нравственных аспектах войны в творчестве И. А. Ильина важно проанализировать его книгу «О сопротивлении злу силою» (1925). В ней философ обосновывает допустимость силового сопротивления, ибо несопротивление означает фактическое присоединение к врагу. Отказавшийся активно сопротивляться оказывается орудием в руках врага, «несет на себе вину духовного соучастия» или просто погибает [7].

По убеждению Ивана Александровича, агрессивности зла нужно сопротивляться

«посредством физического пресечения». Во время войны «физическое пресечение» противника может проявиться «...во всем своем безжалостном и суровом виде... оставляя для начала положительной любви сравнительно лишь самое небольшое поле действия (акты личного сострадания и пощады, законы о раненых, больных и пленных)» [7]. Но этот способ борьбы не должен преобладать постоянно и должен завершиться «...силой положительной любви (начиная от политической амнистии и заключения мира и кончая всенародным покаянием и обретением новой справедливости)» [7].

Насильственная борьба допускается философом в качестве средства сопротивления, когда не остается других эффективных средств, ибо в ней нет созидающего начала. Войны «развязывают в душах кровожадность» и могут приводить к междоусобицам и революциям. Поэтому, применяя силу, солдат должен стараться соблюдать моральные правила, опираться на высшие ценности и не допускать бессмысленной жестокости по отношению к противнику. И. А. Ильин подчеркивает: «Меч служит внешней борьбе, но во имя духа, и потому, пока в человеке жива духовность, призвание меча будет состоять в том, чтобы его борьба была религиозно-осмысленна и духовно чиста» [7].

Обсуждение

Реконструированные положения военно-философского наследия И. А. Ильина широко представлены в современном научном дискурсе. Современные исследователи отмечают, что он выстроил целостную этическую концепцию войны и армии [9; 10], различные аспекты которой используются в работах по военной тематике в ретроспективном и актуальном планах [3; 17].

Методологическое значение этической концепции И. А. Ильина для выработки «современной контигровой

стратегии противодействия глобальным оппонентам России» в условиях современной войны обосновывают Е. В. Ишимская и А. Н. Кирюшин. Они констатируют, что в настоящее время Запад, понимая невозможность уничтожить Россию в вооруженном противоборстве, использует в качестве главного способа преобразования социальной действительности в своих целях игру в основных сферах российского общества. При этом указывают на деструктивный характер игры как составляющей западной этической модели войны, исказывающей происходящие в мире объективные процессы. Этическое учение о войне русского философа данные авторы берут «как философское обоснование оборонительной стратегии, противостоящей негативным проявлениям игры в военной политике, таким как обман, лицемерие, манипулирование и др.» [10, с. 30]. Кроме того, отмечается высокий потенциал ильинской этики войны в патриотическом, духовно-нравственном воспитании граждан, «понимающих ценность истины, справедливости и свободы» [10, с. 29].

В статье В. В. Сидорина представлен интересный анализ философии войны И. А. Ильина в контексте «теории справедливой войны», разработанной такими мыслителями XX в., как М. Уолцер, Н. Фоушин, П. Кристофер и др. Данная теория исходит из того, что с нравственной точки зрения одни войны могут быть оправданы, а другие – нет, в зависимости от принятых морально-правовых критериев [15, с. 115, 116]. Отмечается важное отличие взглядов И. А. Ильина на войну от теории справедливой войны: философ исходит из невозможности абсолютного оправдания или абсолютного осуждения одной из сторон войны, основываясь на персоналистическом подходе, а теория справедливой войны допускает теоретическую возможность однозначной моральной и правовой интерпретации событий, центрируясь на оправ-

дании государства. В современных дискуссиях о войне, пишет В. В. Сидорин, не хватает именно персоналистического подхода [15, с. 121].

В качестве методологии анализа современной военной проблематики активно применяется представление И. А. Ильина о войне как многомерном явлении. Как отмечает Ю. Т. Лисица, война может быть рассмотрена в эмпирическом, психологическом и духовном плане [12]. Некоторые исследователи указывают, что на методологическом уровне еще недостаточно изучены такие аспекты темы войны, как «проблема ее духовной сущности, и в частности, ее роли в духовной солидарности народа» [11, с. 194, 195], в подготовке и ведении войны [3, с. 49].

Современные ученые констатируют, что в русской философии, в частности в наследии И. А. Ильина, проблема войны раскрывается в контексте христианской морали. Координацию взглядов философа с православным учением С. Г. Рюмин видит в том, что, согласно ему, государство должно оброняться от агрессии, а побуждение граждан к самопожертвованию ради общего дела, оживление патриотизма во время войны является ее положительной стороной [14, с. 52]. С. Б. Роцинский подчеркивает, что проблема насилия у русского философа имеет религиозно интерпретированный смысл («существование дела Божьего на земле»), а применение насилия «в известных условиях и пределах находит христианское оправдание посредством многочисленных ссылок на библейские тексты и поучения отцов Церкви» [13, с. 98]. Он заявляет также, что «предъявляемые Ивану Ильину обвинения в апологии насилия вряд ли в полной мере уместны» [13, с. 102], обосновывая это тем, что применение насилия в его философии допускается только в последнюю очередь, когда ненасильственные средства (прежде всего ду-

ховные), используемые в первую очередь, не помогли исправить ситуацию. Точку зрения И. А. Ильина данный автор характеризовал как «морально-прагматическую», соединяющую в себе философию Л. Н. Толстого и Н. Макиавелли [13, с. 103].

Следует полностью согласиться с теми исследователями, которые отмечают важное значение для развития русской философии и современного национального сознания в России созданной мыслителем философией войны в христианском смысле этого понятия [16, с. 272]. Акцент на религиозных аспектах современных проблем в обстоятельствах значительных изменений в области духовной сферы российского общества значим потому, что религия играет стабилизирующую роль [4, с. 445].

Религиозно-философские взгляды И. А. Ильина на войну используются в настоящее время при рассмотрении проблемы ответственности. В этой связи обращается внимание, что «в концепции И. А. Ильина детерминация прошлым тесно сопрягается с ответственностью перед будущим, поскольку совершаемые в настоящее время поступки должны быть вписаны в незримую «связь времен»» [1, с. 141].

Заключение

Итак, актуальность проблемы философского осмыслиения войны обусловлена многогранным характером современной (гибридной) войны, на первый план в которой выходят задачи установления всеохватывающего контроля и абсолютной власти над сознанием населения и над будущим завоеванного государства. Важнейшей составляющей современной войны, наряду с вооруженной борьбой, является борьба смыслов существования цивилизаций. Она нацелена на разрушение национально-культурных ценностей народа, внедрение ложных духовно-нравственных представлений о войне. Сегодня так называемый коллективный Запад во главе с США ведет

гибридную войну против России, которая имеет для нас экзистенциальный характер.

Для адекватного понимания смысла нынешней гибридной войны и эффективного противостояния ее угрозам требуется сформировать новое знание о войне. Его основополагающим источником, по нашему мнению, является военно-философское наследие И. А. Ильина, в котором глубоко разработаны духовно-нравственные аспекты войны. Особая значимость идей великого русского философа определяется тем, что он рассматривал тему войны, имея в виду религиозные истоки и аспекты, что в условиях дехристианизации современного мира чрезвычайно актуально.

В современном научном дискурсе военно-философское творчество И. А. Ильина применяется как актуальная методология. В этом контексте востребованы трактовки

войны как духовного и нравственно противоречивого явления. Всякая война, по И. А. Ильину, есть «нравственно виновное делание», так как связана с убийством человека. Именно в принятии воюющими своей вины заложена «возможность очищения и обновления».

Война и насилие оправданы, если являются ответом народа на нападение, угрожающее его самобытности, культуре, духовному достоянию, вне зависимости от того, «кто именно объявил войну, занял ли кто-нибудь чужую территорию и т. д.». Ненасилие при такой угрозе, утверждает философ, есть «духовное самоубийство» и «ложивое лицемerie».

Народная война как «живая духовная потребность» защищать «наше общее духовное достояние» способствует нравственному и духовному объединению общества, обеспечивая силу и залог победы воюющего государства.

Список источников

1. Аникин Д. А. Духовный смысл войны и метаморфозы коллективной ответственности в социально-философской концепции И. А. Ильина // Вопросы философии. 2021. № 2. С. 137–143.
2. Бартош А. А. Смыслы гибридной войны // Вестник Академии военных наук. 2017. № 2. URL: <https://viperson.ru/articles/smysly-gibridnoy-voyny> (дата обращения: 20.03.2023).
3. Боровков М. И. Методологическое значение военно-философского наследия И. А. Ильина для исследования духовного смысла современных войн // Переломные моменты истории: люди, события, исследования. К 350-летию со дня рождения Петра Великого: материалы Междунар. науч. конф.: в 3 т. СПб., 2022. Т. 1. С. 48–55.
4. Емелькина И. В. Космо-психо-логос православия в условиях вызовов современности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. Т. 22, № 4. С. 441–449.
5. Изергина Н. И. Теория органической демократии И. А. Ильина и политическая трансформация постсоветской России. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 192 с.
6. Ильин И. А. Духовный смысл войны // Сайт «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/duhovnyj-smysl-vojny/ (дата обращения: 20.03.2023).
7. Ильин И. А. О сопротивлении злу силою // Сайт «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/o-soprotivlenii-zlu-siloyu/#0_19 (дата обращения: 20.03.2023).
8. Ильин И. А. Основное нравственное противоречие войны // Библиотека религиоведения и русской религиозной философии. URL: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=167> (дата обращения: 20.03.2023).
9. Ишимская Е. В. И. А. Ильин о духовном смысле войны // Россия в зеркале военной истории: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Кострома, 2015. Т. 2. С. 50–53.
10. Ишимская Е. В., Кирюшин А. Н. Этика войны И. А. Ильина как основа современной контригровой стратегии противодействия глобальным оппонентам России // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8, № 3А. С. 29–36.

11. Кандауров С. П. Война как фактор духовной солидарности народа (из теоретического наследия И. А. Ильина) // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы II Всерос. науч. конф. Самара, 2015. С. 194–198.
12. Лисица Ю. Т. Иван Ильин: война как всеобщее нравственное виновное делание // «Русская история» сайт консервативной политической мысли. URL: <https://politconservatism.ru/thinking/ivan-ilin-voyna-kak-vseobshchee-nravstvenno-vinovnoe-delanie> (дата обращения: 20.03.2023).
13. Рощинский С. Б. Религиозно-философское оправдание «готовности убивать и умирать» в учении И. А. Ильина // Соловьевские исследования. 2016. № 1. С. 93–105.
14. Рюмин С. Г. Нравственные противоречия войны в творчестве И. А. Ильина: к столетию Первой мировой войны // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2015. № 3. С. 50–53.
15. Сидорин В. В. Русские философы о смысле войны: *persona in bello* // Соловьевские исследования. 2016. № 1. С. 114–122.
16. Стрельникова Н. И. Смысл Родины в философии войны И. А. Ильина // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы IV Междунар. науч. конф. М., 2020. С. 266–272.
17. Щепетов П. А. Духовное осмысление войны в творчестве И. А. Ильина // Феномен войны в мировой культуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Астрахань, 2021. С. 107–109.

References

1. Anikin D. A. The spiritual meaning of war and the metamorphoses of collective responsibility in the socio-philosophical concept of I. A. Ilyin. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*. 2021; 2: 137–143. (In Russ.)
2. Bartosh A. A. The meanings of hybrid warfare. *Vestnik Akademii voennyh nauk = Bulletin of the Academy of Military Sciences*. 2017; 2: URL: <https://viperson.ru/articles/smisl-gibridnoy-voyny> (In Russ.)
3. Borovkov M. I. Methodological significance of I. A. Ilyin's military-philosophical heritage for the study of the spiritual meaning of modern wars. *Perelomnye momenty istorii: lyudi, sobytiya, issledovaniya. K 350-letiyu so dnya rozhdeniya Petra Velikogo. Materialy mezdunarodnoj nauchnoj konferencii. V 3-h tomah. Pod redakcijej S. I. Bugasheva, Yu. V. Vatolinoj, A. S. Minina*. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet promyshlennyh tekhnologij i dizajna = Turning points of history: people, events, research. To the 350th anniversary of the birth of Peter the Great. Materials of the international scientific conference. In 3 vol. Edited by S. I. Bugashev, Yu. V. Vatolina, A. S. Minin. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design. 2022; 1: 48–55. (In Russ.)
4. Emelkina I. V. Cosmo-psycho-logos of Orthodoxy in the context of modern challenges. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia = Russian Journal of the Humanities*. 2022; 22 (4): 441–449. (In Russ.)
5. Izergina N. I. I. Ilyin's theory of organic democracy and the political transformation of post-Soviet Russia. Saransk, 2008, 192 p. (In Russ.)
6. Ilyin I. A. The spiritual meaning of war. *Sajt "Azbuka very" = The ABC of Faith website*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/duhovnyj-smysl-vojny/ (In Russ.)
7. Ilyin I. A. On resistance to evil by force. *Sajt "Azbuka very" = The ABC of Faith website*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/o-soprotivlenii-zlu-siloyu/#0_19 (In Russ.)
8. Ilyin I. A. The main moral contradiction of war. *Biblioteka religiovedeniya i russkoj religioznoj filosofii = Library of Religious Studies and Russian Religious Philosophy*. URL: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=167> (In Russ.)
9. Ishimskaya E. V. I. A. Ilyin on the spiritual meaning of war. *Rossiya v zerkale voennoj istorii. Materialy II Mezdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii k 70-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. Centr nravstvennogo i patrioticheskogo vospitaniya «NASLEDIE». Kostroma, 26 marta 2015 g. Kostroma: Kostromskoj gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet = Russia in the mirror of military history. Materials of the II International Scientific and Practical Conference on the 70th anniversary of Victory in the*

- Great Patriotic War of 1941–1945. The Center of moral and patriotic education “HERITAGE”. Kostroma, March 26, 2015. Kostroma: Kostroma State Technological University. 2015; 2: 50–53. (In Russ.)
10. Ishimskaya E. V., Kiryushin A. N. I. A. Ilyin's ethics of war as the basis of the modern counter-game strategy of countering Russia's global opponents. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* = Context and reflection: philosophy about the world and man. 2019; 8 (3A): 29–36. (In Russ.)
  11. Kandaurov S. P. War as a factor of spiritual solidarity of the people (from the theoretical heritage of I. A. Ilyin). *Chelovek i obshchestvo v usloviyah vojn i revolyucij. Materialy II Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Pod redakcijej E. Yu. Semenovoj; redkollegiya: A. B. Biryukova, A. V. Bogachev. Samara, 11 dekabrya 2014 g. Samara: Samarskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet* = Man and society in the conditions of wars and revolutions. Materials of the II All-Russian Scientific Conference. Edited by E. Y. Semenova; editorial board: A. B. Biryukova, A.V. Bogachev. Samara, December 11, 2014. Samara: Samara State Technical University. 2015. 194–198 p. (In Russ.)
  12. Lisitsa Yu. T. Ivan Ilyin: war as a universal morally guilty act. “*Russkaya istina*” sajt konservativnoj politicheskoy mysli = Russian Truth website of conservative political thought. URL: <https://politconservatism.ru/thinking/ivan-ilin-vojna-kak-vseobshchee-nravstvenno-vinovnoe-delanie> (In Russ.)
  13. Rocinsky S. B. Religious and philosophical justification of “readiness to kill and die” in the teachings of I. A. Ilyin. *Solov'evskie issledovaniya* = Solovyov studies. 2016; 1 (49): 93–105. (In Russ.)
  14. Ryumin S. G. Moral contradictions of war in the works of I. A. Ilyin: to the centenary of the First World War. *Evrazijskij Soyuz Uchenyh (ESU)* = Eurasian Union of Scientists. 2015; 3 (12): 50–53. (In Russ.)
  15. Sidorin V. V. Russian philosophers on the meaning of war: persona in bello. *Solov'evskie issledovaniya* = Solovyov studies. 2016; 1 (49): 114–122. (In Russ.)
  16. Strelnikova N. I. The meaning of the Motherland in the philosophy of war I. A. Ilyin. *Obraz Rodiny: soderzhanie, formirovanie, aktualizaciya. Materialy IV Mezdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 18 sentyabrya 2020 g. Moskva: Uchrezhdenie vysshego obrazovaniya “Moskovskij hudozhestvenno-promyshlennyj institut”* = The image of the Motherland: content, formation, updating. Materials of the IV International Scientific Conference. Moscow, September 18, 2020. Moscow: Institution of Higher Education “Moscow Art and Industrial Institute”. 2020; 266–272 p. (In Russ.)
  17. Shchepetov P. A. Spiritual understanding of war in the works of I. A. Ilyin. *Fenomen vojny v mirovoj kul'ture. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Astrahan', 18 dekabrya 2020 g. Astrahan': Astrahanskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet* = The phenomenon of war in world culture. Materials of the All-Russian Scientific and practical conference. Astrakhan, December 18, 2020. Astrakhan: Astrakhan State Technical University. 2021; 107–109 p. (In Russ.)

Поступила 10.04.2023.

Сведения об авторах

Изергина Вера Павловна – кандидат политических наук, старший преподаватель, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Область научных интересов: философия и теория политики, история и методология политической науки. Автор около 50 научных и учебно-методических работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5142-7018>.

E-mail: vera.ipv@yandex.ru

Изергина Нина Ивановна – доктор политических наук, профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Область научных интересов: философия и теория политики, история и методология политической науки. Автор более 170 научных и учебно-методических работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7133-8469>.

E-mail: ninaini@yandex.ru

Submitted 10.04.2023.

About the authors

Vera P. Izergina – Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: philosophy and theory of politics, history and methodology of political science. The author of about 50 scientific and educational works. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5142-7018>.

E-mail: vera.ipv@yandex.ru

Nina I. Izergina – Doctor of Political Sciences, Professor, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: philosophy and theory of politics, history and methodology of political science. The author of more than 170 scientific and educational works. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7133-8469>.

E-mail: ninaini@yandex.ru

Социальное бытие человека и феноменология смерти

Аннотация

Введение. Феноменология связана с систематическим размышлением и изучением структур сознания и явлений, проявляющихся в актах сознания. Она не рассматривает мир как объекты, взаимодействующие между собой. Поэтому многие философы считают, что феноменология – не философская школа и не доктрина, а скорее стиль мышления, своеобразный философский метод. Феноменология смерти не дает конкретных результатов исследований, она понимает ее и как созидающую силу, и как абсурдное явление. Ключевой сущностью смерти Ж.-П. Сартр называет абсурдность, бессмысличество ее, противоречащей здравому смыслу.

Материалы и методы. В процессе исследования использовались методы преимущественно теоретико-методологического характера: интегративный, причинно-генетический, реализация которых во взаимосвязи с синергетическим приемом дает определенные результаты. Эмпирической основой исследования послужили результаты опытов врача-онколога Дж. Лонга, изложенные в книге «Доказательство жизни после смерти», Р. Моуди «Жизнь после жизни».

Обсуждение и заключение. Особо значимы в европейском экзистенциализме и гуманизме анализы социальных функций смерти: уравнителя социальных статусов, функции не окончания жизни, а завершения. Созидающая функция смерти заключается в осознании человеком сути подлинного существования, смерть, по А. Шопенгауэру, вдохновитель, или музает философии. Смерть – объективная реальность, она разрушительна, кладет конец всем замыслам, перспективам. Но есть еще субъективная сторона смерти – мысли и размышления о ней. Они иногда опасны, вредны. С другой стороны, они помогают увидеть важное, событийное, избавиться от мелочного, случайного, преодолеть зависть, т. е. вносят определенные корректиды в поведение, определенным образом регулируют его.

Ключевые слова: феноменология, танатология, пограничное состояние, клиническая смерть, биологическая смерть, бессмертие души, реинкарнация, ноосфера, креационизм, экзистенциализм.

Для цитирования: Савкин Н. С. Социальное бытие человека и феноменология смерти // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23, № 2. С. 184–194.
DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.184-194.

Nikolay S. Savkin

*National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia),
e-mail: doctorsavkin@yandex.ru*

Social Being of Human and Phenomenology of Death

Abstract

Introduction. Phenomenology is concerned with the systematic reflection and study of the structures of consciousness and the phenomena that manifest themselves in acts of consciousness. It does not consider the world as objects interacting with each other. Therefore, many philosophers believe that phenomenology is not a philosophical school or doctrine, but rather a style of thinking,

© Савкин Н. С., 2023

a kind of philosophical method. The phenomenology of death does not provide concrete research results; it understands it both as a creative force and as an absurd phenomenon. The key essence of death Sartre calls the absurdity, its meaninglessness, contrary to common sense.

Materials and Methods. In the course of the study, methods of a predominantly theoretical and methodological nature were used: integrative, causal-genetic, the implementation of which, in conjunction with a synergistic technique, gives certain results. The empirical basis of the study was the results of the experiments of the oncologist Jeffrey Long, presented in the book "Proof of Life After Death", Raymond Moody "Life after Life".

Discussion and Conclusion. Particularly significant in European existentialism and humanism are analyzes of the social functions of death: the equalizer of social statuses, the function of not ending life, but completion, the creative function of death lies in a person's awareness of the essence of true existence, death, according to Schopenhauer, is the inspirer, or muzagot of philosophy. Death is an objective reality, it is destructive, puts an end to all plans, prospects. But there is also the subjective side of death – thoughts and reflections about it. They are sometimes dangerous, harmful. But on the other hand, they help to see the important, eventful, to get rid of the petty, accidental, to overcome envy, that is, they make certain adjustments to behavior, regulate it in a certain way.

Keywords: phenomenology, thanatology, borderline state, clinical death, biological death, soul immortality, reincarnation, noosphere, creationism, existentialism.

For citation: Savkin N. S. Social Being of Human and Phenomenology of Death. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2023; 23(2): 184–194. (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.184-194.

Введение

Феноменология в философии связана с исследованием не предметов и явлений объективного мира, не анализом повседневного человеческого поведения, а структур опыта и сознания. В концепции немецкого философа Э. Гуссерля (1859–1938), основателя направления феноменологии в философии в начале XX в., феноменология связана в первую очередь с систематическим размышлением и изучением структур сознания и явлений, проявляющихся в актах сознания. Она не рассматривает мир как объект или систему объектов, взаимодействующих между собой. Поэтому многие философы считают, что феноменология – это не философская школа и не доктрина, а скорее стиль мышления, своеобразный философский метод, постоянно изменяющийся и обновляемый, поэтому дающий разные результаты. Концепция феноменологии Э. Гуссерля подверглась критике и развитию не только им самим, но и многими его коллегами (Э. Штайн, М. Шепер и др.), экзистенци-

алистами (Г. Марсель, Ж.-П. Сартр), философами-герменевтиками (М. Хайдеггер, П. Рикер), более поздними французскими философами (М. Анри, Ж. Деррида) и др.

Феноменология пытается создать условия для объективного изучения явлений субъективного характера (суждения, восприятия, эмоции, переживания), но она не использует инструменты клинической психологии или неврологии для изучения сознания. Вместо этого она стремится путем систематического размышления определить существенные свойства и структуры опыта. Иначе говоря, в отличие от традиционной науки, которая опирается на факты, данные, эмпирику объективного характера, феноменология предпочитает группировать уникальные способы отражения в сознании людей общественной жизни, полагая, что общество и людей можно понять через уникальные проявления сознания. Поэтому феноменология смерти не претендует на исследование смерти как объективного явления.

Обзор литературы

Проблема смерти рассматривается преимущественно в работах философов-экзистенциалистов: Г. Марселя, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера; в медицинской науке – в танатологии; в художественной литературе – в произведениях Л. Н. Толстого, Э. Кэрролла и др. Поскольку смерти нет в личном опыте, некоторые исследователи приходят к выводу, что она не может быть научным объектом анализа. Являясь предметом, отсутствующим в непосредственном человеческом опыте, она может в нем присутствовать только как опосредованное личное переживание смерти другого человека, – отмечает, например, Н. А. Борисов. Человек не может ни вообразить, ни вспомнить, ни воспринять смерть, сделав ее частью своего опыта. Поэтому нельзя ожидать и результатов исследовательской деятельности. Знание смерти невозможно, поскольку со смертью мы не встречаемся ни будучи еще живыми, ни являясь уже мертвыми. Недоступная прямому усмотрению и представлению, она не может приводить к знанию [2, с. 582].

Действительно, смерть – сложный и неоднозначный объект научного анализа. Этот объект находится в пограничной ситуации. Как говорил древнегреческий философ Эпикур (341–270 до н. э.), «самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как, когда мы существуем, смерть еще не присутствует, а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем» [Цит. по: 1, с. 356]. Конечно, смерти нет в личном опыте, но она есть в опыте других, масс людей и в этом смысле выступает как объективная реальность, поэтому может быть объектом научного анализа.

Смерть как процесс, как объективную реальность исследует специальная медицинская дисциплина – танатология (греч. thanatos «смерть»), изучающая состояние организма в конечной стадии патологического процесса, непосредственные причины смерти и

посмертный период, динамику и механизмы умирания. Смерть – это полное прекращение всех жизненных функций организма.

Танатология рассматривает смерть как комплексное явление: причины ее появления, процесс умирания и затухания организма, изменения тела после наступления смерти, исследования трупа для определения причин смерти. Поскольку смерть – сложный процесс, танатология отмечает определенные стадии умирания: терминальные состояния как конечную стадию жизни, пограничное состояние между жизнью и смертью, клиническую смерть, когда в целом функции организма практически прекратились, но в тканях сохраняются минимальные обменные процессы, поддерживающие их жизнеспособность (этот период длится 6–8 мин, поэтому человека можно вернуть к жизни, запустив механизмы дыхания и кровообращения и восстановив функции коры головного мозга). Затем наступает биологическая смерть как конечный этап умирания организма в целом, характеризующийся необратимостью изменений в центральной нервной системе, которые распространяются на остальные ткани.

В медицинской науке наступление смерти описано достаточно подробно (предагональное состояние, терминальная пауза, агония, клиническая смерть, биологическая смерть, насильственная, ненасильственная, самоубийство, физиологическая смерть (от старости), скоропостижная и другие виды и роды).

В художественной литературе смерть находит отражение во многих малых и крупных произведениях писателей: «Милый друг» (1885) Г. де Мопассана, «Лето Господне» (1927–1949) И. С. Шмелева, «Через лес» (2014) Э. Кэрролл. Концепция смерти весьма четко отражена в религиозной литературе, в нескольких прекрасных фильмах гибель героев показана незабываемо: «Титаник», «Горбатая гора» и др. Но, как отмечают многие исследователи,

наиболее ярко, психологически достоверно мучительную смерть человека показал Л. Н. Толстой в повести «Смерть Ивана Ильича» (1886). В ней рассказывается о мучительном умирании судейского чиновника Ивана Ильича Головина, высокая должность которого автором не называется. Узнав о смерти коллеги, чиновники обсуждают новость, и каждый из них обдумывает, что он лично может извлечь из этой смерти. Л. Н. Толстой раскрывает равнодушие, эгоизм «живых трупов».

По словам И. И. Мечникова, в своей повести Л. Н. Толстой дал наилучшее описание страха смерти: как человек убегает от мыслей о смерти и как смерть приводит его к пониманию, чем была его жизнь; как человек переживает приближение конца; какие психологические уловки использует, чтобы увернуться от осознания его неизбежности; и как наконец осознает смерть – важнейшее в жизни дело, которое полностью меняет понимание самой жизни.

Материалы и методы

Использованы методы преимущественно теоретико-методологического характера: интегративный, причинно-генетический, реализация которых во взаимосвязи с синергетическим приемом дает определенный результат. Описанные Л. Н. Толстым переживания отчуждения, заброшенности, трагического абсурда, охватывающие человека на пороге смерти, станут основой формирования философами-экзистенциалистами концепции «бытия-к-смерти» М. Хайдеггера. Глубокое психологическое раскрытие процесса умирания человека стало возможно Л. Н. Толстому благодаря синergии художественного таланта и философской идеологии: последняя являлась открытым началом в этом деле. Как Л. Н. Толстой понимает смерть? «Если человек научился думать, про что бы он ни думал, он всегда думает о смерти» (1902). Смерть – отправная точка. Смерть – это не-

решаемый вопрос и вместе с тем источник ответов на все вопросы. С мыслью о смерти невозможно примириться: человеческое «я» не в состоянии представить и принять необходимость разрушения самого себя.

Мысли о смерти пронизывают все дневниковые записи Л. Н. Толстого, художественные произведения, публистику и философские трактаты. Осознание неизбежности смерти заставляет искать спасение в религии, но и в ней он замечает несовершенство. Есть лишь работа, действия трудящегося народа, творящего жизнь, – в этом можно искать смысл, в этом есть истина, заключает он.

Доказательства жизни после смерти

Существует множество странных случаев, произошедших с людьми в пограничной ситуации между жизнью и смертью в момент сложных операций или аварий, когда сознанию, душе удавалось покинуть тело и перемещаться в пространстве с большой скоростью в направлении «света в конце туннеля». Специалисты, врачи, близкие считают, что это связано с галлюцинациями из-за наркоза или стресса. Но есть люди, которые полагают, что есть жизнь после смерти, т. е. после того, как замирает пульс и наступает клиническая смерть. А дух, сознание, духовное продолжает самостоятельное, автономное существование. При этом, находясь в таком состоянии, дух, душа помнят, что они видели и слышали. Между клинической и биологической смертью продолжает существовать жизнь в виде предсмертных переживаний, в виде ощущений, впечатлений, которые могут видеть, слышать, т. е. жить во внетелесном положении.

Например, Дж. Лонг, врач-онколог, доктор медицины (США), в книге «Доказательство жизни после смерти» (2018) называет девять тезисов, наглядно демонстрирующих существование самостоятельного духовного вне тела. Околосмертный опыт врача-онколога, личные исследова-

ФИЛОСОФИЯ

ния убеждают его в том, что внетелесный опыт – это уход из этой жизни и вступление в другую жизнь [5].

Одним из первых исследователей околосмертных переживаний был американский психолог и психиатр, доктор философии (1969) и доктор медицины (1976) Р. Моуди (1944). Его книга «Жизнь после жизни. Исследование феномена продолжения жизни после смерти тела», вышедшая в 1975 г., сделала тему околосмертных переживаний популярной и открыла путь для многих других исследований [7]. В настоящее время существует целая литература о жизни после смерти: Ч. Ледбитер «Жизнь после смерти» (2006), Г. Дж. Тинлей «Смерть. Жизнь после смерти. Пхова» (1962). Существует и литература, не переведенная на русский язык. Американский писатель, психотерапевт высшей категории М. Ньютон (1951) написал несколько книг по этой тематике: «Путешествия души», «Предназначение души», «Жизнь между жизнями», «Воспоминания жизни после жизни».

Р. Моуди преподает философию, специализируясь в области этики, логики, философии языка и медицины. Им исследовано около 150 чел., переживших клиническую смерть и вернувшихся в жизнь. Большинство из них в пограничной ситуации ощущали чувства умиротворенности, путешествия через туннель, парения, видения мертвых родственников. Он выделил девять наиболее часто упоминаемых ощущений, которые регулярнее появлялись у обследуемых пациентов. Во второй книге «Размышления о жизни после жизни», которая вышла в 1977 г., количество разных переживаний увеличилось до 15.

Отметим, что некоторые врачи, психологи и философы скептически относились к результатам исследований жизни после смерти, отмечая отсутствие надежных доказательств существования сознания от-

дельно от мозга или тела. Отрицательные отзывы были и со стороны некоторых священнослужителей, вероятно, с точки зрения ревностного отношения к тем лицам, которые претендуют на «их» духовные знания.

Смерть и бессмертие души. Реинкарнация

Существует несколько способов (вариантов) обоснования бессмертия. Одним из наиболее известных и популярных является реинкарнация (лат. reincarnation «повторное воплощение или перевоплощение, переселение душ»). Она существует двух видов: а) представление о том, что в человеке есть некая имманентная, внутренне присущая сущность, происходящая из его природы, которая образует его личность, душу, одухотворенную сущность, которая может существовать и после того, как физическое тело погибло. Эта бессмертная духовная сущность может переселяться в другое тело, а также превращаться в растение, животное и продолжать существовать; б) представление, что эта духовная сущность после смерти тела может продолжать существовать автономно, самостоятельно, и несколько духовных сущностей, объединившись, образуют некий «мировой разум», «абсолютный дух» (Г. В. Ф. Гегель), ноосферу (греч. поос «разум») – новое состояние биосферы в процессе эволюции в связи с разумной деятельностью человека.

Первая концепция основывается на религиозно-философских представлениях, согласно которым бессмертная сущность человека переселяется из тела в тело и продолжает там существовать, претерпевая в череде перевоплощений некоторую эволюцию. Она присуща различным религиозным системам, таким как тотемизм, эзотерическое христианство, даосизм, буддизм, индуизм и др. В последнем утверждается, например, что душа, называемая атманом, бессмертна, и только тело подвержено рож-

дению и смерти. Как человек, снимая старые одежды, надевает новые, так и душа входит в новые материальные тела, оставляя старые и бесполезные [6].

Вторая концепция более усложнена и связана с раскрытием взаимосвязи духовного мира и природы. Она происходит из идей Платона, Г. В. Ф. Гегеля, В. И. Вернадского, П. Т. де Шардена. По мнению Г. В. Ф. Гегеля, мировой разум, абсолютный дух проистекает не из сознания человека, а от Бога. Вселенная устроена гармонично, симметрично и в высшей степени целесообразно. Неразумная и неодушевленная материя не могла создать такую совершенную систему, значит, существует некий высший разум – Абсолютный дух, мировой разум. Они связаны с Богом. Бог есть высшее живое существо. Эти идеи Гегеля восходят из идей Платона о «Мировой душе», мыслимой как Высшее живое существо, обладающее стремлениями, представлениями и чувствами. Такой взгляд на Мировую душу изложен Платоном в «Тимее» и стал одним из основных пунктов его философии.

В философии Г. В. Ф. Гегеля Абсолютный дух лежит в основе всего существующего и самораскрывается через диалектические противоречия в природе, в пространстве и во времени. Самораскрытие во времени – это история; самораскрытие субъективного духа – антропология, феноменология; объективного духа – право, мораль, нравственность, искусство. Происходит своеобразная реинкарнация Абсолютного духа в различных явлениях и сферах. Они выступают как ступени раскрытия Абсолютного духа и одновременно как ступени познания мира.

Предшественником создателя учения о ноосфере был мыслитель и математик Пифагор. Он указывал, что все предметы и живые существа пронизывает некая энергия, которая воспринимается человеческим глазом как световое свечение. Современные исследователи назвали ее некой аурой

или биополем, которое содержит в себе информацию о свойствах и строении тела. В XIX в. это явление французские мыслители П. Т. де Шарден и философ-еволюционист и математик Э. Леру обозначили понятием «ноосфера», которая является следствием развития биосферы как совокупности всего живого, воды, воздуха и Земли. Под *ноо* понимается разум, под *сферой* – Земной шар.

Этим явлением заинтересовался академик В. И. Вернадский (1863–1945), один из представителей русского космизма, ученый-естествоиспытатель, создатель биогеохимии. Расселение *Homo sapiens* по всей поверхности планеты, развитие внепланетных систем связи создают единую для всего человечества информационную систему, что приводит в результате необратимой эволюции биосферы к формированию ноосферы. Это, по мнению В. И. Вернадского, неизвестная доселе новая форма существования человеческой цивилизации, общепланетарное сознание как слияние аур всех земных существ, которые образуют общее информационное поле Земли. Оно выступают как глобальное хранилище информации, в котором заключены прошлое, настоящее и даже будущее.

Таким образом, ноосфера, по В. И. Вернадскому, является «общепланетарным сознанием», или «информационным полем планеты», и складывается, формируется из разума отдельного человека, который входит в общую систему информационного поля, общественного сознания групп людей. В отличие от Г. В. Ф. Гегеля, у которого Абсолютный дух, мировой разум – божественное создание, у В. И. Вернадского общепланетарное сознание, или информационное поле планеты, происходит от биосферы и является результатом соединения разумных мыслей и эмоций человека, т. е. имеет общечеловеческое, природное, естественное происхождение.

П. Т. де Шарден (1881–1955) – французский теолог и философ, священник-иезуит,

один из создателей теории ноосферы. Его понимание ноосферы отличается от теории В. И. Вернадского. Как священник он верил в Бога, но как ученый – антрополог, палеонтолог, биолог пытался соединить научные познания с религией и стал основоположником научного креационизма (лат. creation «творение»), философской концепции, согласно которой планета Земля, человечество, мир в целом созданы Богом. Это противоречие в философии и теологии де Шардена объяснено в энциклопедии *Humani Generis* таким образом: по де Шардену, изначально Бог сотворил мир, далее все созданное развивалось согласно законам «условной эволюции», и в тот момент, когда «условная эволюция» создала нечто подобное человеку, Бог снова включился в процесс и вдохнул в человека душу [14].

Результаты исследования

Представлены в виде научно обоснованных выводов об отсутствии в действительности бессмертия души, несмотря на наличие обоснования бессмертия, о различных способах реинкарнации. Феноменология смерти в экзистенциальной философии рассматривается как созидающая сила в человеческой жизни. Чтобы постичь этот вывод яснее, следует ответить предварительно на следующий вопрос: каким образом смерть вообще принадлежит человеческой жизни? Ответ таков: смерть надо рассматривать лишь как внешнее явление для тела. Но так как без тела смерть не поддается переживанию, она не должна нас касаться. Она не существует.

В чем же созидающая сила смерти? Она заключается в осознании человеком сути подлинного существования, которая заключается в возможности будущего. Не случайно А. Шопенгауэр в книге «Мир как воля и представление» главу о смерти начинает словами: «Смерть – поистине гений – вдохновитель, или музагет философии... Едва ли даже люди стали бы философство-

вать, если бы не было смерти» [12, с. 90]. Л. Н. Толстой в «Круге чтения» также отмечал: «С тех пор как люди стали думать, они признали, что ничто столь не содействует нравственной жизни людей, как памятование о смерти».

Особо значимы в европейском экзистенциализме и гуманизме анализы социальных функций смерти, сделанные в художественных и философских произведениях Ж.-П. Сартром (1905–1980) и А. Камю (1913–1960). Ж.-П. Сартр, например, особо подчеркивал функцию смерти, способную уравнять всех людей, независимо от чина и происхождения: «Исторические ситуации меняются: человек может родиться рабом в языческом обществе, феодальным сеньором или пролетарием. Не изменяется лишь необходимость для него быть в мире, быть в нем за работой, быть в нем среди других и быть в нем смертным» [9, с. 240]. Одновременно Ж.-П. Сартр, рассматривая явление смерти с разных сторон (и как константу, и как уравнителя социальных статусов, и как возможность экзистенции), ключевой сущностью смерти называет ее абсурдность: абсурдно, что некогда мы были рождены, абсурдно, что когда-нибудь мы умрем, испытывая страх перед собственной кончиной [3]. Абсурдность смерти он видит в ее нелепости, алогичности, бессмыслиности, противоречащей здравому смыслу. Действительно, отмечает он, если бы мы с самого начала могли решать, когда умрем, то и экзистенциальный смысл смерти был бы иным: она не кончала бы нашу жизнь, а завершала бы ее [3].

Немало глубоких и мудрых высказываний известных философов существует на тему смерти. Так, К. Ясперс, крупнейший представитель немецкого экзистенциализма (1883–1969), писал: «Философия... не только знание, но и практика, изучение самой истинной жизни; она подвергается испытанию перед лицами смерти: философствовать – значит учиться умирать» [13, с. 358]. Другой

немецкий мыслитель, один из известных философов XX в. М. Хайдеггер (1889–1976), главный труд которого «Бытие и время» (1927) написан в духе экзистенциализма, отмечал: «Смерть, как экзистенциальная возможность, есть понятие в моем изложении близкое к Ничто, так как если бытие есть сущее, то не-бытие (смерть) есть не-сущее, то есть – Ничто. Фундаментальный опыт этого “несущего” – это опыт “ничто”; и опыт этого “не-сущего” дан в отношении к смерти, в смертности, поскольку смерть есть расставание с сущим» [11, с. 257].

В отличие от экзистенциалистов, Б. Спиноза (1632–1677), нидерландский философ – рационалист и натуралист, в работе «Этика» (1677) высказывается о смерти весьма оптимистично. Он ссылается на совершенство Вселенной, наполненной бытием. В ней нет хаоса, есть лишь причинная связь, по которой все может быть познано умом или в ощущениях. Поэтому не следует так много размышлять о смерти, а следует только о существенном, о вечном, и это сделает вас спокойными, счастливыми, самодостаточными, не подвластными времени. Следовательно, смерть не относится к размышлению свободного человека, как не является и частью философских размышлений. «Свободный человек ни о чем не думает меньше, чем о смерти, и мудрость заключена в рассуждениях не о смерти, но о жизни» [10, с. 312].

Мысли о смерти подобного характера высказывал и древнегреческий философ Сократ (469–399 гг. до н. э.), посвятивший жизнь изучению внутреннего мира человека. Сократ, однажды определивший философию как «занятия смертью», называл смерть «величайшей иллюзией человечества». Он не боялся смерти, поскольку видел в ней только избавление от старческой немощи. Он отказался бежать из тюрьмы, потому что уважал и соблюдал законы, установленные в обществе, и не хотел давать дурной пример подрастающему по-

колению. По приговору суда выпил смертельную дозу яда, принял гибель и обрел бессмертие.

Обсуждение

Как принять реальность собственной смерти – не ближнего, близкого, а собственной? Очевидно, что надежды на бессмертие являются тщетными. «Кораблекрушение окончательно», – говорит К. Ясперс. Болезненный факт человеческой конечности, неизбежности нашей смерти может придать нашей жизни смысл лишь на основе осознания и понимания смерти не как границу окончания жизни, а как стимул корректировки поведения, поступков, всей линии жизни – моей и близких. *Это возможно лишь на основе осознания смерти – моей смерти, принадлежащей самой моей сущности, моему бытию. Осознание того, что существует абсолютно моя, только мне принадлежащая, самой моей сущности, бытию смерть, позволяет понять и принять ее неизбежность и смириться. Смерть ближайшего есть глубокая рана, а моя собственная – смирение.*

Человеку приходится смириться, ибо природное чутье подсказывает, что нас не хранит и не поддерживает никакая бесконечная сила (мировой разум, Абсолютный дух, ноосфера, реинкарнация), и мир ни на что не опирается, у него нет базиса, нет основания. Есть лишь бесконечный, безграничный мир, космос. Как отмечает М. Хайдеггер, человеческое существование как одна из форм бытия подвешена над бездной небытия. Человеческое присутствие означает лишь выдвинутость в Ничто [11, с. 220]. Это достаточно пессимистический экзистенциализм.

Явление смерти весьма противоречиво: если ее принимать как неизбежность, осознание ее неизбежности может для многих быть глубоким источником возможностей, побуждая воспринимать всю ценность жизни целиком, ее значимость, важность, сакральность. Как явление несвоевременное она может стать неустранимой трагедией,

разрушить наши планы, стремления, цели, в том числе стремления постичь ее сущность. Осознание персональной смерти приносит определенную ясность в нашу жизнь: ее не надо ждать как исчезающий биологический вид, нет необходимости постоянно и сосредоточенно размышлять над ней, а также желать ускорить ее приход.

Есть лишь один привычный способ избегания личной смерти – ее превращение во что-то публичное, во что-то, что происходит со всеми, т. е. сделать смерть каким-то событием, похожим на постоянно происходящее каждый день. *В данный момент со мной это не происходит, меня не касается, но когда-то произойдет и со мной, но не сейчас.* Постепенно в обществе складывается молчаливое согласие не говорить о смерти как о неуместном событии.

Американский философ, писатель, профессор философии в колледже Колорадо Д. Г. Грей (1913–1977) в статье «Идея смерти в экзистенциализме» на основе анализа сочинений экзистенциалистов М. Хайдеггера, К. Ясперса делает интересный, на наш взгляд, вывод о проблеме и сущности смерти: «Похоже, что смерть насмехается над всеми человеческими возможностями и мечтами. Поскольку она есть нечто большее, чем чисто биологический конец, она стоит перед нами слепая, непримиримая и неисповедимая. С одной стороны, невозможно не согласиться с экзистенциализмом в том, что мы должны быть готовы умереть в любой момент и, следовательно, должны искать смысл жизни вне зависимости от ее продолжительности. С другой стороны, невозможно просто принять столь случайное и амбивалентное явление, как смерть, посреди буйной жизни» [4, с. 21].

Заключение

Смерть – это неизбежность, объективная реальность, она разрушительна, кладет конец всем замыслам, перспективам, планам человека. Но есть субъективная реальность – мысли и размышления о смерти. С одной

стороны, они тоже разрушительны, опасны, вредны, подавляют активность, оптимизм. С другой – помогают увидеть большое, важное, событийное, избавиться от мелочного и мелочности, обывательского, случайного; более того, успокоить, преодолеть зависть. Мысли о смерти вносят корректизы в наше поведение, определенным образом регулируют его.

К смерти человек идет на протяжении всей жизни, но только в том смысле, что это – неизбежный естественный процесс. Каждый прожитый день уходит навсегда и безвозвратно и, следовательно, так же неизбежно приближает к смерти. Это, однако, не значит, что жизнь есть подготовка к смерти. Невозможно согласиться с мыслью, что жизнь есть процесс приготовления к смерти; наоборот, постоянное напоминание и знание о смерти подавляют психику. О смерти не надо постоянно думать и не надо ее ждать – она и так придет. Если же представлять жизнь лишь как духовную подготовку перехода в мир иной, возвращение или переход в вечность, то нормальная естественная земная жизнь теряет значимость, важность, привлекательность. Это и есть переход в мир иллюзий и мистики.

Наоборот. Необходимо всячески поднимать ценность, значимость, важность, сакральность самой реальной жизни. Никогда не забывать, что она действительно дается человеку один раз, что она и есть единственная абсолютная ценность, неповторимая, необратимая, безвозвратная. Нигде, ни в чем нет ей продолжения, повторения, возвращения.

«Иное бытие» – это не рай, и не ад, и не Царство Небесное. Это иллюзия, мираж, мистика, обманчивое видение, нечто таинственное, трансцендентное, находящееся за пределами бытийного, рядового. Человек никак не может смириться с обычной смертью, ему хочется продолжения – хоть как-то, хоть в чем-то. И оно есть – в делах, созидании материального и духовного продукта, в

идеях, концепциях, созданных человеком, в художественных произведениях. Происходит опредмечивание духовного в человеке и в продукте. Это и есть его продолжение. Индивидуальная эмпирическая жизнь конечна, продолжение она находит лишь материализуя духовное в себе – в продукте.

Большинство людей духовно и психологически не подготовлены к смерти. Это очень серьезная социальная проблема. Вместе с тем нет никаких оснований для сильного страха и ужаса перед смертью: нечего страшиться того, что неизбежно. Поэтому главная задача человека в этом вопросе – как можно интереснее, разнообразнее, результативнее и дольше прожить.

Да, смерть есть что-то ужасное (особенно по преждевременная), уродливое (в силу несчастных случаев, аварий), злое (от болезней), неотвратимое (в результате старения), безжалостное, темное, неодолимое (в силу дурных привычек). Но ведь многое из перечисленного человек может предотвратить, отодвинуть, направить, регулировать.

Высказывается идея о том, что от страха смерти можно избавиться верой в Бога, верой в продолжение жизни на том свете. «Примером может служить жизнь и смерть преподоб-

ного Серафима Саровского. Он избавился от страха смерти еще при жизни, хотя и не достиг указанного биологического предела. Это произошло тогда, когда инок постиг самую великую и самую недостижаемую для естественно-научного мышления истину: смерти нет» [8, с. 235].

Психологически можно преодолеть страх смерти, невозможно фактически ее преодолеть. Внушение и самовнушение – мощная духовная сила. Но самовнушение в отсутствии смерти – иллюзия. Пример Серафима Саровского – не научный подвиг, это подвиг чисто психологический. Путем самовнушения он избавился от страха смерти, но не избавился от смерти. Вера в Бога усиливает силу внушения, но не избавляет от самой смерти. Поэтому, уходя из жизни, Серафим Саровский завещал нам: «Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте».

Эти слова обращены к живым. Настоящая, реальная, действительная жизнь возможна только здесь, на этом свете, на этой земле. Поэтому ее нужно бесконечно беречь и развивать. Нет необходимости готовиться к смерти специально, особо: она и так придет. Надо быть готовым всегда активно жить, бодрствовать, созидать и развиваться.

Список источников

1. Антология мировой философии: в 4 т. М.: Мысль, 1969. Т. 1, ч. 1. 936 с.
2. Борисов Н. А. Феноменологическая модель анализа социальных представлений о смерти // Вестник Российской университета дружбы народов. Сер.: Философия. 2017. Т. 21, № 4. С. 582–591.
3. Бурханов А. Р. Жан-Поль Сартр об экзистенциалах человеческого бытия // Вестник БГУ. 2011. № 14. URL: <http://cyberleninka.ru/article/uzhan-pol-sartr-enzisteutsialan-ckelovecheskogo-bytiya>.
4. Грей Д. Г. Идея смерти в экзистенциализме // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2017. № 4. С. 31–38.
5. Лонг Дж. Доказательство жизни после смерти. М.: Изд-во Э, 2018. 210 с.
6. Лысенко В. Г. Карма // Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.
7. Moody R. Жизнь после жизни. Исследование феномена продолжения жизни после смерти тела. М.: София, 2007. 214 с.
8. Романов К. М. Феномен смерти в контексте народного и православного сознания // Истоки православного сознания и самосознания народов Поволжья (на примере Республики Мордовия): материалы VI Масловских образовательных чтений. Саранск, 2006. С. 224–235.
9. Сартр Ж. П. Человек в осаде. М.: Вагриус, 2006. 320 с.
10. Спиноза Б. Этика / пер. с лат. Н. Иванова // Спиноза Б. Сочинения: в 2 т. СПб., 1999. С. 251–478.

11. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
12. Шопенгауэр А. Избранные произведения. Ростов н/Д: Феникс, 1997. 544 с.
13. Ясперс К. Философия. Кн. 1. Философское ориентирование в мире. М.: Канон+, 2012. 384 с.
14. Humani Generis (August 12, 1950) Pius XII. URL: https://www.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_12081950_humani-generis.html.

References

1. Anthology of world philosophy. In 4 vol. Moscow, Thought, 1969. Vol. 1. P. 1. 936 p. (In Russ.)
2. Borisov N. A. Phenomenological model for the analysis of social ideas about death. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov* = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy. 2017; V. 21. No. 4: 582–591. (In Russ.)
3. Burkhanov A. R. Jean-Paul Sartre on the existentials of human existence. *Vestnik BGU* = Bulletin of the Belarusian State University. 2011; 14, Electronic Source, URL: <http://cyberleninka.ru/article/uzhan-pol-sartr-enzisteutsialan-ckelovechoscgogo/bytiya> (In Russ.)
4. Gray D. G. The idea of death in existentialism. *Omskij nauchnyj vestnik. Ser.: Obshchestvo. Istoryja. Sovremennost'* = Omsk Scientific Bulletin. Ser.: Society. Story. Modernity. 2017; 4: 21. (In Russ.)
5. Jeffrey Long. Proof of life after death. Moscow, Publishing House E, 2018, 210 p. (In Russ.)
6. Lysenko V. G. Karma. In: New Philosophical Encyclopedia. Institute of Philosophy of RAS; National Social-Scientific Fund. 2nd ed., revised and additional. Moscow, 2010. (In Russ.)
7. Moody Roymond. Life after life. Study of the phenomenon of continuation of life after the death of the body. Moscow, 2007. 214 p. (In Russ.)
8. Romanov K. M. The phenomenon of death in the context of folk and Orthodox consciousness. In: *Istoki pravoslavnogo soznaniya i samosoznaniya narodov Povolzh'ya (na primere Respubliki Mordoviya)* = Origins of Orthodox consciousness and self-knowledge of the peoples of the Volga region. Saransk: Publishing House of Mordovia univ., 2006, 288 p. (In Russ.)
9. Sartre J. P. Man under siege. Moscow, 2006, 320 p. (In Russ.)
10. Spinoza B. Ethics. Trans. by N. Ivanova. In: Spinoza B. Works: in 2 vol. St. Petersburg, 1999, P. 251–478. (In Russ.)
11. Heidegger M. Being and time. Trans. by V. V. Bibikhina. Kharkov, 2003, 503 p. (In Russ.)
12. Schopenhauer A. Selected works. Rostov n/D, 1997, 544 p. (In Russ.)
13. Jaspers K. Philosophy. Book one. Philosophical orientation in the world. Moscow, 2012, 384 p. (In Russ.)
14. Humani Generis (August 12, 1950) Pius XII. URL: https://www.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_12081950_humani-generis.html.

Поступила 23.01.2023.

Сведения об авторе

Савкин Николай Степанович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: социальная философия, социальное воспроизводство в системе культуры и цивилизации, прикладная философия. Автор 190 научных и учебно-методических работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1881-1691>.

E-mail: doctorsavkin@yandex.ru

Submitted 23.01.2023.

About the author

Nikolay S. Savkin – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: social philosophy, social reproduction in the system of culture and civilization, the applied philosophy. The author of 188 scientific and educational works. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1881-1691>.

E-mail: doctorsavkin@yandex.ru

УДК 1(091)

A. I. Белкин¹, Ж. В. Чашина²

^{1, 2}Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия)

¹ e-mail: alex.i.bel@mail.ru

² e-mail: chashina.j@yandex.ru

«Пусть тот, кто не математик, не читает меня» (естественно-научные воззрения в творчестве Леонардо да Винчи)

Аннотация

Введение. Отмечено своеобразие естественно-научных взглядов Леонардо да Винчи в контексте эпохи Возрождения. Обозначены задачи написания статьи, такие как систематизация естественно-научных воззрений Леонардо, выявление методов, используемых им для познания реальности, анализ совокупности социальных условий, повлиявших на формирование его взглядов. Также обозначена актуальность темы исследования, определены объект и предмет исследования.

Материалы и методы. Указано, что основным источником, использованным при написании статьи, являются заметки самого Леонардо, отразившие его представления о природе. Со спецификой указанного источника связаны использованные в исследовании методы: конкретно-исторический подход, сравнительно-исторический метод, логический и текстологический методы.

Результаты исследования. Обозначены обстоятельства, породившие интерес к естественно-научной проблематике, – занятия живописью и ее трактовка как отражение реального мира, с одной стороны; хорошая математическая подготовка, полученная Леонардо в юности, – с другой. Обосновано, с использованием первоисточников, что главным методом познания Леонардо да Винчи считал опыт, а конечной целью познавательной деятельности – практическое применение знаний. Выявлено своеобразие гуманистической направленности мысли Леонардо. На основе первоисточников раскрыты представления мыслителя о живой природе, человеке, предназначении науки. Показано, как во взглядах мыслителя своеобразно сочетались христианские представления и гуманистическое мировоззрение Ренессанса. Обращено внимание на противоречивость отношений Леонардо да Винчи с христианством.

Обсуждение и заключение. Показаны значение философских воззрений Леонардо, его место в мировой философии как предшественника философов-эмпириков Нового времени. Отмечено, что всесторонняя деятельность мыслителя, по сути, воплощала идеал человека, великие созидательные возможности, которые питают, во-первых, стремление всесторонне познать мир и, во-вторых, осознание полезности своей деятельности для окружающих. Отмечено, что культивирование этих побудительных мотивов имеет огромный воспитательный потенциал и в наше время.

Ключевые слова: эпоха Возрождения, натурфилософия, методы познания, гуманизм, познавательные ориентиры, ценности, эмпиризм.

Для цитирования: Белкин А. И., Чашина Ж. В. «Пусть тот, кто не математик, не читает меня» (естественно-научные воззрения Леонардо да Винчи // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23, № 2. С. 195–208. DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.195-208.

© Белкин А. И., Чашина Ж. В., 2023

Aleksey I. Belkin¹, Zhanna V. Chashina²

^{1, 2} National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia)

¹ e-mail: alex.i.bel@mail.ru

² e-mail: chashina.j@yandex.ru

“Let Someone Who is Not a Mathematician Not Read Me” (Natural-Scientific Views in the Works of Leonardo da Vinci)

Abstract

Introduction. It is noted the originality of Leonardo da Vinci's natural-scientific views in the context of the Renaissance. The objectives of the article are outlined: the systematization of Leonardo's natural-scientific views, the identification of methods used by him to cognize the reality, the analysis of the set of social conditions that influenced the formation of the thinker's views. It is also indicated the relevance of the researched argument; the object and subject of the study are determined.

Materials and Methods. It is indicated that the main source used in the article are the notes of Leonardo, reflecting his ideas about nature. The methods used in the study are related to the specifics of this source: a concrete historical approach, a comparative historical method, logical and textual methods.

Results. The circumstances that gave rise to an interest in natural-scientific problems are indicated – painting and its interpretation as a reflection of the real world, on the one hand; good mathematical training received by Leonardo in his youth, on the other. It is proved, using primary sources, that Leonardo da Vinci considered experience to be the main method of cognition, and the ultimate goal of cognitive activity was the practical application of knowledge. The peculiarity of the humanistic orientation of Leonardo's thought is revealed. On the basis of primary sources, the thinker's ideas about nature, human, and the purpose of science are revealed. It is shown how Christian ideas and the humanistic Renaissance view were combined in a peculiar way in the views of the thinker. Attention is drawn to the inconsistency of Leonardo da Vinci's relationship with Christianity.

Discussion and Conclusion. It is shown the significance of Leonardo's philosophical views, his role in the history of philosophy as a predecessor of the empiricist philosophers of Modern Time. It is noted that the comprehensive activity of the thinker, in fact, embodied the ideal of a person, great creative opportunities that feed, firstly, the desire to fully know the world and, secondly, the awareness of the usefulness of their activities for others. It is noted that the cultivation of these motivations has a huge educational potential in our time.

Keywords: Renaissance, natural philosophy, methods of cognition, humanism, cognitive guidelines, values, empiricism.

For citation: Belkin A. I., Chashina Zh. V. “Let Someone Who is Not a Mathematician Not Read me” (Natural-Scientific Views in the Works of Leonardo da Vinci). *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2023; 23(2): 195–208. (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.195-208.

Введение

Творчество великого итальянского живописца и мыслителя Ренессанса Леонардо да Винчи (1452–1519), и художественное, и научное, исследовано достаточно подробно. Трудно найти ту грань его деятельности, которая не была бы изучена, проанализирована. Действительно, великий живописец

был многогранен. В том числе он проявлял интерес к философской и научной проблематике. В контексте эпохи Возрождения, на которую пришлась деятельность Леонардо, это вполне объяснимо. Переворот в мировоззрении, происходивший тогда, обострил интерес к философской проблематике, связанной с вопросами мироустройства, ме-

ста в человека в мире. В свою очередь, эти вопросы невозможно было осмыслить, не обретя новых методов познания. Нам уже приходилось в одной из наших публикаций рассматривать эту проблему [20].

Известно, что великий художник и мыслитель не оставил законченных философских работ. То, что сохранилось, можно назвать лишь заметками, в которых в тезисной форме изложены его взгляды и на изобразительное искусство, и на природу. Он и сам писал, что «это... сборник, без порядка, извлеченный из многих листов, которые я переписал... надеясь потом распределить их в порядке по надлежащим местам...»¹. Но в этих заметках (пусть и не таких обширных) затрагивается в том числе естественно-научная проблематика, обнаруживающая стремление к поискам новой картины мира и новых методов познания. Его видение естественно-научных проблем своеобразно, особенно в контексте мировоззрения рубежа XV–XVI вв. и, на наш взгляд, недостаточно изучено в обобщающем, мировоззренческом плане.

В связи с этим в статье мы ставим следующие задачи:

1) На основании имеющихся в нашем распоряжении источников провести систематизацию естественно-научных взглядов Леонардо да Винчи.

2) На основе этой систематизации выявить методы и принципы познания, который предлагал использовать великий мыслитель Ренессанса для построения новой картины мира, определив тем самым его вклад в развитие мировой философии.

3) Обозначить общественно-политические, общекультурные и мировоззренческие факторы, оказавшие определяющее влияние на формирование взглядов и принципов деятельности Леонардо.

Таким образом, объектом нашего исследования является научное и философское творчество Леонардо да Винчи. Предмет исследования – основные методы, принципы и понятия, которые использовал великий мыслитель для описания и изучения объективной реальности, прежде всего природы.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, необходимостью формирования познавательных и ценностных ориентиров в переходную эпоху, позволяющих обеспечить преемственность в развитии различных сфер общества. С другой стороны, предпринятое исследование может способствовать поиску и реализации, прежде всего в образовательном процессе, методов и принципов воспитания, направленных на формирование всесторонне развитых, устойчивых личностей, способных решать созидательные задачи в условиях социальной турбулентности.

Материалы и методы

В качестве первоисточника при написании данной статьи мы использовали заметки Леонардо да Винчи, изданные под названием «Суждения о науке и искусстве». Характер используемого первоисточника определил совокупность методов, примененных нами для его исследования. Один из них – конкретно-исторический подход, позволивший соотнести содержание источника с совокупностью различных условий, в которых он формировался (общественно-политических, экономических, культурных и т. д.), влияющих на развитие мировоззрения. Также был использован сравнительно-исторический метод, что помогло нам сопоставить изучаемый материал с другими мнениями, идеями, теориями, значимыми для развития представлений о мире в эпоху Возрождения. Это, на наш взгляд, позволило глубже раскрыть содержание естественно-научных взглядов Леонардо да Винчи,

¹ Леонардо да Винчи. Суждения о науке и искусстве. СПб., 2021. С. 137.

понять место его учения в рамках Ренессанса, показать влияние на последующие философские учения. Применение нами логического метода позволило в процессе исследования оптимально структурировать содержание изучаемых заметок, более точно определить смысл используемых в тексте понятий и показать их динамику. Эти методы дополнил текстологический метод, с помощью которого мы определили задачи, связанные с пониманием текста и выделением основных смыслов в рамках обозначенных структурных единиц первоисточника.

Обзор литературы

Библиография, посвященная жизни и творчеству Леонардо да Винчи, достаточно обширна. Имеется много работ обобщающего характера, которые пытаются охватить разные стороны деятельности великого живописца и мыслителя [1; 7–10; 12; 19]. Их главный недостаток, по нашему мнению, заключается в том, что изложение чаще всего носит тезисный, фрагментарный характер. Достаточно много работ посвящены рассмотрению медицинских аспектов творчества Леонардо [5; 13; 14; 15; 17]. В частности, большой интерес для исследователей представляют его занятия анатомией. Также много публикаций посвящено частным проблемам естественных и технических наук, в решение которых внес свой вклад великий гений Ренессанса [2; 4; 6; 11; 13; 16; 18]. Если же говорить об обобщающих работах, характеризующих естественно-научное мировоззрение Леонардо да Винчи, его философские взгляды, то таких исследований практически нет. Как правило, в большинстве имеющихся публикаций, как мы указали выше, затрагиваются лишь отдельные стороны его деятельности как естествоиспытателя. Подавляющее большинство работ посвящено анализу раз-

личных сторон изобразительного искусства великого художника.

Результаты исследования

Импульсом, пробудившим интерес к естественно-научной проблематике, явилось занятие живописью. Известно, что в эпоху Возрождения в Италии медицина, анатомия и математика оказали серьезное влияние на ее развитие. Поэтому интерес к анатомии и математике вполне объясним. В юности Леонардо да Винчи получил хорошую математическую подготовку и на протяжении всей жизни занимался математикой. Значительное влияние на развитие его интереса к наукам оказал один из крупных флорентийских математиков того времени Паоло Тосканелли. Он пробудил интерес юноши к медицине, философии, географии. В частности, благодаря Тосканелли Леонардо заинтересовался особенностями тропической природы. Еще один человек, сыгравший чрезвычайно важную роль в жизни будущего великого художника, – его учитель живописи Андреа дель Верроккьо. Именно он приучил Леонардо к добросовестному труду и сформировал в нем стремление к точному наблюдению природы. Верроккьо обратил внимание Леонардо и на то, что наблюдения над природой следует проводить, будучи вооруженным определенным знанием. В частности, он указал талантливому ученику на необходимость серьезного изучения анатомии. Страсть к познанию мира сформировала живой, критический ум. Именно поэтому великий мастер живописи Ренессанса вышел за пределы тех наук и теорий, которыми можно было ограничиться в художественном творчестве, следя во всех делах провозглашенному им же принципу: «Железо ржавеет, не находя себе применения, стоячая вода гниет или на холоде замерзает, а ум человека, не находя себе применения, чахнет»².

Надо понимать, что эпоха Возрождения не была тем периодом в развитии челове-

² Леонардо да Винчи. Указ. соч. С. 176.

чества, когда научное знание существовало в развитом виде³. В общественной жизни, в мировоззрении людей сильны были позиции религии. Трагическая судьба многих новаторских идей и их создателей подтверждает это. Да, собственно, и сами науки только еще зарождались. Но все же вряд ли можно согласиться с Б. Расселом, считавшим, что итальянское Возрождение не выдвинуло значительных работ в области философии. Английский философ оценивал этот период лишь как новое открытие древних источников, а не как время великих философских размышлений⁴. Однако Леонардо и здесь был новатором, уже в то время прекрасно понимающим практическое значение науки. «Когда будешь излагать науку о движении воды, – пишет он, – не забудь приводить под каждым положением практические применения, чтобы твоя наука не была бесполезна»⁵. Пытаясь отделить зарождающуюся науку от схоластического знания, он совершенно однозначно определяет: «Истинные науки – те, которые опыт заставил пройти сквозь ощущения и наложил молчание на языки спорщиков»⁶. Подобные размышления привели к довольно смелому выводу, явно направленному против теологии и схоластической философии: сомнению должно подвергаться все знание, не базирующееся на опыте. Пример, сколь показателен, столь и опасен для приводящего его, – вопрос о сущности Бога и души. Мысль Леонардо здесь развивается логично и вполне последовательно: многочисленные теологические проблемы, находящиеся в центре тогдашнего образования и не базирующиеся на опыте, отступление от опытного знания в вопросах познания при-

роды способны породить не истину, а лишь многочисленные и бессмысленные споры. Практика схоластической философии и всей системы средневекового образования, построенного на базе схоластики, показывала, что подобные бессмысленные дискуссии могут продолжаться неопределенно долгое время. Вот оно то самое «ученое незнание», создававшее лишь иллюзию того, что мы понимаем происходящее в мире, опираясь на Священное Писание. На самом деле истинная сущность природы нам непонятна и неизвестна. Но все должно быть по-другому. Если уж спорить, то в этих спорах следует обосновывать свою точку зрения ссылками на опыт. Но и сам опыт должен быть на чем-то основан. И вот этим фундаментом опыта должны быть математические науки, исходящие, как отмечает мыслитель, «из числа и меры»⁷. Вот она, значимость количественного подхода, без признания и реализации которого развитие естественных наук невозможно! Теперь становится понятным, почему в этих заметках о науке многократно подчеркивается: знание, не опирающееся на опыт, можно характеризовать как воображаемое, иллюзорное.

Леонардо интересен весь путь, вся цепочка формирования знаний. Где же начальный пункт этого процесса? Он совершенно определенно указывает, что истинное знание должно начинаться с ощущений. Весь алгоритм познания вырисовывается довольно четко: «...Привести сначала опыт, а затем посредством рассуждения доказать, почему данный опыт вынужден протекать именно так... Ведь хотя природа начинает с причины и кончает опытом, мы должны

³ См.: Рассел Б. История западной философии: в 2 т. Новосибирск, 1994. Т. 2. С. 11.

⁴ См.: Рассел Б. Мудрость Запада: Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами. М., 1998. С. 268.

⁵ Леонардо да Винчи. Указ соч. С. 133.

⁶ Там же. С. 129.

⁷ Там же.

идти обратным путем, начиная... с опыта, а затем изыскивать причину»⁸.

«Изыскивать причину» означало в тех условиях отказаться от библейского взгляда на природу. Размышления Леонардо – яркий пример такого подхода. Он указывает, что природа отнюдь не царство божественного пророчества и божественной воли. В ней существует необходимость, которая определяется мыслителем как «тема и изобретательница природы, и узда, и закон»⁹. Великий гений эпохи несомненно чувствует общую тенденцию развития мировоззрения, зарождение новых принципов понимания мира. Мысление человека впервые после полуторатысячелетнего господства Священного Писания, всеобъемлющее определявшего взгляды на мир, даже если они противоречили результатам чувственного познания и здравого смысла, как пишет А. Ф. Лосев, «доверилось человеческому зрению как таковому, без античной космологии и... средневековой теологии»¹⁰. Выдающиеся мыслители той эпохи настойчиво утверждали, что субъективно ощущаемый мир является не выдумкой, не иллюзией, а объективной реальностью. Леонардо первым среди них подметил, что искусственная природа сама производит множество разнообразных форм. Гармония, красота мира кроются не в высших умозрительных принципах и понятиях, не в сверхъестественном. Они существуют в реальном мире, для изучения которого необходимы новые методы познания. Их не выработала ни античная философия, ни тем более средневековая схоластика. Опора на авторитеты,

книжное знание не должны больше считаться критериями истины. Лишь опыт является истинным учителем. Выражая общие настроения Ренессанса, Леонардо обращает внимание на то, что в познании мира надо отталкиваться не от умозрительных образований – общих понятий, идей принципов, а идти от самой природы, учиться у нее.

Нельзя не обратить внимание на влияние гуманистических идей на мировоззрение Леонардо да Винчи. Гуманистическая направленность его мысли проявляется довольно отчетливо¹¹. Он верит, что, изучая природу, учась у нее, человек постепенно станет ее хозяином. Да, главный дар природы – это свобода, игра стихийных сил, но не следует бояться слепых сил природы, покоряться им. Человек должен использовать эти стихийные факторы в своих интересах. «При помощи мельницы произведу я ветер и летом в любое время заставлю подняться воду, бьющую ключом и свежую...»¹². И это не отвлеченные рассуждения. В заметках описывается множество проектов, некоторые из них в оригинальной рукописи снабжены схемами.

Рассуждая о существовании мира живой природы, великий мыслитель выделяет в качестве основных материальные факторы, обеспечивающие поддержание жизни, ее продолжение и развитие. Он определяет живое как «питающуюся вещь». Сам процесс существования живого трактуется Леонардо, если применять современные философские термины, диалектически противоречиво – как сочетание непрерывного умирания и беспрерывного рождения¹³. Ко-

⁸ Леонардо да Винчи. Указ. соч. С. 130.

⁹ Там же. С. 131.

¹⁰ Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М., 1983. С. 55.

¹¹ В данном случае мы имеем в виду широкую трактовку гуманизма, не сводящую эту черту мировоззрения Ренессанса лишь к человеколюбию. Здесь на первое место выходит истолкование человека как свободного существа, творца самого себя и окружающего мира, вера в собственные силы.

¹² Леонардо да Винчи. Указ. соч. С. 140.

¹³ См.: Там же. С. 143.

нечно, он не употребляет термины, которыми оперирует современная наука, например «обмен веществ». Но, как следует из его рассуждений, ведущую роль во всех жизненных процессах играет преобразование пищи, которая то «испаряется», то «возмещается» таким же количеством новой: «И мгновенно весь свет мертв и весь родился вновь вместе с движением пищи своей»¹⁴. При этом, конечно, в основе понимания причин изменения, происходящих в живой природе, лежит механистический подход.

Считая механику «благороднейшей» и «наиполезнейшей» по сравнению со всеми другими науками, Леонардо признаёт, что именно она лежит в основе всех изменений, происходящих с одушевленными телами. Да и все изменения, происходящие в реальности, определяются именно ей. Именно механические силы, господствующие в природе, определяют существование мира. Механикой Леонардо да Винчи занимался достаточно серьезно. Он искал и предлагал к практическому применению различные способы передвижения тяжелых предметов. Например, когда понадобилось перенести гробницу святого Киодо, он сконструировал машину из блоков и веревок, которая значительно облегчила труд рабочих. Во Флоренции он также предложил поднять церковь и перенести ее на другое место¹⁵. Правда, это предложение было отвергнуто властями.

Продолжая свои размышления о живой природе и человеке как важнейшей ее части, мыслитель высказывает идею об однородности мира. Он пишет, что человек состоит из тех же элементов, что и «тело Земли». Его мечта, о которой мы узнаём из заметок, – создать труд, описывающий развитие человека как живого существа от момента его зачатия и до смерти. Надо сказать, что в данном случае великий

живописец полагается не только на свою интуицию и воспитанную с юности привычку пристально наблюдать за природными процессами. Стремление это базируется на достаточно глубоких для того времени знаниях анатомии человека. В 42-летнем возрасте Леонардо переехал в Павию, где учился анатомии у генуэзца Марко Антонио делла Торре. Наблюдая за тем, как великий анатом резет трупы, великий художник тщательно зарисовывал увиденное. Прежде всего его интересовало строение мускулов и костей. Правда, следует заметить, что зрелый мастер живописи не открыл для себя анатомию, скорее дополнил анатомические знания. Первые же уроки анатомии Леонардо получил еще в юности, в мастерской Верроккьо. К тому времени, когда он в 1494 г. встретился с Марко Антонио, он уже достаточно хорошо знал человеческое тело. Но, как любой гениальный мыслитель, Леонардо никогда не был доволен собой, он никоим образом не считал себя человеком всезнающим и достигшим полного совершенства. Напротив, мы видим стремление постоянно дополнять, совершенствовать свои знания. Именно поэтому в достаточно зрелом возрасте великий мастер живописи вновь принялся за серьезное изучение анатомии.

Речь идет, как это можно понять из заметок Леонардо, не только об анатомии и физиологии человека. Цель – его всестороннее исследование, которое опишет и человеческие эмоции, и его труд, и природу ощущений, играющих важнейшую роль в освоении мира. Ведущую роль в получении такого всеобъемлющего знания о человеке, по мнению Леонардо, играет анатомия. Итак, опыт вновь выходит на первое место в исследовании. Именно такой подход позволил сделать вывод об определенном сходстве обезьян и человека¹⁶. Скорее это

¹⁴ См.: Леонардо да Винчи. Указ соч. С. 144.

¹⁵ См.: Леонардо да Винчи. Микеланджело. Рафаэль. Рембрандт: Биогр. очерки. М., Республика, 1993. С. 32.

¹⁶ См.: Леонардо да Винчи. Указ. соч. С. 172.

даже замечание по ходу рассуждений, некий штрих к общей картине живой природы. Никакого дальнейшего развития в рассуждениях о науках данная идея не получает. Но вполне определенно в заметках обозначено, что не стремление к мифическому спасению, бывшее одной из важнейших целей человеческого существования в эпоху Средневековья, а человеческая жизнь является высшей ценностью. Правда, не отрицается и существование души. Но ход рассуждений позволяет предположить, что отрицается ее вечное, самостоятельное существование вне человеческого тела: «Душа хочет находиться со своим телом, — указывает Леонардо да Винчи, — потому что без органов этого тела она ничего не может совершить и ощущать»¹⁷. Известно, что название эпохи, представителем которой был Леонардо, означало стремление ведущих мыслителей того времени возродить ценности и идеалы Античности, отказавшись от средневековой схоластики. В частности, это выражалось в развитии представлений о гармонии. Великий художник по-новому интерпретирует эту важную идею Античности. Одним из проявлений гармонии является пропорциональность, характеризующая многое из того, что нас окружает и что создает сам человек. Пропорциональность проявляется и в строении человеческого тела, и в нормах морали. Через идею пропорциональности мыслители эпохи Возрождения, в том числе Леонардо, приходили к пониманию того, что практически ко всем вещам и процессам окружающего нас мира может быть применен математический анализ. Речь, по сути, шла о том, что Б. Рассел называет «цифровой структурой вещей». Понимание этого давало человеку возможность влиять на окружающий мир, изменять его. Именно на этой почве форми-

руется идея о безграничности человеческих возможностей. Одним из проявлений этого является утверждение Леонардо, абсолютно противоречащее библейской картине, что Земля не является центром мира.

Леонардо да Винчи, безусловно, оценивает и осмысливает природу в русле этих гуманистических идей. Но мыслитель в какой-то мере выходит за границы тех возможностей, которые предоставляло человеку знание того времени. Об этом говорят, например, его размышления о воздухоплавании. Здесь он вновь отталкивается от своих наблюдений над природой, в частности за полетом птиц, и приходит к выводу, что человек, тщательно изучивший полет птиц, создав искусственные крылья, с силой действующие на сопротивляющийся воздух, способен подняться в небо¹⁸.

Мыслителей эпохи Возрождения, конечно, нельзя назвать материалистами и атеистами. Однако, как мы видели, Леонардо в своих рассуждениях далеко отходит от тех принципов и положений, на которых строилась картина мира Средневековья. Но вот парадокс — стремление изучать природу, опираясь на чувственный опыт, исходит совсем не из отрицания христианства. Это новое отношение к познанию мира происходило из нового понимания отношений человека и Бога. Итак, великие художники, изображая действительность, исходят из установки верности природе. Другими словами, художник должен творить не по канонам, предписанным церковью, а отображать действительность. Это совсем не являлось с их стороны бунтом против церкви, не означало стремления отвергнуть христианское мировоззрение. Никто не отрицает идеи творения мира, и получается, что, стремясь постичь сущность сотворенного мира, его закономерности, человек по-

¹⁷ См.: Леонардо да Винчи. Указ. соч. С. 173.

¹⁸ См.: Там же. С. 155.

стигает самого Бога. На эту сторону мировоззрения Ренессанса обращает внимание и А. Ф. Лосев, отмечая, что стремление мыслителя познать мир, его погружение в действительность трактуется как один из важнейших путей познания единого Бога, соединения с ним¹⁹.

Обратим внимание еще на одну важную черту, несомненно, оказавшую влияние на формирование мировоззрения Леонардо да Винчи, – учение о творении человеком самого себя. Оно наиболее ярко и последовательно развито выдающимся мыслителем-гуманистом Джованни Пико делла Мирандолой. Здесь Мирандола опять же отталкивается от христианства. Согласно ветхозаветной книге Бытия, Бог создал человека по своему образу и подобию. Данная проблема была предметом нашего исследования в рамках рассмотрения антропологической концепции священных книг [3]. Но сам Бог – существо, никем не сотворенное и, следовательно, человек как образ и подобие Бога тоже может создавать самого себя. Формируя, таким образом, свою личность, человек свободно утверждает себя в Боге. Бог, согласно Мирандоле, поставив человека в центр мира, провозгласил: «Не даем мы тебе, о Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность, ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Ты, не стесненный никакими пределами, определиши свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю. Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире»²⁰. Подобные взгляды были, с одной стороны, важнейшим фактором формирования индивидуализма, без которого невозможно представить развитие зарожда-

ющихся в ту эпоху буржуазных отношений. С другой стороны, такой взгляд на человека усиливал настроения свободомыслия. Можно предположить, что на стыке этих двух факторов формировались титаны мысли эпохи Возрождения, среди которых на первом месте, безусловно, стоит Леонардо да Винчи.

Заметки великого мастера, о которых идет речь в статье, в значительной мере появлялись вследствие преподавательской деятельности, которую он вел. Известно, что в 1490 г. он основал в Милане академию. Скорее всего, некоторые из найденных записей представляют собой программы лекций, которые он читал. Расшифровывать их специалистам достаточно сложно. Помимо того что буквально на каждой странице много рисунков и схем, написаны эти заметки не слева направо, а справа налево, что характерно больше для восточного письма. Заметки показывают, что преподавание для Леонардо не сводится к изложению различных знаний и заучиванию их студентами. Он и здесь выступает как новатор, отошедший от схоластической традиции, ставя на первое место практическое использование полученных знаний. Совершенно очевидно, что он самостоятелен и оригинален не только в манере своей живописи. Он хочет быть самостоятельным во всех своих проектах. Поражают широта планов Леонардо, их непосредственная связь с решением практических задач. Наступила засуха, приведшая к неурожаю, – тогда он вырабатывает и усовершенствует различные способы орошения полей. Или, наоборот, начались обильные дожди, которые тоже ведут к гибели урожая. И здесь он предлагает решение – необходимо сделать пушки,

¹⁹ См.: Лосев А. Ф. Указ. соч. С. 347.

²⁰ История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли: в 5 т. М., 1962. Т. 1. С. 507.

способные метать разрывные снаряды и разгонять облака²¹.

Потрясающая разносторонность, вследствие которой именно его ставят на первое место среди всех титанов мысли эпохи Возрождения! Леонардо это всячески культивировал и развивал в себе. Сохранился рассказ близкого друга Леонардо да Винчи Пачоли о том, что в 1498 г., когда была окончена знаменитая «Тайная вечеря», великий художник должен был выполнять множество различных работ, никак не связанных ни с живописью вообще, ни с этой картиной в частности. Леонардо писал по этому поводу в одном из писем, что в это время он отправил в поход все десять человек, сидевших в нем одном, – скульптора, музыканта, живописца, математика, управляющего общественными работами, директора академии и т. д.²²

Однако в этой разносторонности нет и намека на стихийность, бессознательность творчества, интуицию. Об этом говорят «правила», которые великий гений Ренессанса написал для учеников своей академии. Речь в них идет о безусловном главенстве мысли над стихийностью и бессознательностью. Кажущаяся легкость – верный признак низкого мастерства, практика без должного изучения теории никогда не приведет к хорошим результатам – говорится в них. Далее отмечается, что отсутствие самостоятельности в любой деятельности, рабское копирование манеры других закрывает путь к достижению истины. Леонардо призывает обращать более пристальное внимание на критику недоброжелателей, нежели на похвалы друзей, в спокойной, безмятежной обстановке анализировать полученные знания. То есть речь в данном случае идет о том, чтобы ученики вдумывались в наблюдаемое, твор-

чески воспроизводя полученные знания, а не только механически запоминали их. Не теряя лености и ненужных оправданий, он предостерегает учеников от ссылок на бедность как на помеху в обучении. Леонардо пишет в правилах для учеников о том, что знания питают не только душу, но и тело. Бедность порой рождает более живой ум, не позволяя отвлекаться от поставленной познавательной цели.

Вся творческая, в том числе педагогическая, деятельность Леонардо говорит о том, что он не считал пространство мастерской центром творческой или исследовательской деятельности. Таким пространством является весь мир, изучаемый нами. С учениками он ходил по городу, обучая их наблюдению за разными проявлениями жизни. Внимание творческого человека любой профессии прежде всего должна привлекать природа как главный объект изучения – вот одна из основных мыслей, которую он пытался внушить ученикам.

Достаточно сложный вопрос – отношение Леонардо к религии. Выше мы упоминали, что религия в эпоху Возрождения продолжала играть важную роль в общественно-политической жизни, хотя понимание взаимоотношений человека и Бога было иным по сравнению со Средними веками. Судя по тому, что пишут биографы Леонардо, его отношение к религии менялось на протяжении жизни. Были периоды, когда Бог в его размышлениях занимал чрезвычайно мало места. Но, как отмечает его биограф Вазари, в последний год жизни великий мыслитель, хотя и вел диспуты со священниками, все же стал более религиозен. Можно предположить, что это было связано с ухудшением состояния здоровья. «Видя приближение смерти, – пишет Вазари, – он с усердием стал предаваться католичеству…

²¹ См.: Леонардо да Винчи. Микеланджело. Рафаэль. Рембрандт: биогр. очерки. С. 32.

²² См.: Там же. С. 40.

И потом, с обильными слезами, он исповедался и раскаялся»²³. До этого же, по словам биографа, взгляды Леонардо можно характеризовать как еретические. Вазари также пишет о нежелании Леонардо подчиняться религии и церкви – «был скорее философом, нежели христианином»²⁴. Скорее всего, вполне в духе того времени, Леонардо был деистом²⁵. Ранее мы упоминали о представлениях Леонардо да Винчи о душе, которые никак нельзя считать христианскими.

Обсуждение и заключение

Известна точка зрения английского философа и теолога У. Уэвелла, что период от Архимеда до Галилея и Коперника в плане развития научного знания был практически бесплодным. Лишь творчество Леонардо да Винчи было неким исключением²⁶. Но мы должны признать, что гений Леонардо не мог сформироваться на почве лишь отрицания схоластики. Ведь само по себе отрижение, если оно не сопровождается утверждением новых идей, – процесс деструктивный. Здесь, помимо прочего, надо вспомнить об условиях, в которых формировалась личность великого художника и мыслителя. Причем речь идет об условиях второй половины XV в., существовавших в Италии. Надо вспомнить прежде всего о высоком уровне развития промышленного производства. Естественно, развитие промышленности требовало и теоретических знаний, и их сопряженности с практикой, опытом. Очень широко в Италии того времени ценились технические изобретения. Вероятно, эти обстоятельства и породили практическую ориентированность всего творчества Леонардо, как художественного, так и научного. Именно здесь истоки его интереса к технике

и механике, которую он называет «раем для математики». Характер отношений между двумя этими науками определен Леонардо следующим образом: математика формирует теоретическое знание, а механика, по сути, пожинает плоды этой теории, создавая технику, полезную для жизни.

Более чем за 100 лет до Ф. Бэкона, которого считают основоположником эмпиризма, великий итальянский мыслитель начал теоретически прорабатывать проблему о значении опытного познания в исследовании реальности. Он раньше Галилея осмыслил значение экспериментального метода в научном познании и использует эксперимент в различных видах деятельности. Еще до появления трудов Н. Коперника и опытов Л. Фуко он проводил наблюдения, показавшие, что камень, брошенный, например, с высокой башни, никогда не падает к ее основанию, а в всегда отклоняется в сторону. Леонардо объяснял этот факт вращением Земли.

Таким образом, если оценивать достижения Леонардо да Винчи в области наук и философии, то его по праву можно считать крупнейшим предшественником великого реформатора философии и, по сути, основоположника философии Нового времени Ф. Бэкона. В записях Леонардо мы найдем множество высказываний, которые это подтверждают. Это и мысль о том, что толкователем природы является опыт, и понимание того, что, изучая природу, следует совещаться с ней, а не с книгами, и совершенно ясно обозначенный принцип, гласящий, что исследование любого предмета следует начинать с опыта и только на его основе строить выводы и доказательства.

Значение Леонардо да Винчи как величайшего представителя культуры человечества,

²³ Цит. по: Леонардо да Винчи. Указ. соч. С. 200.

²⁴ Цит. по: Леонардо да Винчи. Микеланджело. Рафаэль. Рембрандт: биогр. очерки. С. 64.

²⁵ Учение о том, что Бог сотворил мир, законы его существования и развития, но далее не вмешивался в дела мира.

²⁶ См.: Уэвилл У. История индуктивных наук от древнейшего до настоящего времени: в 3 т. СПб., 1867. Т. 1. С. 449–450.

конечно, нельзя свести лишь к тому, что он предвосхитил те принципы научного познания мира, которые восторжествовали в Новое время. Хотя само по себе и это уже грандиозно! Писать и напоминать о величайшем гении Ренессанса необходимо еще и потому, что его разносторонняя деятельность, по сути, воплотила идеал человека. Он показал всем нам, насколько велики возможности человека, среди которых главенствующей должна стать созидательная сила. При этом великим побудительным мотивом, о котором всем нам во все времена необходимо помнить, было стремление, во-первых, познать мир, в котором ты живешь, и, во-вторых, принести своей

деятельностью пользу окружающим тебя людям. Эти два условия, повторим, актуальны всегда, во все времена.

Мы часто говорим об обстоятельствах, препятствующих нашей деятельности. И объективно они, конечно, существуют. Таких обстоятельств было немало и в жизни Леонардо да Винчи. Но своей жизнью он показал, что все преграды исчезают, любые пути открываются перед человеком, который делает смыслом жизни самосовершенствование во имя служения людям. Вот поэтому, особенно в наше непростое время, изучение творчества великого гения эпохи Возрождения остается актуальным.

Список источников

1. Агеев А. Г., Кулькатова Г. Н. Вклад Леонардо да Винчи в мировое культурное наследие // Наука и культура: поиск и открытия: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. Балашиха, 2022. С. 5–7.
2. Баева Л. В., Лаврентьева Л. В., Семёнова В. В. Математика в искусстве Леонардо да Винчи // World science: problems and innovations: сб. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Пенза, 2017. Ч. 1. С. 296–300.
3. Белкин А. И., Мочалов Е. В. К вопросу о социально-философском анализе антропологической концепции священных книг мировых религий // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. Т. 22, № 2. С. 160–175.
4. Галушки Г. Г., Емелина Л. Ю. Оптика Леонардо да Винчи // Леонардо да Винчи – гений на все времена. (К 500-летию со дня смерти): материалы Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань, 2020. С. 60–63.
5. Дворецкий Л. И. Леонардо да Винчи и медицина. Взгляд из прошлого // Consilium medicum. 2020. Т. 22, № 12. С. 9–14.
6. Кашикова А. В. Вклад художника Леонардо да Винчи в развитие технического прогресса // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2020. С. 380–384.
7. Кебурия А. Б., Росткова Е. Е. Как стать гением, или Советы великого мастера // Леонардо да Винчи – гений на все времена. (К 500-летию со дня смерти): материалы Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань, 2020. С. 87–90.
8. Кручинин И. Н., Аветисян А. О. Леонардо да Винчи: особое восприятие мира. Синтез философских идей и методов в творчестве // Хроноэкономика. 2019. № 6. С. 43–48.
9. Кручинин И. Н., Аветисян А. О. Леонардо да Винчи. Творчество, философия, взгляды на мир // Форсайты образования: академические свободы vs аккредитационные ограничения. М., 2019. С. 275–282.
10. Мисунов С. Н. Творческое начало Леонардо да Винчи // Вестник науки. 2021. Т. 1, № 2. С. 21–24.
11. Мельников В. А., Синицына И. А., Хохлова Д. К. «Движение» и «время» в творчестве Леонардо да Винчи // Искусство в образовательном пространстве: проблемы и перспективы. Уфа, 2019. С. 264–278.
12. Петрухнова М. В., Вазирова Х. М., Нимирова А. С. Леонардо да Винчи – «Homo universalis» // Леонардо да Винчи – гений на все времена. (К 500-летию со дня смерти): материалы Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань, 2020. С. 147–150.
13. Соловьёва Е. Д., Щербицкий А. С. Инженерные проекты Леонардо да Винчи // Молодежный технический вестник. 2014. № 11. С. 62.
14. Умаров Р. У., Мазлов А. М. Леонардо да Винчи и его вклад в анатомию // Леонардо да Винчи

- чи – гений на все времена. (К 500-летию со дня смерти): материалы Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань, 2020. С. 195–198.
15. Удоочкина Л. А. Наследие Леонардо да Винчи в современном медицинском образовании // Леонардо да Винчи – гений на все времена. (К 500-летию со дня смерти): материалы Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань, 2020. С. 3–5.
  16. Фархутдинов А. М., Исмагилов Р. А., Фархутдинов И. М. О геологических достижениях Леонардо да Винчи // Доклады Башкирского университета. 2018. Т. 3, № 6. С. 644–648.
  17. Фетисова Е. Ю., Авдеева Е. Ю., Гавриков В. О. Уроки медицины Леонардо да Винчи // Интегративные тенденции в медицине и образовании. 2022. Т. 2. С. 199–204.
  18. Фролов К. В. Роль Леонардо да Винчи в развитии механики // Машиностроение и инженерное образование. 2005. № 1. С. 53–59.
  19. Хрякова Н. В. Влияние гуманистических идей на естественнонаучные представления Леонардо да Винчи // Восемнадцатые Петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура, образование и право): материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. СПб., 2017. С. 144–148.
  20. Чашина Ж. В. Социально-историческая необходимость интеграции логики с прогностическими науками в методологии познания для рационально-продуктивного функционирования общества // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. Т. 19, № 2. С. 173–180.

References

1. Ageev A. G., Kulkatova G. N. Leonardo da Vinci's contribution to the world cultural heritage. Science and culture: search and discovery. Materials of the XV International Scientific and practical conference. Balashikha, Russian State Agrarian Correspondence University, 2022. P. 5–7. (In Russ.)
2. Baeva L. V., Lavrentieva L. V., Semenova V. V. Mathematics in the art of Leonardo da Vinci. World science: Problems and Innovations. Collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference: in 2 parts. Vol. 1. P. 1. Penza, Science and Education, 2017. P. 296–300. (In Russ.)
3. Belkin A. I., Mochalov E. V. To the question of social and philosophical analysis of anthropologic conception of the holy books of the world religions. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2022; 22(2): 160–175. (In Russ.)
4. Galushko G. G., Emelina L. Yu. Optics of Leonardo da Vinci. Leonardo da Vinci is a genius for all time (To the 500th anniversary of his death). Materials of the International scientific and practical conference. Astrakhan, Astrakhan State Medical University, 2020. P. 60–63. (In Russ.)
5. Dvorezkiy L. I. Leonardo da Vinci and medicine. A view from the past. *Consilium medicum*. 2020; 12(22): 9–14. (In Russ.)
6. Kashkarova A. V. Contribution of the artist Leonardo da Vinci to the development of technological progress // Art and art education in the context of intercultural interaction. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference. Kazan, Kazan University Press, 2020, P. 380–384. (In Russ.)
7. Keburia A. B., Rostkova E. E. How to become a genius or the advice of a great master. Leonardo da Vinci – genius for all time. (To the 500th anniversary of his death). Materials of the international scientific and practical conference. Astrakhan: Astrakhan State Medical University, 2020, P. 87–90. (In Russ.).
8. Kruchinin I. N., Avetisyan A. O. Leonardo da Vinci: a special perception of the world synthesis of philosophical ideas and methods in creativity. *Hronoekonomika* = Chronoeconomics. 2019; 6(19): 43–48.
9. Kruchinin I. N., Avetisyan A. O. Leonardo da Vinci. Creativity, philosophy, views on the world. (In Russ.) *Forsajty obrazovaniya: akademicheskie svobody vs akkreditacionnye ograniceniya* = Foresights of education: academic freedoms vs accreditation restrictions. Moscow, Fatherland, 2019, P. 275–282. (In Russ.)
10. Misunov S. N. The creative beginning of Leonardo da Vinci. *Vestnik nauki* = Bulletin of Science. 2021; 2(35). Vol. 1: 21–24. (In Russ.)
11. Melnikov V. A., Sinitsyna I. A., Khokhlova D. K. “Movement” and “time” in the works of Leonardo da Vinci. Art in the educational space: problems and prospects. Ufa: Ufa State Institute of Arts named after Z. Ismagilov, 2019, P. 264–278. (In Russ.)
12. Petrukhnova M. V., Vazirova H. M., Nimgirova A. S. Leonardo da Vinci – “Homo universalis” Leonardo da Vinci is a genius for all time. (To the 500th anniversary of his death). Materials of the

- International scientific and practical conference. Astrakhan, Astrakhan State Medical University, 2020, P. 147–150. (In Russ.)
13. Solovieva E. D., Shcherbitsky A. S. Engineering projects of Leonardo da Vinci. *Molodezhnyj tekhnicheskij vestnik* = Molodezhnyj tekhnicheskij vestnik. 2014; 11: 62. (In Russ.)
14. Umarov R. U., Mazlov A. M. Leonardo da Vinci and his contribution to anatomy. Leonardo da Vinci is a genius for all time. (To the 500th anniversary of his death). Materials of the International scientific and practical conference. Astrakhan: Astrakhan State Medical University, 2020, P. 195–198. (In Russ.)
15. Udochkina L.A. Leonardo da Vinci's legacy in modern medical education Leonardo da Vinci is a genius for all time. (To the 500th anniversary of his death). Materials of the International scientific and practical conference. Astrakhan, Astrakhan State Medical University, 2020, P. 3–5. (In Russ.)
16. Farkhutdinov A. M., Ismagilov R. A., Farkhutdinov I. M. On the geological achievements of Leonardo da Vinci. Reports of Bashkir University. 2018; 3(6): 644–648. (In Russ.)
17. Fetisova E. Yu., Avdeeva E. Yu., Gavrikov V. O. Lessons of Leo-nardo da Vinci medicine Integrativnye tendencii v meditsine i obrazovanii = Integrative trends in medicine and education. 2022; 2: 199–204. (In Russ.)
18. Frolov K. V. The role of Leonardo da Vinci in the development of mechanics. *Mashinostroenie i inzhenernoe obrazovanie* = Mechanical engineering and engineering education. 2005; 1(2): 53–59. (In Russ.)
19. Khryakova N. V. The influence of humanistic ideas on the natural science ideas of Leonardo da Vinci. The eighteenth Peter's Readings (history, political science, sociology, philosophy, economics, culture, education and law). Materials of the All-Russian scientific conference with international participation. St. Petersburg, Severnaya Zvezda, 2017, P. 144–148. (In Russ.)
20. Chashina Zh. Socio-Historical Need for the Integration of Logic with Prognostic Sciences in the Methodology of Knowledge for the Rational and Productive Functioning of Society. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2019; 19(2): 173–180. (In Russ.)

Поступила 16.11.2022.

Сведения об авторах

Белкин Алексей Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: история Русской православной церкви, русская религиозная философия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7655-0039>.

E-mail: alex.i.bel@mail.ru

Чашина Жанна Вячеславовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: нравственная философия, биоэтика. Автор более 70 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7199-0959>.

E-mail: chashina.j@yandex.ru

Submitted 16.11.2022.

About the authors

Alexey I. Belkin – Candidate of History, Associate Professor, Department of Philosophy, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: the history of Russian Orthodox Church, Russian religious philosophy. The author of the 96 scientific, educational and methodological publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7655-0039>.

E-mail: alex.i.bel@mail.ru

Zhanna V. Chashina – Candidate of Philosophy, Associate Professor, the Department of Philosophy, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: moral philosophy, bioethics. The author has more than 70 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7199-0959>

E-mail: chashina.j@yandex.ru

Психология

Psychology

ISSN 2078-9823 (Print), ISSN 2587-7879 (Online)
DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.209-219

УДК 371.12

E. V. Кирдяшова¹, О. И. Максимкина², И. В. Тараксина³, О. В. Терешкина⁴

^{1, 2, 3}Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия)

⁴Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева (Саранск, Россия)

¹ e-mail: wek11@yandex.ru

² e-mail: maximkinaoi@mail.ru

³ e-mail: irina-taraskina@yandex.ru

⁴ e-mail: tereshkina_olga@mail.ru

Компетенции педагога начального общего образования: исследование профессиональных дефицитов

Аннотация

Введение. В статье проанализированы теоретические подходы к изучению различных аспектов формирования профессиональной компетентности педагога. Обоснована актуальность изучения профессиональных дефицитов современного учителя начальной школы. Цель статьи – исследование и интерпретация результатов профессиональных дефицитов компетентности педагога начального общего образования.

Материалы и методы. Использованы методы исследования: теоретический анализ проблемы на основе изучения психолого-педагогической, методической литературы; контент-анализ учебно-научных текстов, используемых в учебных целях для детей младшего школьного возраста; синтез, сравнительный и описательный методы, анализ. Для изучения профессиональных дефицитов учителей начальных классов Республики Мордовия проведено эмпирическое исследование. Использованы автоматизированные диагностические задания на выявление уровня сформированности методических компетенций.

Результаты исследования. Разработана и проведена диагностика сформированности методических компетенций у учителя начальных классов. Результаты диагностики свидетельствуют о наличии профессиональных дефицитов у педагогов начального общего образования. Педагоги затрудняются определять цели деятельности на отдельных этапах урока, последовательность структурных элементов занятия по решению практических задач, осуществлять отбор заданий разного уровня сложности для проведения дифференцированной работы.

Обсуждение и заключение. Полученные данные целесообразно учитывать при организации деятельности профессиональных обучающихся сообществ; построении индивидуаль-

© Кирдяшова Е. В., Максимкина О. И., Тараксина И. В., Терешкина О. В., 2023

ных образовательных маршрутов по совершенствованию профессиональной методической компетентности учителя начальных классов; обновлении содержания программ повышения квалификации в части формирования навыков организации проектной и исследовательской деятельности младших школьников; понимания педагогами функций контроля и оценки в начальной школе, сущности становления универсального учебного действия, особенностей формирования учебной деятельности младшего школьника.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, профессиональные дефициты, педагог начального общего образования, диагностика методических компетенций.

Для цитирования: Кирдяшова Е. В., Максимкина О. И., Тараксина И. В., Терешкина О. В. Компетенции педагога начального общего образования: исследование профессиональных дефицитов // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23. С. 209–219. DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.209-219.

Evgeniya V. Kirdyashova¹, Ol'ga I. Maksimkina², Irina V. Taraskina³, Ol'ga V. Tereshkina⁴

^{1, 2, 3} National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia)

⁴ Mordovian State Pedagogical University (Saransk, Russia)

¹ e-mail: wek11@yandex.ru

² e-mail: maximkinaoi@mail.ru

³ e-mail: irina-taraskina@yandex.ru

⁴ e-mail: tereshkina_olga@mail.ru

Competencies of a Teacher of Primary General Education: Research of Professional Deficits

Abstract

Introduction. The article analyzes theoretical approaches to the study of various aspects of the formation of professional competence of a teacher. The relevance of studying of the professional deficits of a modern primary school teacher is substantiated. The purpose of the article is to study and interpret the results of professional competence deficits of a teacher of primary general education.

Materials and Methods. Research methods were used: theoretical analysis of the problem based on the study of psychological, pedagogical, methodological literature; content analysis of educational and scientific texts used for educational purposes for primary school children; synthesis, comparative and descriptive methods, analysis. An empirical study was conducted to study the professional deficits of primary school teachers in the Republic of Mordovia. Automated diagnostic tasks were used to identify the level of formation of methodological competencies.

Results. Diagnostics of the formation of methodological competencies of primary school teachers has been developed and carried out. The diagnostic results indicate the presence of professional deficits among teachers of primary general education. Teachers find it difficult to determine the goals of activity at certain stages of the lesson, the sequence of structural elements of the lesson to solve practical problems, to select tasks of different levels of complexity for differentiated work.

Discussion and Conclusion. The obtained data should be taken into account when organizing the activities of professional learning communities, building individual educational routes to improve the professional methodological competence of primary school teachers, updating the content of advanced training programs in terms of developing skills in organizing project and research activities of younger schoolchildren, understanding by teachers of the functions of control and evaluation in primary school, the essence of the formation of universal educational action, the features of the formation of educational activities of a junior high school student.

Keywords: professional competencies, professional deficits, teacher of primary general education, diagnostics of methodological competencies.

For citation: Kirdyashova E. V., Maksimkina O. I., Taraskina I. V., Tereshkina O. V. Competencies of a Teacher of Primary General Education: Research of Professional Deficits. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2023; 23(2): 209–219. (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.209-219.

Введение

Реалии современной жизни, обусловленные возрастающей ролью знаний, срезными преобразованиями в информационных и коммуникационных технологиях, формирующимся глобальным рынком труда, политическими переменами, меняют запросы к специалистам, работающим в системе образования, определяют кадровую политику с новой системой требований к владению педагогом профессиональными инструментами, технологиями, методиками. Актуальным становится требование к качеству подготовки педагога и последующего сопровождения его профессионального роста, готовности к непрерывному образованию, социальной и профессиональной мобильности.

Запрос общества и государства на педагога новой формации обуславливает стандартизацию его деятельности и формулировку обоснованных требований к компетенциям педагога в условиях введения профессионального стандарта [9; 12], широкое обсуждение проблем реализации компетентностного подхода [13; 15], а также стимулирует изучение новых видов профессиональных компетенций, таких как «экстремальные компетенции» [16], «Agile-компетенции» [7], «Self Skills» [8], «агентность учителя» [3] и др.

Теоретическое обоснование сущности понятий «компетентность», «компетенция», «профессиональная компетенция», «ключевые компетенции», «универсальные компетенции» представлено в отечественных (И. А. Зимняя [6], В. А. Болотов, В. В. Сериков [2], В. Н. Лесев, Р. А. Валеева [10], В. М. Розин, Т. М. Ковалева [14]), а также зарубежных публикациях (А. К. Kulshrestha, Pandey Kshama [19],

L. Popova, M. Petrova [20], Xiaoyao Yue and Ruixuan Ji [21], Z. Zhumash, S. Nurgaliyeva, A. Zhumabaeva, L. A. Lebedeva, G. Saduakas, S. B. Zhoraeva [22]).

Увлечение исследователей и практиков новыми видами профессиональных компетенций отодвинуло на второй план базовые психолого-педагогические компетенции, владение которыми во многом определяет результативность образовательной деятельности, особенно на начальных ступенях обучения. Несмотря на то что теоретические аспекты проблемы в целом разработаны достаточно полно, активно обсуждаются в периодической печати [1; 17; 18] и др., вопросы оценки сформированности методических компетенций педагогических работников начального общего образования представлены в научных публикациях фрагментарно [4; 5; 11] и требуют рассмотрения и проработки.

Материалы и методы

Основными методами при проведении исследования явились: теоретический анализ проблемы на основе изучения психолого-педагогической, методической литературы; контент-анализ учебно-научных текстов, используемых в учебных целях для детей младшего школьного возраста; синтез, сравнительный и описательный методы, анализ.

Для изучения профессиональных дефицитов педагогов начального общего образования нами проводилось эмпирическое исследование, в котором приняли участие учителя начальных классов Республики Мордовия. Объем выборки составил 56 чел. Были использованы автоматизированные диагностические задания на выявление уровня сформированности методических компетенций следующих типов:

- выбор одного правильного варианта ответа;
- выбор нескольких правильных вариантов ответа;
- исключение неправильного варианта ответа;
- установление последовательности;
- установление соответствия.

Результаты

Изучение психолого-педагогической литературы по проблеме формирования и диагностики профессиональных компетенций педагога позволяет прийти к выводу, что сущность методических компетенций отражена в следующих аспектах:

- мотивационном (готовности к проявлению компетентности);
- когнитивном (владении содержанием образовательной области);
- поведенческом (опыте проявления компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях);
- ценностно-смысловом (отношении к содержанию образовательной области);
- эмоционально-волевом (регуляции процесса и результата образовательной деятельности).

Многоаспектность методических компетенций затрудняет разработку диагностических материалов, которые в полной мере позволили бы измерить все вышеперечисленные компоненты. В связи с этим нами были разработаны диагностические материалы, ориентированные в первую очередь на выявление следующих показателей сформированности методических компетенций:

- способность формулировать цель деятельности, соответствующую этапу урока;
- владение основными положениями методики формирования у младших школьников приемов сравнения;
- способность оценить степень сформированности универсального учебного действия у ребенка младшего школьного возраста;

- способность определить тип деятельности младшего школьника в предложенной педагогической ситуации;
- способность осуществить отбор заданий повышенной сложности для проведения дифференцированной работы с младшими школьниками;
- способность оценить целесообразность применения педагогом технологии создания интерактивных опросов и викторин с использованием мобильных телефонов с учетом возраста обучающихся;
- способность установить последовательность структурных элементов занятия по решению практических задач на заданном этапе обучения;
- готовность к отбору диагностических материалов на степень освоения соответствующего раздела изучаемой образовательной области;
- способность определить целесообразность оценочной деятельности учителя в предложенной психолого-педагогической ситуации;
- способность определить функции контроля и оценки в педагогической деятельности.

Диагностика методических компетенций проведена в декабре 2022 г. В исследовании приняли участие 56 учителей начальных классов Республики Мордовия. Доля участников диагностики в возрасте до 35 лет составила 25,0 %; от 35 до 49 лет – 30,3 старше 50 лет – 35,7 %. Доля респондентов с высшим образованием составила 85,7 %, со средним профессиональным – 14,3 %. В диагностике приняли участие 44,6 % респондентов с первой квалификационной категорией и 19,6 % – с высшей.

Следует отметить, что основную массу участников диагностики (53,6 %) составили учителя начальных классов со стажем работы более 15 лет, из них: 48,2 % диагностируемых – педагоги со стажем 20 и более лет, 5,4 % диагностируемых – педагоги со

стажем от 15 до 20 лет. Среди остальных участников 10,7 % диагностируемых – педагоги со стажем от 10 до 15 лет; 17,9 % диагностируемых – педагоги со стажем от 5 до 10 лет; 17,8 % диагностируемых – педагоги со стажем до 5 лет.

Приведем некоторые примеры использованных диагностических заданий.

1. Педагогическая ситуация. *Маша и Коля выполняют задание учителя на классификацию геометрических фигур. Предложенные детям геометрические фигуры представлены треугольниками и четырехугольниками разного цвета. Коля делит геометрические фигуры на две группы по цвету (фигуры синего и фигуры желтого цвета). Маша делит геометрические фигуры на треугольники и четырехугольники. Выполнение задания каким ребенком свидетельствует о степени сформированности универсального учебного действия (становлении умственной операции «классификация»)?*

2. Выбрать несколько правильных вариантов ответа.

Обучающиеся 4 класса изучили тему «Нервная система» курса «Окружающий мир». Какие задания повышенной сложности вы выберете для проведения разновидного текущего контроля усвоения указанной темы?

*a) Вспомни и назови органы чувств человека. Какую информацию об окружающем мире они воспринимают?
b) Как ты думаешь, могут ли пальцы человека играть на музыкальном инструменте, если он только смотрит, как это делают другие? Приведи 3–4 аргумента «за» и «против».*

*c) Назови органы чувств, которые образуют нервную систему человека.
d) Какой орган является главным центром управления организмом человека?*

e) Как ты думаешь, от какого цвета стен нервная система человека будет

уставать больше – от стен светло-розового цвета или ярко-красного? Приведи примеры наблюдений, когда разные цвета успокаивают или, наоборот, возбуждают работу мозга.

3. Педагогическая ситуация. Учитель провел диктант и предложил обучающимся перед сдачей осуществить его самопроверку. Ученик в ходе самопроверки нашел ошибки в своей работе и исправил их. При проверке учитель снизил оценку на один балл. Оцените целесообразность действия педагога.

Обсуждение

Задание на определение цели деятельности на отдельных этапах урока (на примере урока литературного чтения во 2 классе «Стихи Эммы Мошковской – помочь к анализу собственных поступков») вызвало у участников диагностики наибольшие затруднения. Полностью выполнить задание не смог ни один испытуемый. Участники диагностики с разной степенью правильно определяют цель деятельности на организационном этапе (91,1 %), этапах проверки домашнего задания (53,3), организации динамической паузы (87,5), постановки цели урока (58,9), изучения новой темы (46,4), рефлексии деятельности (58,1 %). При этом никто не определяет правильно цели деятельности на всех этапах урока. Предполагаем, что сложность выполнения задания в данном случае была в большей степени связана не с его содержанием, а с формой представления и выполнения (использовался тип задания «установление соответствия»).

Подтверждением высказанному выше предположению служат результаты выполнения задания на определение последовательности структурных элементов занятия по решению практических задач во 2 классе (был использован тот же тип задания «установление соответствия»). С данным заданием полностью справились лишь 10,7 % респондентов.

К числу заданий, вызвавших наибольшие затруднения педагогов при выполнении, необходимо также отнести задание на определение ведущего положения, на котором основывается методика формирования у младших школьников приемов сравнения. С выполнением данного задания справились лишь 16,1 % учителей, указавших, что методика формирования у младших школьников приемов сравнения основывается на использовании на начальных этапах обучения заданий на нахождение лишнего объекта в группе, построенных по принципу «принадлежит / не принадлежит к роду/ виду» без указания принципа выбора. При этом почти половина участников диагностики (44,6 %) неверно предположила, что ведущим в данной методике является положение о необходимости стимулирования деятельности обучающегося как субъекта учебной деятельности.

Среди заданий, сложных для выполнения, находится также задание на определение типа деятельности младшего школьника (исследовательской, проектной, проектно-исследовательской), который описан в предложенном участникам диагностики фрагменте текста. С выполнением данного задания успешно справились 30,4 % респондентов. 66,1 % ответили, что в тексте описывается проектно-исследовательская деятельность младшего школьника, не обратив внимание на ключевые слова и фразы в тексте («выбирали темы предстоящих исследований», «она будет исследовать искусство Древнего Египта», «выявлено в ходе исследовательского поиска», «не на все вопросы исследователь дала точные ответы» и др.) и отсутствие в нем хоть каких-либо упоминаний о проекте, его структуре и конечном продукте. Данные ответы свидетельствуют о том, что у педагогов начального общего образования недостаточно сформированы представления о специфических характеристиках проектной

и исследовательской деятельности ребенка младшего школьного возраста.

Задание на оценку целесообразности действий педагога в предложенной педагогической ситуации не вызвало затруднений у большинства участников диагностики (ситуация: Учитель провел диктант и предложил обучающимся перед сдачей осуществить его самопроверку. Ученник в ходе самопроверки нашел ошибки в своей работе и исправил их. При проверке учитель снизил оценку на один балл). 78,6 % респондентов правильно указали на педагогическую нецелесообразность снижения оценки учителем и необходимость поощрения, а не наказания за демонстрацию обучающимся навыка самоконтроля, использования не только формальных (количественных) критериев, но и качественных, связанных с особенностями становления учебной самостоятельности обучающегося, оценки динамики его индивидуальных достижений, а также формирования у ребенка позитивного, а не негативного отношения к действию самоконтроля.

Однако 62,5 % участников диагностики не справились с заданием на определение функций контроля и оценки в начальной школе. Результаты выполнения двух последних заданий, связанных с контролем и оценкой, свидетельствуют, с одной стороны, о наличии практических навыков использования качественных критериев оценки результатов учебной деятельности младшего школьника, с другой – о недостаточном понимании педагогами социальной, воспитательной, образовательной, эмоциональной, информационной, управлеченческой функций контроля и оценки в начальной школе.

64,3 % респондентов правильно определили нецелесообразность применения педагогом технологии создания интерактивных опросов и викторин с использованием мобильных телефонов с учетом возраста,

продемонстрировав знание действующих санитарно-эпидемиологических требований к организации образовательного процесса в части использования мобильных средств связи для образовательных целей.

55,4 % участников диагностики успешно справились с задачей отбора заданий повышенной сложности для проведения разноуровневого текущего контроля по окончании изучения темы «Нервная система» (курс «Окружающий мир»). К таковым диагностируемыми были правильно отнесены задания, при выполнении которых обучающимся 4 класса требовалось проявить способность к аналитической деятельности, аргументации собственной позиции. 44,6 % педагогов неверно отнесли к заданиям повышенной сложности задания воспроизводящего характера, при выполнении которых задействованы в основном память, мышление, речь.

64,3 % респондентов успешно справились с заданием на определение степени сформированности универсального учебного действия (становления умственной операции «классификация») у обучающихся. Испытуемым была предложена педагогическая ситуация: *Маша и Коля выполняют задание учителя на классификацию геометрических фигур. Предложенные детям геометрические фигуры представлены треугольниками и четырехугольниками разного цвета. Коля делит геометрические фигуры на две группы по цвету (фигуры синего и фигуры желтого цвета). Маша делит геометрические фигуры на треугольники и четырехугольники. Участники диагностики определяли, выполнение задания каким ребенком свидетельствует о степени сформированности универсального учебного действия (становления умственной операции «классификация»).* 35,7 % респондентов посчитали степень сформированности универсального учебного действия одинаковой у обоих детей, так как и Маша, и Коля осуществили

классификацию предметов в соответствии с самостоятельно выбранным основанием для классификации. Однако педагоги при выборе данного ответа не учли, что операция классификации Коли не отражает понимание существенного признака операции классификации, в то время как Маша продемонстрировала владение ею обобщенным способом деления фигур на группы.

При выполнении задания на установление соответствия «задание для контроля освоения – раздел курса математики в 4 классе» были получены следующие результаты:

42,8 % респондентов правильно определили задания, предназначенные для контроля освоения раздела «Вычисления»;

62,5 % респондентов правильно определили задания с геометрическим содержанием;

48,2 % респондентов правильно определили задания, предназначенные для контроля освоения раздела «Текстовые задачи».

Результаты выполнения данного задания свидетельствуют о недостаточной ориентировке респондентов в типах диагностических заданий, которые могут и должны использованы для контроля соответствующего раздела математики в 4 классе.

Заключение

Анализ результатов диагностики свидетельствует о наличии профессиональных дефицитов педагогов начального общего образования в области методической компетентности. Педагоги затрудняются определять цели деятельности на отдельных этапах урока, последовательность структурных элементов занятия по решению практических задач; осуществлять отбор заданий разного уровня сложности для проведения дифференцированной работы.

Полученные данные подтверждают необходимость эффективного использования потенциала неформального образования в процессе создания системы методической работы с учителем. Особое значение в ней приобретет деятельность профессиональ-

ных обучающихся сообществ, направленная на повышение компетентности учителя посредством совместного планирования и анализа педагогических практик и учебного процесса.

Кроме того, результаты диагностики целесообразно учитывать:

при построении индивидуальных образовательных маршрутов по совершенствованию профессиональной методической компетентности учителя начальных классов;

при обновлении содержания дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в части формирования у слушателей навыков организации проектной и исследовательской деятельности младших школьников, понимания педагогами функций контроля и оценки в начальной школе, сущности становления универсального учебного действия, особенностей формирования учебной деятельности младшего школьника.

Целесообразно также расширить спектр используемых в ходе профессионального развития учителей начальных классов практико-ориентированных заданий аналитического типа, при выполнении которых слушателям необходимо:

- анализировать диагностические задания, которые необходимо использовать для контроля соответствующего раздела курса (на примере различных предметных областей);
- определять степень сформированности универсального учебного действия у младшего школьника;
- создавать самостоятельно и осуществлять отбор заданий разного уровня сложности для проведения дифференцированной работы с младшим школьником;
- определять цели деятельности на отдельных этапах урока (на примере различных предметных областей).

Список источников

1. Акмамбетова М. Е. Профессиональная компетентность учителя: решение нестандартных педагогических задач: учеб.-метод. пособие для студентов вузов. Астрахань: ТРИАДА, 2017. 112 с.
2. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: От идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8–14.
3. Гасинец М. В., Капуза А. В., Добрякова М. С. Агентность учителей в формировании учебного успеха школьников: роли и убеждения // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 75–97.
4. Геворкян Е. Н., Иоффе А. Н., Шалашина М. М. Диагностика педагога: от контрольного измерения к определению дефицитов для профессионального роста // Педагогика. 2020. № 1. С. 74–86.
5. Жмакина Н. Л., Комолова Е. Г. Методика фиксирования и качественной оценки сформированности у будущих учителей способности к профессиональной рефлексии // Психология обучения. 2014. № 5. С. 70–77.
6. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42.
7. Иванова Е. О. Универсальные педагогические компетенции как результат концептуально-ориентированного обучения // Современный учитель: профессиональная компетентность и социальная значимость: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Донецк, 2022. Т. 1. С. 132–137.
8. Ковалева Т. М. Self Skills как предметность современного педагогического образования // Деятельностная педагогика и педагогическое образование: сб. тез. IX Междунар. конф. «ДППО-2021». Воронеж, 2021. С. 96.
9. Кондратенко Е. В., Мальцева Е. В. Стандартизация деятельности учителя начальных классов: ожидание и реальность // Начальная школа: проблемы и перспективы, ценности и инновации: сб. ст. по материалам XIV Всерос. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола, 2022. С. 400–409.
10. Лесев В. Н., Валеева Р. А. Содержательная характеристика понятия «глобальные компетенции» // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13, № 2. С. 52–57.

11. Макарова О. В. Диагностика сформированности профессиональных компетенций у будущих учителей начальных классов // Герценовские чтения. Начальное образование. 2022. Т. 13, № 1. С. 96–105.
12. Мусаева Р. А. Требования к компетенциям педагога в условиях введения профессионального стандарта // Современный учитель – взгляд в будущее: сб. науч. ст. Междунар. науч.-образоват. форума: в 3 ч. Екатеринбург, 2022. Ч. 3. С. 171–173.
13. Профессиональная компетентность учителя начальных классов сельской школы: моногр. / отв. ред. Т. В. Горбунова. Чебоксары: Чуваш. Гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковleva, 2021. 160 с.
14. Розин В. М., Ковалева Т. М. Персонализация или индивидуализация: психолого-антропологический или культурно-средовой подходы // Педагогика. 2020. Т. 84, № 9. С. 18–28.
15. Романова К. Е. Модель методической системы формирования педагогического мастерства: моногр. Саарбрюккен, 2022. 225 с.
16. Сарычева О. В., Чернышев Д. А., Чуркин Д. В. Экстремальная компетентность современного учителя начальных классов // Современный учитель: профессиональная компетентность и социальная значимость: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Донецк, 2022. Т. 1. С. 244–250.
17. Шагиахметова М. Н. Актуализация профессиональных компетенций будущих учителей начальных классов на основе интегративного подхода // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. М., 2022. С. 63–67.
18. Эфендиева Ф. Э. Формирование профессиональных компетенций будущих учителей начальных классов за период педагогической практики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2021. № 02/2. С. 106–111. DOI: 10.37882/2223-2982.2021.02-2.35.
19. Kulshrestha A. K., Pandey Kshama. Teachers training and professional competencies // Voice of Research. 2013. Vol. 1, issue 4. P. 29–33.
20. Professional competencies and educational innovations in the knowledge economy: collective monograph / Editors: Lyubomira Popova, Mariana Petrova. Veliko Tarnovo, Bulgaria: Publishing House ACCESS PRESS, 2020. 552 p
21. Xiaoyao Yue, Ruixuan Ji. Teacher Professional Competencies in Education for Sustainable Development Submitted: June 2nd, 2020. 109 p.
22. Zhumash Z., Nurgaliyeva S., Zhumabaeva A., Lebedeva L. A., Saduakas G., Zhoraeva S. B. Professional teaching competence in preservice primary school teachers: Structure, criteria and levels // World Journal on Educational Technology: Current Issues. 2021. No. 13(2). P. 261–271.

References

1. Akmambetova M. E. Professional competence of a teacher: solving non-standard pedagogical tasks : An educational and methodological guide for university students. Ed. M. E. Akmambetova. Astrakhan, Limited liability company production and commercial company “TRIADA”, 2017, 112 p. (In Russ.)
2. Bolotov V. A., Serikov V. V. Cometyency model: From an idea to an educational program. *Pedagogika = Pedagogy*. 2003; 10: 8–14. (In Russ.)
3. Gasinets M. V., Kapuza A. V., Dobryakova M. S. The agency of teachers in shaping the educational success of schoolchildren: roles and beliefs. *Voprosy obrazovaniya = Education issues*. 2022; 1: 75–97. (In Russ.)
4. Gevorkyan E. N. Diagnostics of a teacher: from a control measurement to the definition of deficits for professional growth / E. N. Gevorkyan, A. N. Ioffe, M. M. Shalashova. *Pedagogika = Pedagogy*. 2020; 1: 74–86. (In Russ.)
5. Zhmakina N. L., Komolova E. G. Methodology of fixing and qualitative assessment of the formation of the ability of future teachers to professional reflection. *Psichologiya obucheniya = Psychology of learning*. 2014; 5: 70–77. (In Russ.)
6. Zimnaya I. A. Key competencies – a new paradigm of the result of education. *Vyshee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2003; 5: 34–42. (In Russ.)
7. Ivanova E. O. Universal pedagogical competencies as a result of conceptually-oriented learning.

- Modern teacher: Professional competence and social significance: Materials of the I International Scientific and Practical Conference, Donetsk, June 24, 2022. Vol. 1. Donetsk, Donetsk National University, 2022, P. 132–137. (In Russ.)
8. Kovaleva T. M. Self-Skills as the subject of modern pedagogical education. Activity pedagogy and pedagogical education: A collection of abstracts of the IX International Conference “DPP-2021”: Voronezh, September 10–14, 2021 / Ed. by A. V. Borovskikh. Voronezh, Voronezh Institute for the Development of Education named after N. F. Bunakov, P. 96. (In Russ.)
9. Kondratenko E. V., Maltseva E. V. Standardization of primary school teacher activity: expectation and reality. Elementary school: problems and prospects, values and innovations : A collection of articles based on the materials of the XIV All-Russian Scientific and Practical Conference, Yoshkar-Ola, February 25, 2022. Yoshkar-Ola, Mari State University, 2022, P. 400-409. (In Russ.)
10. Leshev V. N., Valeeva R. A. Substantive characteristics of the concept of “global competencies”. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = Humanities and education. Vol. 13(2). 2022 (April-June): 52–57. (In Russ.)
11. Makarova O. V. Diagnostics of the formation of professional competencies in future primary school teachers. *Gercenovskie chteniya. Nachal'noe obrazovanie* = Herzen readings. Primary education. 2022; Vol. 13(1): 96–105. (In Russ.)
12. Musaeva R. A. Requirements for the competencies of a teacher in the context of the introduction of a professional standard. A modern teacher – a look into the future : A collection of scientific articles of the International Scientific and Educational Forum. In 3 p., Ekaterinburg, November 17–18, 2022. P. 3. Ekaterinburg, 2022, P. 171–173. (In Russ.)
13. Professional competence of primary school teachers of rural schools / V. P. Kovalev, T. V. Gorbunova, E. V. Kuznetsova [et al.]. Cheboksary, I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, 2021, 160 p. (In Russ.)
14. Rozin V. M., Kovaleva T. M. Personalization or individualization: psychological-anthropological or cultural-environmental approaches. *Pedagogy*. 2020; Vol. 84(9): 18–28. (In Russ.)
15. Romanova K. E. Model of the methodological system for the formation of pedagogical skills. Saarbrücken, 2022, 225 p. (In Russ.)
16. Sarycheva O. V., Chernyshev D. A., Churkin D. V. Extreme competence of a modern primary school teacher. Modern teacher: professional competence and social significance: Materials of the I International Scientific and Practical Conference, Donetsk, June 24, 2022. Vol. 1. Donetsk, Donetsk National University, 2022, P. 244–250. (In Russ.)
17. Shagiakhmetova M. N. Actualization of professional competencies of future primary school teachers based on an integrative approach. Actual problems of society, economics and law in the context of global challenges. Collection of materials of the IX International Scientific and practical Conference. Moscow, 2022, P. 63–67. (In Russ.)
18. Efendieva F. E. Formation of professional competencies of future primary school teachers during the period of pedagogical practice [Electronic resource]. Humanities. 2021; 02/2: 106–111. (In Russ.)
19. Kulshrestha A. K., Pandey Kshama. Teachers training and professional competencies. Voice of Research. Vol. 1. Iss. 4, March 2013: C. 29–33. (In Eng.)
20. Professional competencies and educational innovations in the knowledge economy: collective monograph / Ed. Lyubomira Popova, Mariana Petrova. Veliko Tarnovo. Bulgaria, Publishing House ACCESS PRESS, 2020, 552 p. (In Eng.)
21. Xiaoyao Yue, Ruixuan Ji. Teacher Professional Competencies in Education for Sustainable Development Submitted: June 2nd, 2020, 109 p. (In Eng.)
22. Zhumash Z., Nurgaliyeva S., Zhumabaeva A., Lebedeva L. A., Saduakas G., Zhoraeva S. B. Professional teaching competence in preservice primary school teachers: Structure, criteria and levels. *World Journal on Educational Technology: Current Issues*. 2021; 13(2): 261–271. (In Eng.)

Поступила 29.01.2023.

Сведения об авторах

Кирдяшова Евгения Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: педагогика и психология общения, педагогика высшей школы. Автор более 170 научных и учебно-методических работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3787-2796>.

E-mail: wek11@yandex.ru

Максимкина Ольга Ивановна – кандидат педагогических наук, директор Центра развития кадрового потенциала вуза, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: профессиональная компетентность педагога. Автор более 70 научных и учебно-методических работ. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2813-1561>.

E-mail: maximkinaoi@mail.ru

Тараскина Ирина Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: психология профессионального мышления, психология личности. Автор более 130 научных и учебно-методических работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0975-5154>.

E-mail: irina-taraskina@yandex.ru

Терешкина Ольга Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: педагогическое речеведение, русский язык как иностранный. Автор более 50 научных и учебно-методических работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2303-7776>.

E-mail: tereshkina_olga@mail.ru

Submitted 29.01.2023.

About the authors

Evgeniya V. Kirdyashova – Candidate of Pedagogy, Assistant of Professor, Department of Psychology, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: pedagogy and psychology of communication, pedagogy of higher education. The author has more than 170 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3787-2796>.

E-mail: wek11@yandex.ru

Ol'ga I. Maksimkina – Candidate of Pedagogy, Director of the Center for the development of human resources of the university, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: professional competence of the teacher. The author has more than 70 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2813-1561>.

E-mail: maximkinaoi@mail.ru

Irina V. Taraskina – Candidate of Psychology, Assistant of Professor, Department of Psychology, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: communication psychology, personality psychology. The author has more than 130 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0975-5154>.

E-mail: irina-taraskina@yandex.ru

Ol'ga V. Tereshkina – Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Russian Language and Language Teaching Methodology, Mordovian State Pedagogical University (Saransk, Russia). Research interests: pedagogical speech, Russian as a foreign language. The author has more than 50 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2303-7776>.

E-mail: tereshkina_olga@mail.ru

З. А. Аксютина¹, А. В. Ченская²

^{1,2} Омский государственный педагогический университет (Омск, Россия),

¹ e-mail: aksutina_zulfia@mail.ru

² e-mail: romkanydni@mail.ru

Анализ методики «Уровень эмоционального выгорания родственников» (В. В. Бочаров, А. М. Шишкова)

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью решения вопросов по диагностированию у родителей, дети которых имеют ментальные нарушения, эмоционального выгорания. В теории остаются нерешенными вопросы, связанные с несовершенством достоверной проверки теоретических оснований, заложенных в диагностические методики, несформированностью терминологического аппарата, отсутствием специального диагностического аппарата исследования эмоционального выгорания родителей, отвечающего требованиям полноты и системности. Целью статьи является категориальный анализ методики «Уровень эмоционального выгорания родственников» (УЭВР), разработанной В. В. Бочаровым и А. М. Шишковой на основе применения методов категориально-системной методологии.

Материалы и методы. В качестве методов категориально-системной методологии применяются гексаграмма и пентаграмма у-син. Исследование родителей, воспитывающих детей с ментальными нарушениями, осуществляется опросным методом. Методика УЭВР в настоящее время проходит широкую апробацию.

Результаты исследования. Проведен анализ публикаций по заявленной проблеме, который показал: авторами используется разный терминологический аппарат. Феномен эмоционального выгорания родителей называют родительским выгоранием, синдромом родительского выгорания, синдромом эмоционального выгорания, эмоциональным истощением. Данное явление свидетельствует о том, что психология эмоционального выгорания находится на начальном этапе формирования теоретического обоснования, вследствие чего актуальность исследования не вызывает сомнений. Диагностирование родителей, воспитывающих детей с ментальными нарушениями, позволило выявить актуальные для их состояния стадии протекания эмоционального выгорания.

Обсуждение и заключение. На основе применения гексаграммы в методике УЭВР выявлено диахотомическое противоречие в диаде ресурсных и деструктивных тенденций, а пентаграмма у-син позволила выявить факторы, оказывающие наиболее сильное воздействие на «выгорающих» родителей. Результаты исследования могут использоваться при осуществлении разработки диагностических методов исследования рассматриваемого явления и позволяют говорить о надежности, полноте и системности разработанной В. В. Бочаровым и А. М. Шишковой методики «Уровень эмоционального выгорания родственников».

Ключевые слова: гексаграмма, категориально-системная методология, ментальные нарушения, пентаграмма у-син, эмоциональное выгорание.

Для цитирования: Аксютина З. А., Ченская А. В. Анализ методики «Уровень эмоционального выгорания родственников» (В. В. Бочаров, А. М. Шишкова) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23, № 2. С. 220–232. DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.220-232.

Благодарности: Выражаем благодарность Н. П. Королеву за организацию сбора эмпирических данных, Ю. С. Черной за помощь в их обработке. Авторы выражают благодарность рецензентам за внимательное прочтение работы и ценные замечания.

© Аксютина З. А., Ченская А. В., 2023

Zulfiya A. Aksyutina¹, Albina V. Chenskaya²

^{1, 2} Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia)

¹ e-mail: aksutina_zulfia@mail.ru

² e-mail: romkanydni@mail.ru

Analysis of “The Level of Relatives’ Emotional Burnout” Measure (V. V. Bocharov, A. M. Shishkova)

Abstract

Introduction. The relevance of the study is due to the need to address the issues of diagnosing emotional burnout in parents whose children have mental disorders. In theory, there are unresolved issues related to the imperfection of a reliable verification of the theoretical foundations laid down in diagnostic methods, the lack of formation of the terminological apparatus, the lack of a special diagnostic apparatus for studying the emotional burnout of parents that meets the requirements of completeness and consistency. The aim of the article is a categorical analysis of “The Level of Relatives’ Emotional Burnout” measure LREB, developed by V. V. Bocharov and A. M. Shishkova, based on the application of methods of categorical-systemic methodology.

Materials and Methods. As methods of categorical-systemic methodology, the hexagram and the pentagram of Wu Xing are used. The study of parents raising children with mental disabilities is carried out by a survey method. The LREB technique is currently undergoing extensive testing.

Results. In the course of the study, an analysis of publications on the stated problem was carried out, which showed that the authors use a different terminological apparatus. The phenomenon of emotional burnout of parents is called: parental burnout; parental burnout syndrome; burnout syndrome; emotional exhaustion. This phenomenon indicates that the psychology of emotional burnout is at the initial stage of the formation of a theoretical basis, as a result of which the relevance of the study is beyond doubt. Diagnosing parents raising children with mental disorders made it possible to identify the stages of emotional burnout that are relevant for their state.

Discussion and Conclusion. On the basis of the use of the hexagram in the LREB methodology, a dichotomous contradiction in the dyad of resource and destructive tendencies was revealed, and the Wu Xing pentagram made it possible to identify the factors that have the strongest effect on “burnout” parents. The results of the research can be used in the development of diagnostic methods for studying the phenomenon under consideration and allow us to speak about the reliability, completeness and systemicity, developed by V. V. Bocharov and A. M. Shishkova, of “The Level of Relatives’ Emotional Burnout” measure.

Keywords: emotional burnout of parents, categorical-systemic methodology, hexagram, pentagram Wu-Xing, mental disorders.

For citation: Aksyutina Z. A., Chenskaya A. V. Analysis of “The Level of Relatives’ Emotional Burnout” Measure (V. V. Bocharov, A. M. Shishkova). *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2023; 23(2): 220–232. (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.062.202302.220-232.

Acknowledgements: We are grateful to N. P. Korolev for organizing the collection of empirical data, Yu. S. Chernaya for help in processing it. The authors are grateful to the referees for their careful reading of the work and valuable comments.

Введение

Проблема эмоционального выгорания родителей изучается сравнительно недавно. В общем виде эмоциональное выгорание находит отражение в снижении активности, которое происходит у «выгоревших» во многих сферах жизни, что указывает

на необходимость исследования не только психологического феномена, но и его последствий. Например, отражение эмоционального выгорания родителей на воспитании детей; экономические потери при реализации трудовых функций «выгоревшими» родителями; функциональные из-

менения в различных соматических системах и органах у родителей, связанные с их эмоциональным выгоранием, и др. Данные аспекты придают проблеме исследования эмоционального выгорания междисциплинарный характер. Большая потребность имеется и в наличии единого терминологического аппарата, именно основных категорий эмоционального выгорания.

В психологии эмоционального выгорания родителей остаются нерешенными проблемы, которые можно увидеть в неразработанности теоретических основ, когда «калькурируется» теория с профессионального эмоционального выгорания; несформированности терминологического аппарата; отсутствии диагностического аппарата исследования, отвечающего требованиям полноты, системности и надежности.

Проведем аналитический обзор публикаций, значимых для понимания степени разработанности проблемы в отечественной психологической науке.

Л. А. Базалева посвящает свои исследования матерям. В одной из работ она описывает результаты изучения взаимосвязи эмоционального выгорания с нарушениями структуры детско-родительских отношений [4]. Невключение во взаимодействие с ребенком приводит к низкой степени удовлетворенности матерей, а в дальнейшем – и к эмоциональному выгоранию.

А. С. Далакова и Л. М. Дубовый попытались выявить механизмы формирования эмоционального выгорания личности [11]. Они описали индивидуальные факторы, к которым были отнесены социально-демографические характеристики и личностные особенности, вторая группа факторов – организационные. Ими были выявлены четыре типа детско-родительских отношений, способствующих формированию склонности родителей к эмоциальному выгоранию.

А. Н. Панарина исследовала корреляцию между эмоциональным выгоранием и стилем

семейного воспитания [18]. Ею было установлено, что возникновению эмоционального истощения у родителей способствует авторитарный стиль, редукции – либеральный, деперсонализации – индифферентность в воспитании.

О. В. Баринова, А. А. Допшинская анализировали взаимосвязи эмоционального выгорания с личностными характеристиками матерей из трех групп: многодетных; матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ); и матерей, имеющих менее троих детей [5]. Для первой группы характерны повышенное принятие ответственности, завышенные притязания и требования по отношению к себе; для второй – завышенные самоконтроль и устойчивость, с положительной переоценкой происходящего; для третьей – принятие ответственности и завышенные показатели резистенции и враждебности.

В. В. Бочаров, А. М. Шишкова, Ю. С. Черная диагностировали эмоциональное выгорание у матерей с хроническими инвалидизирующими соматическими патологиями [7]. Они обнаружили у опытной группы наличие снижения теплоты отношения к ребенку и понимания тяжести его недуга, выраженные проявления истощения, деперсонализации, деструктивной разрядки напряжения. Обострение заболевания ребенка приводит матерей к более высокой выраженности эмоционального выгорания.

В другой работе, на основе эмпирического исследования, Л. А. Базалева выделила следующие симптомы эмоционального выгорания матерей: аффективные, когнитивные, физические и поведенческие [2]. Работа проводилась с целью дальнейшего конструирования методики диагностики состояния эмоционального выгорания у матерей. Были выделены факторы, характерные для эмоционального выгорания.

И. Н. Ефимова осуществила поиск инструментария для диагностики родительско-

го выгорания [13], для чего модифицировала опросник Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой. Автору удалось показать соответствие предлагаемого опросника современным требованиям.

Авторский коллектив в составе К. В. Кмить, Ю. В. Попова, В. В. Бочарова и О. В. Яковлевой [14] обратился к процедуре проектирования методики диагностики эмоционального выгорания у матерей, дети которых больны шизофренией. Проверка методики показала ее надежность и гомогенность. Методика включает 46 утверждений и диагностирует три фактора (истощение, дистантирование и утрата эмоциональной вовлеченности, разочарование и утрата мотивации).

Г. Г. Филиппова описала симптомы эмоционального выгорания родителей: физические, эмоциональные, интеллектуальные, социальные – и пришла к мысли о необходимости системного «коучинга материнства» [20]. Оригинальное исследование провели Д. В. Авдеев и Л. Ф. Вязникова; в его основе лежала идея поиска ресурса для профилактики эмоционального выгорания, которым выступала концепция «естественного родительства». В результате исследования авторы приходят к выводу, что в целях профилактики необходим сдвиг с достижений на поиск смыслов и отношений [1]. А. Н. Попова, продолжая поиск ресурсов, обнаружила их в социальных сетях, полагая, что через них можно реализовывать свой творческий потенциал, познавать, общаться и др. [16]. Однако она «опустила» риски погружения в социальные сети. Е. А. Дорошева, У. К. Грабельникова главным в работе с женщинами, имеющими детей с расстройствами аутистического спектра, считают поиск ресурсов по преодолению синдрома эмоционального выгорания [12].

Группа авторов из Санкт-Петербурга актуализировала необходимость исследования психологии родственников пациентов с хроническими заболеваниями, так как увидела в них субъектов, включенных в терапевти-

ческий и реабилитационный процессы. Исследователям удалось провести целостный теоретический анализ публикаций эмоционального выгорания, что способствует болееному научному пониманию рассматриваемого явления [6].

А. Н. Панарина, Н. Л. Пузыревич указывают, что самыми неизученными остаются факторы, влияющие на возникновение эмоционального выгорания родителей [17]. Л. А. Базалева склоняется к идеи сравнивать материнские функции с трудовыми и видит определенное их движение от трудовых к профессиональным, аргументируя конкретными фактами, что считает схожим с эмоциональным выгоранием у специалистов помогающих профессий [3].

В целом выражен интерес исследователей к проблематике эмоционального выгорания родителей с большей концентрацией на изучении его протекания у матерей. Выгорание отцов чаще всего остается вне поля зрения исследователей. Было обнаружено, что авторы используют разный терминологический аппарат. Феномен эмоционального выгорания родителей называют родительским выгоранием, синдромом родительского выгорания, синдромом эмоционального выгорания, эмоциональным истощением. Полагаем, что косвенно это указывает на то, что психология эмоционального выгорания находится на начальном этапе формирования теоретических основ, вследствие чего актуальность исследования не вызывает сомнения.

Целью статьи является анализ методики «Уровень эмоционального выгорания родственников» (УЭВР), разработанной В. В. Бочаровым и А. М. Шишковой на основе применения методов категориально-системной методологии. Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении противоречий, имеющихся в разработанной методике, и их разрешении. Практическая значимость заключается в апробации инструментария диагностики

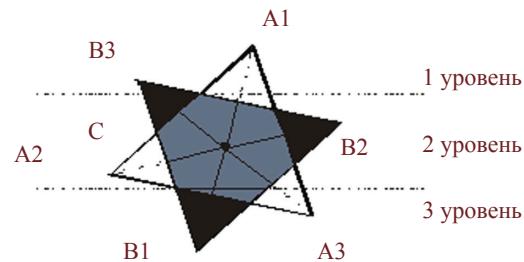
эмоционального выгорания, разработанного указанными выше авторами.

Методы

В качестве теоретических методов, применяемых для анализа материалов исследования, наряду с теоретическим анализом будут применены методы категориально-системной методологии: «гексаграмма» и «пентаграмма у-син».

Метод «гексаграмма» разработан Г. Д. Боуш и В. И. Разумовым [8]. Он предполагает проработку противоречий. Каждая из сторон противоречий представляется в виде триады, а далее осуществляется наложение полученных триад друг на друга, при этом выполняются следующие требования:

- треугольник с направленной вверх вершиной характеризует положительные состояния и факторы, а другой треугольник (с направленной вниз вершиной) – их отрицательные состояния;
- направления движений осуществляются не по кольцу, от вершины к вершине, а одновременно от вершин оснований восходящего и нисходящего треугольников к третьей вершине, направленной соответственно вверх и вниз;
- основание каждого из треугольников отражает состояние начального баланса – равновесия сил, при этом движение равнонаправленное;
- стороны представляют собой процессы, исходящие из противоположных «плечей» оснований восходящего и нисходящего треугольников;
- в целом символ выражает качественную модель динамической системы и, в частности, передает действие принципа противоречия как отношения, распределенного между числом элементов схемы. Помощью этого отображаются баланс состояний/факторов, а также динамика движений и распределения вещественных/энергетических/информационных/интеллектуальных ресурсов рассматриваемого объекта.

Рис. 1. Представление противоречия в виде гексаграммы

Fig. 1. Representation of contradiction in the form of a hexagram

Категориально-символьная схема «гексаграмма» приведена на рис. 1.

Страна противоречия А раскладывается на составляющие А1, А2, А3; аналогично страна противоречия В раскладывается на составляющие В1, В2, В3. В итоге внутри основного противоречия выделяются три внутренних, каждое из которых находится на определенном уровне: А1-В1, А2-В2, А3-В3. Точка С – точка равновесия, в которой достигается баланс распределения ресурсов между сторонами противоречия.

Метод «пентаграмма у-син» применяется для анализа критериев эмоционального выгорания родителей. В ней система N выступает в процессуальном значении; А, В, С, D, Е отражают этапы (или элементы) процесса; А – начальная отправная точка системы; пары В-Д, С-Е выступают противоречиями внутри системы. Пара В-Д обладает свойствами, характерными для нормально функционирующей системы, при которой система проходит маршрут от А до Е. Данную систему можно рассматривать как оптимальную. Пара С-Е при нарушении связей в системе приводит к патологии системы, что отображается через избыток ресурса. При ведущей роли второй пары связей требуются значительно большие затраты для реализации поставленной исследовательской задачи [19, с. 151]. Как правило, пары являются отображением категорий.

В пентаграмме элементы выступают как противоположные. Все парные сочетания элементов рассматриваются как виды противоречий внутри системы. Элементы формируют типы отношений внутри системы: партнерство, союзничество, конкуренция, конфликт [19, с. 152]. В методе отражены представления, что все объекты являются результатом смешения первоэлементов (вода, дерево, огонь, земля, металл). Применение рассматриваемой схемотехники позволяет вскрывать особенности системы как процесса и как комплекса противоречий, требующих разрешения. Алгоритм использования представленного метода в решении теоретико-методологических задач исследования раскрыт в работах Г. Д. Боуш и В. И. Разумова [9; 10; 19], А. В. Литманович и В. И. Разумова [15].

В экспериментальной части исследования принимали участие 100 родителей обоего пола в возрасте от 22 до 60 лет, воспитывающих детей с ментальными нарушениями развития. Характерной особенностью данной эмпирической группы родителей являлось то, что они систематически занимаются развитием детей. Диагностическая процедура проводилась на базе Омской региональной общественной организации инвалидов «Планета друзей». На сайте организации <https://pd55.ru/> была размещена методика УЭВР, на которую предлагалось

ответить родителям. Исследование проводилось анонимно. Примерные данные по экспериментальной группе представлены на основе сведений о родителях, вовлеченных в деятельность организации.

Эмпирическая часть исследования проводилась с применением методики «Уровень эмоционального выгорания родственников» (УЭВР), разработанной В. В. Бочаровым и А. М. Шишковой. В ней содержится 61 суждение, описывающее переживания, возникающие у родителей, ребенок которых страдает хроническим заболеванием. Оценка результатов осуществляется по шести шкалам: «Вовлеченность», «Самоэффективность в уходе за родственником», «Редукция личностных достижений», «Истощение», «Деперсонализация», «Деструктивная разрядка напряжения».

Результаты

Проанализируем результаты, полученные в ходе проведенного эмпирического исследования. В таблице отражены все шкалы в соответствии с интерпретацией методики В. В. Бочарова и А. М. Шишковой и распределены по уровню выраженности.

Анализ результатов, отраженных в таблице, позволяет утверждать, что более чем у половины испытуемых (52 %) наблюдается сниженная вовлеченность. Шкала «Вовлеченность» раскрывает энергетический потенциал родителей при уходе за ребенком;

Результаты диагностики родителей, воспитывающих детей с ментальными нарушениями, по методике УЭВР (авторы В. В. Бочаров, А. М. Шишкова)

Table

The results of the diagnosis of parents raising children with mental disorders, according to the LREB measure (authors V. V. Bocharov, A. M. Shishkova)

Уровень проявления / Level of manifestation	Шкала, %					
	В / I	С / С-Е	РЛД / РРА	И / Е	Д / Д	ДРН / DVD
Низкий / Low	52	11	45	38	34	18
Средний / Average	16	17	18	5	8	20
Высокий / High	32	72	37	57	58	62

Условные обозначения: В – вовлеченность; С – самоэффективность в уходе за родственником; РЛД – редукция личностных достижений; И – истощение; Д – деперсонализация; ДРН – деструктивная разрядка напряжения.

отражает его смысловую сферу, т. е. много ли смысла родитель вкладывает в деятельность по уходу за ребенком; говорит о том, насколько сильно забота о ребенке может отодвинуть на задний план другие дела и заботы родителя. Это один из ресурсных компонентов, влияющих на психическое состояние родителя, воспитывающего хронически больного ребенка. Родители с высокой вовлеченностью (32 %) меньше страдают от симптомов эмоционального выгорания. Отметим, что чрезвычайно высокая поглощенность проблемами ребенка может негативно оказаться на отношениях с врачами, родственниками и самим ребенком.

Шкала «Самоэффективность в уходе за родственником» показывает, насколько родитель считает себя эффективным в уходе за больным ребенком; достаточно ли он информирован о заболевании; умеет ли взаимодействовать с медицинским персоналом и социальными работниками; считает ли родитель себя достаточно компетентным, чтобы оказывать помощь специалистам в лечении ребенка; готов ли он активно заботиться о нем и оказывать посильную помощь в лечении. Самоэффективность по отношению к какой-либо деятельности является ресурсным фактором, что касается и воспитания. У 72 % испытуемых наблюдается высокий уровень выраженности самоэффективности. Это находит логическое объяснение в том, что опытная группа прилагает усилия для развития своих детей. 11 % испытуемых имеют низкий уровень самоэффективности, что указывает на неудовлетворенность собственной деятельностью в уходе за ребенком.

Шкала «Редукция личностных достижений» отражает симптомы, связанные с переживанием несостоинности в роли «заботливого родителя» и мнимой неспособности в достаточной мере облегчить жизнь своему больному ребенку. У 37 % испытуемых неудовлетворенность имеет высокий уровень проявления, что способствует развитию

эмоционального выгорания. Редукция личностных достижений заключается в переживании родителем собственной нерезультативности. Этому сопутствуют переживания чувства потери контроля над ситуацией; страдания от недостатка признания; чувство собственной несостоинности, как «хорошего родителя», чрезмерность предъявляемых к себе требований. Что влечет за собой уменьшение или упрощение действий, связанных с заботой о ребенке; снижение чувства компетентности в роли родителя и недовольство собой и (или) своими детьми (так как они мера успешности родителя); негативное самовосприятие своей личности и роли родителя; уменьшение своей ценности и важности; формирование чувства вины по отношению к ребенку. У 45 % родителей эти показатели низкие, что согласуется с действиями, которые ими предпринимаются в реабилитационной тактике.

В шкале «Истощение» представлены симптомы, соответствующие психологическому истощению родителя в связи с заболеванием ребенка. Эмоциональное истощение проявляется в истощенности эмоциональной сферы родителя, у него наблюдается хроническая усталость, снижаются настроение и работоспособность. Характерно для подавляющего большинства родителей в опытной группе – 57 %. Такие родители начинают терять интерес к своему ребенку и окружающему миру, становятся равнодушными и формальными. Родитель начинает избегать взаимодействий с ребенком, его потребности и желания перестают волновать, тем самым резко снижаются самоотдача и отзывчивость родителя в воспитании. Может возникать ощущение «притупленности» эмоций с резкими переходами от депрессивного состояния до вспышек гнева. Воспитание ребенка и отношения с миром также меняются. Любые раздражители, будь то проступок ребенка или неурядица, возводятся в превосходную степень.

Родитель становится не способен на адекватное взаимодействие с ребенком, часто такое состояние сопровождается раздражением, усталостью, чувством вины и апатией. Лишь 37 % испытуемых имеют низкий уровень истощения.

Шкала «Деперсонализация» состоит из симптомов, связанных со смещением родительской роли, что выражается: в нежелании контактировать с больным ребенком, раздражении в его адрес, усталости и пренебрежении родительскими обязанностями, что выявлено у 58 % испытуемых. Деперсонализация близка к дегуманизации (обесцениванию), проявляется в негативном, бездушном и циничном отношении к собственным детям, их чувствам и переживаниям. В целом происходит смещение родительской роли, отражаясь на когнитивной, поведенческой и аффективной сферах. Такие родители (осознанно или неосознанно) испытывают негативные эмоции по отношению к своему ребенку, раздражение, неприязнь, что может переходить во враждебность и агрессию. У них возникают мысли, что ребенок их обременяет, что без него было бы лучше. Это все отражается в безразличии, отстраненности, показной строгости или, наоборот, слишком выраженной, неестественной опеке. Испытывая такой спектр негативных ощущений по отношению к своему ребенку, родитель старается реже проводить с ним время, контакты становятся формальными и обезличенными. В такой ситуации родители склонны искать «достойный» выход из сложившейся ситуации. Они пытаются реализоваться в работе, волонтерской деятельности, хобби, самореализации и даже в совершенствовании домашних обязанностей. Это самая провокативная шкала для родителей: признание, что собственный ребенок тебя раздражает, особенно если он тяжело хронически болен, порицается обществом. Достаточно высокие баллы по этой шкале могут говорить о выраженности эмоционального выгорания у родителей, воспитывающих тяжело хронически

больных детей; 34 % родителей имеют низкий уровень по данной шкале.

Шкала «Деструктивная разрядка напряжения» отражает симптомы, связанные с телесными появлениемами истощения, тревоги по поводу заболевания и общего ухудшения соматического состояния, связанного с болезнью ребенка. Деструкция переходит в нарушение психосоматического статуса родителя. Эти симптомы ярко выражены у 62 % родителей, и только 18 % родителей совладают со своей телесностью.

Для достижения поставленной цели было важным выявить наличие/отсутствие эмоционального выгорания у родителей, воспитывающих детей с ментальными нарушениями.

В результате проведенных диагностических процедур и обработки данных выявлено наличие эмоционального выгорания у 39 % испытуемых. При этом 23 % родителей, из имеющих выраженного эмоционального выгорания, обладают деструктивными тенденциями в нем. Это указывает на необходимость профессиональной психологической поддержки данной группы. 28 % обследованных имеют хорошо развитые ресурсы в преодолении эмоционального выгорания. При этом у 27 % из них эмоциональное выгорание не выявлено. Однако для профилактики данного состояния необходимо осуществлять их поддержку путем включения в родительское сообщество, консультативную практику, первичную профилактику эмоционального выгорания. У одного родителя, имеющего эмоциональное выгорание, наблюдается наличие ресурсных тенденций. Это указывает на то, что указанные ресурсы «не работают» и их необходимо актуализировать.

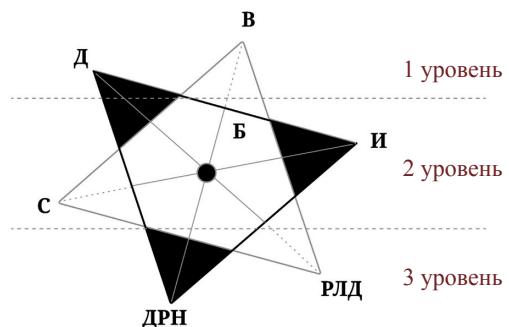
Обсуждение

Следует отметить, что факторы «Вовлеченность» (B), «Самоэффективность в уходе за родственником» (C) и «Редукция личностных достижений» (РЛД) – это факторы, уменьшающие подверженность родителей

эмоциональному выгоранию. Они отражают ресурсные тенденции. В то же время факторы «Истощение» (И), «Деперсонализация» (Д) и «Деструктивная разрядка напряжения» (РЛД) – факторы, увеличивающие риск эмоционального выгорания и ведущие к усугублению данного состояния. Они отражают деструктивные тенденции. Таким образом, имеются два аспекта – ресурсный и деструктивный. Для рассмотрения эмоционального выгорания родителей наложим на триаду ресурсных тенденций триаду деструктивных тенденций методом, описанным на рис. 2.

На рис. 2 «смягчение» эмоционального выгорания представлено в виде триады факторов эмоционального выгорания: «Вовлечение» – «Самоэффективность в уходе за родственником» – «Редукция личностных достижений». Данная модель имеет обратный характер, выражаящийся в факторах нарастания эмоционального выгорания родителей в триаде «Истощение» – «Деперсонализация» – «Деструктивная разрядка напряжения». Это находит отражение в перевернутом треугольнике. Данные триады находятся в конфликте, а именно:

- 1) наиболее острое противоречие в паре «Вовлеченность» – «Деперсонализация»;
- 2) противоречие средней степени выраженности в паре «Самоэффективность в уходе за родственником» – «Истощение»;
- 3) минимально выраженное противоречие в паре «Редукция личностных достижений» – «Деструктивная разрядка напряжения».

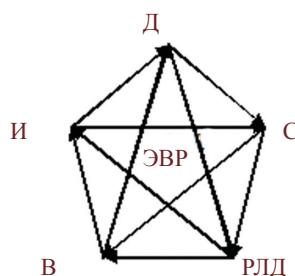

*Рис. 2. Дихотомическое противоречие ресурсных – деструктивных тенденций в эмоциональном выгорании родителей
Fig. 2. Dichotomous contradiction of resource – destructive tendencies in emotional burnout of parents*

Точка Б – это точка баланса распределения эмоционального выгорания по степени проявления участвующих в формировании факторов эмоционального выгорания.

Рассмотренная модель предполагает, что эмоциональное выгорание родителей имеет ресурсные и деструктивные тенденции, выраженные в конкретных проявлениях. Факторы эмоционального выгорания будут выступать элементами, необходимыми и в постановке психологического диагноза, и в организации профилактики, и в коррекции рассматриваемого состояния.

Опираясь на данное выше описание шкал, применяемых при исследовании эмоционального выгорания родителей, построим полный цикл процесса эмоционального

Условные обозначения:
 В – вовлеченность (ВОДА);
 И – истощение (ДЕРЕВО);
 Д – деперсонализация (ОГОНЬ);
 С – самоэффективность в уходе за родственником (ЗЕМЛЯ);
 РЛД – редукция личностных достижений (МЕТАЛЛ).

Notation conventions:
 I – involvement (WATER);
 E – exhaustion (WOOD);
 D – depersonalization (FIRE);
 S-E – self-efficacy in caring for a relative (EARTH);
 RPA – reduction of personal achievements (METAL).

*Рис. 3. Полный цикл процесса эмоционального выгорания родителей /
Fig. 3. Full cycle of the process of emotional burnout of parents*

выгорания родителей (рис. 3) на основе метода «пентаграмма у-син».

Полный цикл включает: вовлеченность (ВОДА); истощение (ДЕРЕВО); деперсонализацию (ОГОНЬ); самоэффективность в уходе за родственником (ЗЕМЛЯ); редукцию личностных достижений (МЕТАЛЛ). Не включенной в полный цикл эмоционального выгорания родителей стала деструктивная разрядка напряжения. Это обусловлено тем, что рассматриваемый элемент отличается наибольшей противоречивостью, что задает ему двойственный характер, и где телесные проявления образно говорят: «Я дошел до точки кипения и дальше идти не могу». С одной стороны, это указывает на ресурсность элемента, где психосоматика заставляет критически посмотреть на себя и принять необходимые меры, а с другой – это проявление источения телесности.

Начальный элемент цикла эмоционального выгорания родителей «Вовлеченность» – вода – задает всему циклу активный характер деятельности родителя. В элементе прослеживается желание заботиться о ребенке максимально возможным образом. Ориентация на стандарт максимальности в вовлеченности является пусковым механизмом эмоционального выгорания. На фоне максимальной вовлеченности формируется истощение, которое в первую очередь скаживается на эмоциональной сфере родителей, прослеживается в появлении усталости, снижении настроения и работоспособности. Этот этап требует включенности родителей в профилактику возникновения подобных состояний. Важно, чтобы родители видели риски, возникающие в таком состоянии. Прохождение этого этапа тяжело отражается на семейных отношениях и часто приводит к разводам, так как теряется адекватность в восприятии окружающей действительности.

Элемент «Деперсонализация» находит отражение в огне. Огонь обладает разрушающим эффектом, что прослеживается при

деперсонализации. Следствием ее наличия является обесценивание самого факта наличия ребенка в семье. Этот элемент наиболее ресурсозатратный для личности.

Уравновешивающим цикл является элемент «Эффективность в уходе за родственником» – земля. Этот элемент предполагает наличие у родителей осведомленности о заболевании ребенка и выраженность навыков взаимодействия со специалистами помогающих профессий. Элемент обладает высоким ресурсным потенциалом, особенно в профилактической деятельности специалистов с родителями. В такой работе опора на него должна приводить к выходу из состояния эмоционального выгорания. Поэтому закономерными выступают проявления усилий родителей по объединению в группы на основе общности диагноза детей.

Завершает весь цикл элемент «Редукция личностных достижений» – металл. Переход к этому элементу завершает весь цикл эмоционального выгорания и указывает на состояние пика по его конечному достижению. Редукция прослеживается в упрощенности влияния на ребенка, вплоть до полного отказа от такого влияния.

В результате проведенного анализа нами получено описание полного цикла эмоционального выгорания родителей, где весь цикл характеризуется постепенным вхождением эмоционального выгорания в жизнь родителей и постепенным усилением развития каждого элемента. Для каждого родителя темп прохождения всего цикла будет индивидуальным.

Заключение

Применение методики «Уровень эмоционального выгорания родственников» (УЭВР), разработанной В. В. Бочаровым и А. М. Шишковой, позволило выявить 39 % родителей, воспитывающих детей с ментальными нарушениями, характеризующихся наличием устойчивого эмоционального выгорания при деструктивных

тенденциях. Это позволяет говорить о необходимости осуществления психологической поддержки в отношении указанной группы.

Новизна исследования заключается в том, что к анализу содержательной стороны психологической методики диагностики впервые применены методы категориально-системной методологии. Применение

гексаграммы позволило обосновать наличие ресурсных и деструктивных тенденций в разворачивании эмоционального выгорания у родителей. Доказано, что эмоциональное выгорание имеет трехуровневую иерархию. Использование пентаграммы у-син способствовало построению модели полного цикла эмоционального выгорания и описанию реализации всех элементов цикла.

Список источников

1. Авдеев Д. В., Вязникова Л. Ф. Идеи «естественного родительства» как психологический ресурс профилактики развития синдрома эмоционального выгорания у матерей // 56-я научно-техническая конференция ТОГУ: материалы секц. заседаний. Хабаровск, 2016. С. 237–241.
2. Базалева Л. А. Возможности исследования эмоционального выгорания у матерей в психологии личности // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. № 1. С. 174–182.
3. Базалева Л. А. Обоснование необходимости рассмотрения эмоционального «выгорания» в аспекте материнства // Вестник Северо-Казахстанского государственного университета им. Манаша Козыбаева. 2018. № 2. С. 161–166.
4. Базалева Л. А. Отношение матери к ребенку в связи с ее эмоциональным выгоранием // Гуманизация образования. 2009. № 6. С. 88–93.
5. Баринова О. В., Допшинская А. А. Взаимосвязь эмоционального выгорания с личностными характеристиками матерей разных социальных типов // Вестник ТвГУ. Сер.: Педагогика и психология. 2019. № 1. С. 13–20.
6. Бочаров В. В., Шишкова А. М., Черная Ю. С., Сивак А. А., Ипатова К. А. Перспективы исследования эмоционального выгорания родственников пациентов, страдающих алкоголизмом или опиоидной зависимостью (сообщение 1) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. 2017. № 4. С. 27–34.
7. Бочаров В. В., Шишкова А. М., Черная Ю. С. Эмоциональное выгорание у матерей детей с хронической инвалидизирующей соматической патологией // Женское психическое здоровье: междисциплинарный статус: материалы Всерос. науч.-практ. конгресса с междунар. участием, посвящ. 100-летию каф. психиатрии Первого Санкт-Петербург. гос. мед. ун-та им. акад. И. П. Павлова, бывш. Жен. мед. ин-та. СПб., 2018. С. 31–33.
8. Буши Г. Д., Разумов В. И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учеб. М., 2020. 227 с. DOI: 10.12737/991914.
9. Буши Г. Д. Кластеры предприятий: структурный и функциональный анализ / под науч. ред. В. И. Разумова. Омск: Наука, 2010. 82 с.
10. Буши Г. Д. Эволюционные аспекты кластеров предприятий // Проблемы современной экономики. 2010. № 1. С. 160–166.
11. Далакова А. С., Дубовый Л. М. Механизм формирования предпосылок синдрома эмоционального выгорания и факторы, влияющие на синдром // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 3. С. 336–343.
12. Дорошева Е. А., Грабельникова У. К. Взаимосвязь эмоционального выгорания и способов совладания со стрессом у матерей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра // Современные проблемы клинической психологии и психологии личности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2018. С. 50–54.
13. Ефимова И. Н. Возможности исследования родительского «выгорания» // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Психологические науки. 2013. № 4. С. 31–40.
14. Кмитъ К. В., Попов Ю. В., Бочаров В. В., Яковлева О. В. Опросник для оценки структуры и выраженности эмоционального выгорания у матерей подростков, больных шизофренией // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. 2018. № 4. С. 46–52.

15. Литманович А. В., Разумов В. И. Теоретическая обработка исследовательского материала // Вестник Омского университета. 2010. № 4. С. 255–259.
16. Попова А. Н. Проблема эмоционального выгорания у молодых матерей, находящихся в декретном отпуске // Аллея науки. 2017. Т. 3, № 10. С. 266–274.
17. Панарина А. Н., Пузыревич Н. Л. Эмоциональное выгорание у родителей // Психологические проблемы современной семьи: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2018. С. 349–353.
18. Панарина А. Н. Эмоциональное выгорание у родителей в зависимости от выбора стиля семейного воспитания детей // Социально-психологические проблемы современной семьи: сб. ст. VIII Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Армавир, 2018. С. 82–85.
19. Разумов В. И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: учеб. пособие. Омск : Изд-во ОмГУ, 2004. 277 с.
20. Филиппова Г. Г. Эмоциональное выгорание матери: новое явление в современном материнстве // Психологические проблемы современной семьи: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2018. С. 53–58.

References

1. Avdeev D. V., Vyaznikova L. F. The ideas of “natural parenthood” as a psychological resource for the development of the development of emotional burnout syndrome in mothers. 56-aya nauchno-tehnicheskaya konferenciya TOGU = 56th Scientific and Technical Conference of PNU. Khabarovsk, 2016: 237–241. (In Russ.)
2. Bazaleva L. A. Opportunities for the study of emotional burnout in mothers in the psychology of personality. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Adygei State University. 2010; 1: 174–182. (In Russ.)
3. Bazaleva L. A. Justification of the need to consider emotional “burnout” in the motherhood aspect. Vestnik Severo-Kazahstanskogo gosudarstvennogo universiteta im. Manasha Kozybaeva = Bulletin of the North Kazakhstan State University Manash Kozbayev. 2018; 2 (39): 161–166. (In Russ.)
4. Bazaleva L. A. The attitude of the mother to the child due to its emotional burnout. Gumanizaciya obrazovaniya = Humanization of education. 2009; 6: 88–93. (In Russ.)
5. Baranova O. V., Dopshinskaya A. A. The relationship of emotional burnout with the personal characteristics of mothers of various social types. Vestnik TvGU. Seriya “Pedagogika i psihologiya” Bulletin TVU. Series “Pedagogy and Psychology”. 2019; 1 (46): 13–20. (In Russ.)
6. Bocharov V. V., Shishkova A. M., Chernaya Yu. S., Sivak A. A., Ipatova K. A. Prospects for the study of the emotional burnout of relatives of patients suffering from alcoholism or opioid dependence (Message 1). Obozrenie psichiatrii i medicinskoj psihologii im. V. M. Bekhtereva = Review Psychiatry and Medical Psychology V. M. Bekhterev. 2017; 4: 27–34. (In Russ.)
7. Bocharov V. V., Shishkova A. M., Chernaya Yu. S. Emotional burnout in mothers of children with chronic disabling somatic pathology. Zhenskoe psichicheskoe zdrav'ye: mezhdisciplinarnyj status = Women's Mental Health: An Interdisciplinary Status. St. Petersburg, 2018: 31–33. (In Russ.)
8. Boush G. D., Razumov V. I. Methodology of scientific research (in the candidate and doctoral dissertations). Moscow, 2020, 227 p. DOI 10.12737/991914 (In Russ.)
9. Boush G. D. Enterprise Clusters: Structural and Functional Analysis. Omsk, 2010, 82 p. (In Russ.)
10. Boush G. D. Evolutionary aspects of enterprise clusters. Problemy sovremennoj ekonomiki = Problems of the modern economy. 2010; 1: 160–166. (In Russ.)
11. Dalakova A. S., Dubovyj L. M. The mechanism of formation of prerequisites for emotional burnout syndrome and factors affecting syndrome. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova = Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov. 2009; 15 (3): 336–343. (In Russ.)
12. Dorosheva E. A., Grabel'nikova U. K. The relationship of emotional burnout and methods of consolation with stress in mothers, raising children with the disorders of the autistic spectrum. Sovremennye problemy klinicheskoy psihologii i psihologii lichnosti = Modern problems of clinical psychology and personality psychology. Novosibirsk, 2018: 50–54. (In Russ.)

13. Efimova I. N. Opportunities for the study of the parent “burnout”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya Psichologicheskie nauki* = Bulletin of the Moscow State Regional University. A series of Psychological sciences. 2013; 4: 31–40. (In Russ.)
14. Kmit' K. V., Popov Yu. V., Bocharov V. V., Yakovleva O. V. Questionnaire to evaluate the structure and severity of emotional burnout in mothers of adolescents, schizophrenia patients. *Obozrenie psichiatrii i medicinskoy psichologii im. V. M. Bekhtereva* = Review of psychiatry and medical psychology. V. M. Bekhterev. 2018; 4: 46–52. (In Russ.)
15. Litmanovich A. V., Razumov V. I. Theoretical processing of research material. *Vestnik Omskogo universiteta* = Bulletin of the Omsk University. 2010; 4: 255–259. (In Russ.)
16. Popova A. N. The problem of emotional burnout in young mothers in maternity leave. *Alleya nauki* = Alley of Science. 2017; 3 (10): 266–274. (In Russ.)
17. Panarina A. N., Puzyrevich N. L. Emotional burnout of parents. *Psichologicheskie problemy sovremennoj sem'i* = Psychological problems of the modern family. Ekaterinburg, 2018: 349–353. (In Russ.)
18. Panarina A. N. Emotional burnout at the parents, depending on the choice of the style of family education of children. *Social'no-psichologicheskie problemy sovremennoj sem'i* = Socio-psychological problems of the modern family. Armavir, 2018: 82–85. (In Russ.)
19. Razumov V. I. Categorical system methodology in the preparation of scientists: studies. Omsk, 2004, 277 p. (In Russ.)
20. Filippova G. G. Emotional Mother's burnout: a new phenomenon in modern motherhood. *Psichologicheskie problemy sovremennoj sem'i* = Psychological problems of the modern family. Ekaterinburg, 2018: 53–58. (In Russ.)

Поступила 11.01.2022.

Сведения об авторах

Аксютина Зульфия Абдулловна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социальной педагогики и социальной работы, Омский государственный педагогический университет (Омск, Россия). Сфера научных интересов: категориально-системная методология, социальное воспитание. Автор более 220 научных и учебных изданий. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2548-4673>.

E-mail: aksutina_zulfia@mail.ru

Ченская Альбина Викторовна – педагог-дефектолог, магистрант профиля «Психологическое консультирование в образовании», Омский государственный педагогический университет (Омск, Россия). Сфера научных интересов: эмоциональное выгорание родителей, арт-терапия искусством.

E-mail: romkanydni@mail.ru

Submitted 11.01.2022.

About the authors

Zulfiya A. Aksyutina – Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Social Pedagogy and Social Work, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia). Research interests: categorical-systemic methodology, social education. The author of over 220 scientific and educational publications. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2548-4673>.

E-mail: aksutina_zulfia@mail.ru

Albina V. Chenskaya – Teacher-Defectologist, Master's Student of the profile “Psychological counseling in education”, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia). Research interests: emotional burnout of parents, art therapy with art.

E-mail: romkanydni@mail.ru

УДК 130.2:398.21

П. Д. Миничкин

Детская школа искусств № 8 (Саранск, Россия),

e-mail: mini4ckin.paw@yandex.ru

Особенности партиципации русской сказки в модели женского Я

Аннотация

Введение. Изучение сказки приводит к пониманию глубинных процессов глобального мира, стремления к локализации, глокализации. Русская сказка в модели женского Я есть постулат современного прочтения и поиска своего места в мире, так как неспособность соразмерного прочтения жизни, реальной и сказочной идей приводят к отрешенному состоянию личности. Маскулинность характера и внешних черт есть необходимость противодействия и встраивания в систему вызова – ответа времени.

Материалы и методы. Статья написана с учетом системного и междисциплинарного подходов. Для исследования были использованы русские народные сказки в изложении: П. П. Ершова «Конек-Горбунок»; А. Н. Афанасьева «Жар-птица и Василиса-царевна», «Кошечка Бессмертный», «Сивка-бурка»; А. С. Пушкина «Сказка о царе Салтане», «Сказка о рыбаке и рыбке». Также использованы сказки без авторства: «Королевич и его дядька», «Наговорная водица», «Елена Премудрая», «Иван Быкович», «Разбойники», «Правда и Кривда», «Три царства – медное, серебряное и золотое», «Перышко Финиста – Ясна сокола», «Ведьма и Солнцева сестра».

Результаты исследования. Изучены русские сказки как модели женского самовосприятия. Ценности народа как культурного исторического и нынешнего социума были оценены в категориях, центрами которых послужили в разное время общественные изменения, диалог культур, что стало объединяющим и составляющим вектором развития идейного представления о женской доле. Элементы сопричастия и отгораживания есть результат взаимопроникновения традиций всех народов Российского государства. Именно поэтому выявление и последующее осмысление «народных черт» является актуальным, поскольку элементы вражды, как и дружеского примирения, взаимно исключаются, что приводит к многим патологиям общественного организма, индивида.

Обсуждение и заключение. Выявление женской категории отношения к миру в системе «добро – зло» в междисциплинарном подходе возможно в таких структурах, как эстетическое, философское, семиотическое образное представление. Содержание художественного наполнения должно быть научно осмыслено и адаптировано в нынешнее время как залог смысловой характеристики успешного оценивания системы знаний о социуме; роли женщины в обществе; в ряде вопросов о феминизации ключевых жизненных аспектов: образования, культуры, правовой культуры.

Ключевые слова: сказка, сюжет, женщина, образ, народ, общество.

Для цитирования: Миничкин П. Д. Особенности партиципации русской сказки в модели женского Я // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23, № 2. С. 233–246. DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.233-246.

Features of the Participation of a Russian Fairy Tale in the Model of the Female Self

Abstract

Introduction. The study of a fairy tale leads to an understanding of the deep processes of the global world, the desire for localization, glocalization. The Russian fairy tale in the model of the female "I" is the postulate of a modern reading and the search for one's place in the world, since the inability to adequately read life, real and fabulous ideological, leads to a detached state of personality, the muscularity of character and external features is the need for counteraction and integration into the call-response system time.

Materials and Methods. The article is written taking into account the systematic and interdisciplinary approaches. For the study were used Russian folk tales as presented by: P. P. Ershov "The Humpbacked Horse", A. N. Afanasiev: "The Firebird and Vasilisa-Tsarevna", "Koschey the Immortal", "Sivka-Burka", A. S. Pushkin: "The Tale of Tsar Saltan", "The Tale of the Fisherman and the Fish". Also, tales without authorship: "The Queen and His Uncle", "Sorcerer's water", "Elena the Wise", "Ivan Bykovich", "Robbers", "True and False", "The Three Kingdoms of Copper, Silver and Gold", "The Feather of Finist the Clear Falcon", "The Witch and the Sun Sister".

Research Results. Russian fairy tales as models of women's self-perception were studied. The values of the people as a cultural historical and current society were evaluated in the categories, the centers of which served at different times as a social change, the dialogue of cultures, which became a unifying and constitutive vector of development of the idea of women's share. Elements of belonging and alienation are the result of interpenetration of traditions of all peoples of the Russian state, which is why the identification and subsequent comprehension of "folk traits" is relevant, since the elements of hostility as well as friendly reconciliation are mutually excluded, which leads to many pathologies of the social organism, the individual.

Discussion and Conclusion. Identification of the female category of attitude to the world in the "good/evil" system in an interdisciplinary approach is possible in such structures as aesthetic, philosophical, semiotic figurative representation. The content of the artistic content should be scientifically comprehended and adapted at the present time as a guarantee of the semantic characteristics of a successful assessment of the system of knowledge about society, the role of women in society, in a number of issues about the feminization of key issues in life aspects: education, culture, legal culture.

Keywords: fairy tale, plot, woman, image, people, society.

For citation: Minichkin P. D. Features of the Participation of a Russian Fairy Tale in the Model of the Female Self. *Gumanitar: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2023; 23(2): 233–246. (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.233-246.

Введение

В основе становления женской самости стоят категории выработки отношения как к рациональному реальному, бытовому, так и иррациональному сакральному, наивысшей сублимации добра и зла. Интерпретация женщиной своей роли в мире, доли испытаний на своем пути возвращает ее в момент восприятия окружа-

ющего мира через мистическо-мифический образ исторической формации. Способность анализа и воспроизведения представленной модели жизни женщины и ее роли синкетизирована в моменте ее становления через воспитание и восприятие народной культуры – фольклора, который воспроизводит модели отношения к добру и злу, демонстрирует черты личности, одо-

бряемые и порицаемые обществом, при этом этот элемент наименее изменчив в угоду представлению народа о своей сплоченности и страхе потерять идентичность, народный характер, в нашем случае – формуцию женского шаблона, проявленного в чертах характера.

Цель статьи – отразить черты восприятия женщиной своего начала через контекст идеализации и сакрализации женского Я народного образа в устно-поэтическом творчестве на примере русской сказки.

Материалы и методы

Методология использования литературы была связана с историографией сказки, ее вариантам по сюжетам и обобщением по женским моделям поведения к выбору личностью своего удела в доктрине временной парадигмы общественного локального и глобального Ж. Бодрийара.

Исторический метод позволил наглядно углубиться в контекст изучения сказки как таковой отечественными и зарубежными учеными XX–XXI вв., однако ни одна из работ не представила точного характера влияния образа на последующую модель поведения и сопоставления с женским идеальным и реальным. Данный аспект проблемы частично удалось разрешить междисциплинарным подходом. Так, первообраз сказки и ее смысловой нагрузки был рассмотрен в аналитическом ключе, системе исходного принципа символического базисного представления в доктрине основной смыслосодержащей константы проявления личности.

Герменевтический метод в совокупности с этимологическим подходом позволили выявить контекст литературных текстов, что позволило говорить о гносеологическом подходе как основополагающим. Также был задействован эпистемологический подход в структурном анализе художественного отображения идейного образа и его модели представления в самой модели знания.

Обзор литературы

Сказка как обобщенный жанр повествования несет в себе образы как художественной интерпретации предыдущего исторического, социокультурного опыта, так и образ личностный поэтический. Однако классический подход к представлению женской доли и поиска истины не подходит под классификацию сказки как таковой, где критерии сказочности сопричастны с животными, злой силой и т. д. В данном контексте мы разделяем точку зрения В. Я. Проппа о нелинейной и многосоставной части инварианта представления сказки. В то же время в изучении парадигмы женского Я, представленного в сказке, пришлось прибегнуть к дальнейшему обобщению и выделению основ внеконтекстного представления. Данный подход соразмерен с приемом Ж. Бедье, который внес отношение величин постоянного и переменного. Инвариативность идеи и образа – переходящая величина. «Изучение атрибутов дает возможность научного толкования сказки. С точки зрения исторической это означает, что волшебная сказка в своих морфологических основах представляет собою миф...» [6, с. 77].

Обрядовая составляющая как основа, заложившая в культурный контекст парадигму образа и действия, была осмыслена В. Я. Проппом, однако окончательную форму сопоставления и сопричастности с реальной жизнью культурной формации ему выявить не удалось. При этом наглядная позиция ухода от конкретного географического местосодержания расширяет позицию рассмотрения и влияния устно-поэтического творчества на общество (не народ в рамках государства, но общность по культурной константе).

Результаты исследования

Русская сказка как неотделимый пласт мировой культуры несет в себе множество сюжетов, исторических параллелей. В своей сути, имея хронологию времени

и направленность социального подтекста, сказка намного сложнее в структуре постпережития, осмысления и принятия или отрицания модели выбора героя произведения как свое данное. Метафизический аспект осмысления затрагивает тонкие грани личности и социальной группы, проблему поиска допустимости инноваций и ненарушения догм.

Мотивы поиска своей роли и социального статуса ставятся в доктрине женского Я, роль типологии – «Я, имеющая выбор, выбрали меня, мой выбор согласиться на долю окаянную вне выбора своего ответа, или же согласие на положительную и растущую роль личностного Я». Не имеет общего со старым и стандартным общественным положением дел, она – женское Я, далека, но имеющая возможность быть там, где хочет, – роль положительного изменения своего избранника. Данная парадигма выбора и своего нахождения в мире – потустороннее (личное эмоциональное, интеллектуальное) в структуре вне и во времени:

«Та девица, говорят,
Ездит в красном полушибке,
В золотой, ребята, шлюпке
И серебряным веслом
Самолично правит в нем;
Разны песни попевает.
И на гусельцах играет...» [3, с. 66].

Парадигма протестная, играющая роль, отдана на время личного становления, опыт как стремление к саморегуляции не имеет предпосылок, женское личное время в Я переживает лишь личное пребывание в момент отсчета ситуации личного выбора, имеется возможность отрицательного ответа наперекор утвержденному:

«Но взгляни-ка, ты ведь сед;
Мне пятнадцать только лет:
Как же можно нам венчаться?
Все цари начнут смеяться,
Дед-то, скажут, внуку взял!» [3, с. 114].
Опыт есть личный момент познания,

постижение жизненной мудрости, не зацикленной на повторении цикла; повтор есть отрицательное движение, не позволяющее актуализацию творческого, природного потенциала. Момент взросления есть инициация по выбору «что хочу и для чего», не обычное обладание благом, которое лишь актуализирует на внешнее внутренний статус, общественное положение есть молва, причем сплетня есть акт доноса – отрицательное, лишь собственное личное увиденное, услышанное, т. е. точка сопричастности внешнего зрителя и сопоставление с внутренним чувственным. Двоичность выбора играет роль постоянного сомнения разумного гносеологического личного и эмпирического предыдущего общественного. Вопреки нахождению здесь и сейчас рассматривается проекция на поступательное положительное новое поступающее извне, временное безвремене лишь момент познания правды, но стремление к истине вечно. Матрица сводов норм является ключом к достижению ложного личного, ибо момент достижения уводит от природного данного к приобретенному справедливому – общественному неверному суждению. Надстройка общественного над правдивым суждением позволяет направлять поиск истины в правдивое неверное направление, находящееся в разрезе дисбаланса свободы и достижения: «Между первичным, “естественным”, и вторичным, “мифическим” значением нет никакого родства, второе не вырастает сколь угодно конфликтным образом из первого, а лишь механически присоединяется к нему извне...» [1, с. 26].

Так, принятие чужого есть момент личного отрицания, неспособность к осмыслению раннего, в родителях. Отрицание нового иноземного как господствующего приводит к общественному изгнанию, но личному просветлению и развитию. Так, в сказке «Баба Яга» мачеха невзлюбила дочь

мужа и отсыпает ее в лес к своей сестре (Бабе Яге) за иголкой и ниткой, с ее слов для того, чтобы сшить девочке рубашку. Желание погубить является невозможностью проектировать себя в другом, ином – не Себя и себя подобного, в отличие от родной дочери. Дочь мужа – чужое и враждебное, поскольку является продолжением мужчины через другую в другой – дочери, выбор поступательного и постоянного имманентного развития. Происходит момент сопротивления принятию выбора мужа до времени истины с новой женой, довременная связь – ложная с позиции новой жены, значит, и его дочь – ложное и опасное, носящее в себе зло. Послевременная позиция по дочери отца – поиск правды у своей тетушки, которая дает советы, как избежать зла временного моментного и пройти к поствременю себя. Тетушка учит, но не избавляет от поступка по поручению мачехи, выбор за дочкой – идти и быть поглощенной чужой по отношению к ней точке времени и общественного или превозмочь и найти свое положение в выходе из данного состояния. Таким образом, поручение есть поиск смерти для одного времени и рождения для другого – вне личного и личного вне времени. Сюжет сшить рубаху – отвлеченное праздное погребное, момент истощения сил и свыкание с ситуативной моделью чужого над личным.

Общественная опасность является собой симбиоз личного мировоззрения и иного видения ситуации в позиции к времени и истинного суждения. В «Елене Премудрой» солдат освобождает из темницы пленника по своему желанию: «Это я – нечистый дух, – отзыается голос, из-за железной решетки, – тридцать лет как сижу здесь не пивши, не евши» [11, с. 50]. Поскольку солдат – идея режима общественного договора, стабильного повтора исторического выбора, развитие поступательного отсутствует как элемент.

После этого солдат начинает постигать жизнь в доме нечистого духа, где знакомится с дочерьми духа, что позволяет изменить свое ментальное представление о природе, мире. В дальнейшем, имея новое Я, солдат влюбляется и становится возлюбленным Елены Премудрой, в их отношениях хитрость есть элемент не одурачивания, но момент иного, чувственного начала в сознании творческого потенциала. Так, игра на ловкость выявляет силу разума и совокупного обладания разума и чувственного начала в равных соотношениях, что может свидетельствовать о принятии себя, мира и своего положения в нем. Действие есть акт добра и создание условий для проявления себя вопреки общественному запрету, личное счастье – наивысшая ценность, но только с равным. «...На известной стадии морального развития общества подобные обманы почти не вызывают порицания, разве только со стороны тех, кто является жертвой; посторонний зритель склонен даже относиться к ним одобрительно как к проявлениям недюжинного ума и ловкости, торжествующих над честной посредственностью. Наступает, однако, время, когда общественное мнение становится на сторону честного дурака против умного пройдохи, ибо опыт показывает, что всякий обман, сколько бы остроумия и прозорливости он ни таил в себе, непосредственно задевает интересы не только отдельных лиц, но и всего общества как такового, расшатывая ту связь взаимного доверия, которым только и держится всякая ассоциация людей» [10, с. 194].

В «Иване Быковиче» ведьма, жена колдуна, при встрече супруга с богатырем узнаёт, что весть о смерти детей ему печальна, но мстить колдун не собирается, лишь договаривается о том, чтобы Иван доставил ему новую, молодую жену. «А старуха взбесилась, навязала камень на шею, булых в воду и утопилась» [11, с. 82].

Миротворение в Самом Себе – Бытии связано с простыми «основными чувствами», нацеленными на животное отношение к миру, т. е. обусловлено выживанием и утолением простых инстинктов. Однако в процессе удовлетворения гедонистических простейших перед человеком возникает новая форма Я – Мир – Поиск истин, этот критерий и играет важную роль, дающий ответ, что есть человек? Его природа? В разное время на этот вопрос были свои ответы, но с развитием знаний о мире менялись и понятия, смыслы. От простого «человек – мое племя» до деревни, города, людей, по сути, разговаривающих на одном языке. Мир – территория моего рода, «нечто», где живут различные люди, племена с только им свойственными представлениями о небе, земле, вселенной. Таким образом, развитие такого рода вопросов от простого к сложному, где складываются понятия по отношению к другим людям, их представлениям, ставит более сложные аспекты вопросов: можно ли считать человеком «того», кто не разделяет мою идею, истину? «Заблуждение проистекает из определения всеобщим уникального, из дедукции и чувственности, из специализированных суждений, из односторонних рефлексий, из редукции, из ложных телеологий, из конвенций и когеренций...» [9, с. 381].

Жизнь как череда испытаний для женщины в своих детях, проигрыш одного есть момент выигрыша для другого, гибель всех – смерть и женщины. Роль матери несостоительна, исчезновение себя в мире и времени – потеряна для грядущего. Выбор смерти самостоятелен, отчетливо прослеживаются ревность, поиск мира вне себя, в другой – наивысшее движение в отрицательное. Осознание раннего выбора такого спутника – пример личного слабого разумного начала, разочарование во всем, отрицание истины, происходит лишь пренебрежение настоящим правдивым, акт

самобичевания, смерти – невозможность начать с другим, новым источником своего Я, поэтому такая роль незавидна. Определяющим является момент осознания – время позднее, старческое, или юное, зрелое. Угрызение совести не перед общественным, но личным, возможным во времени. Невозможное во времени продолжение своего видения, акта творческого начала – пустой человек. Человек вне труда отрицателен, поэтому признание заслуг женщины важно, как мотив ее пребывания в мире. Актуализация бытового внешнего есть атрибут важности, надменности и кротости.

В русской сказке женщина кротка, неигрива, владеет знаниями о мире, превышающие знания рационального. Чувственное поступательное есть элемент важного и опасного для традиционного познания окружающего мира. Ограждение вокруг ведущий – знак для общества как отрицательный; человек, решавший переступить его, не преступник, но проявляет таким образом свое иное. Возраст приобщения к иному в себе происходит в культуре пребывания в составе семьи. Наблюдается подобие не в делах, но в мыслях и логических связях образного мышления. Продолжение способа ассоциативного мышления матери есть ее продолжение в себе, инородного в себе, своего в Я. Пребывание иного вне является поступательным движением к его поиску и приобщению к его инаковости. Поиск разности и похожести привносит иное мировосприятие и мотивы в образном и прямолинейном конструировании вселенной. Женщина не ищет, она изначально знает свое иное в мире, не стремится к изменению, она изменяет мир по своему чувству. Привнесение своего к иному сопутствует искажению момента общения, кодирование систем первого анализа истинного суждения и мышление в ином для себя, чужом отношении. «Бездетный челов-

век обречен вечно влачить одинокое существование в далеком потустороннем мире, не имея никого, кто принес бы ему мясо и пиво для утоления голода и жажды; потому что пиво и говядина или баранина – это вещи, которые души умерших больше, чем что-нибудь другое, желали бы получать от своих родственников» [10, с. 191].

Ощущение вне себя иного приводит к закрытию открытых типов женского Я, приводя его к игнорированию положительного в ином, лишь при более детальном сопричастии личного и вне осознанного актуальность зла и добра становятся условны по сравнению с благом для личного роста и общественного. Конечно, личное и общественное являются соперниками по доминированию над иным утверждением, уничтожая все подступы к данному знанию. Поэтому, уходя от людей, женщина ищет свое настоящее вне чужого. Возродив таким образом себя, она возвращается и по-иному интерпретирует чужое. Поиск необходимого для ускорения начала происходит в личном, но не общественном, лишь с принятием отмены ограничения позволяют принять повсеместно иное как истинное и таким образом создать абсолютно новое в старом.

Русская идея о женщине – извращенная форма взглядов на мироустройство и переложение системы общественного договора на семью, где иерархия соблюдается не ради достижения, но ради избавления от знания, сила стремления есть зло, лишь руководящая роль старшего направляет в нужное движение сознательный путь стремления индивида к познанию, где ложное познание есть ошибка, но освобождение от времени и неверных выводов для общества, индивид лишен своего Я: «я не есть я, я есть он». При этом он есть общественное абстрактное, эфемерное ложное, получается, что «я не есть я, меня нет, вместо меня лишь идея обо мне».

Восприятие себя как ошибки и потери своего Я в ином освобождает от ложного себя, но приводит к ложному внешнему, т. е. «я свободен(а) от иного, но верю другому» – наглядный пример ложного иерархического магического принципа власти. Отсутствие желания прямой ответственности за свой выбор, где выбор есть случайность доверия в высшее свое внешнее, космическое проявление первопричиной значимости перед нынешним. Добротель – пассивность перед неминуемой гибелью внешнего своего Я, поиск ответов есть лишний источник желаний, смысл жизни. В сказке «Наговорная водица»: «Обидно старухе эдакие слова-то слушать, да делать нечего. Снова хлебнула старуха водицы из скляночки. Хлебнула старуха водицы и в рту держит, как старец велел. Глядит старуха – замолчал старик!» [8, с. 136].

Жизнь вопреки себе – унижение своего Я детского. «Я есть проявление себя в прошлом и будущем с постоянным сравнением в нынешнем», где нынешнее есть каждодневность, завтра из будущего переходит в форму постоянного сегодня, прошлое уходит в завтра – круговорот рефлексии не на предмет, а на себя, с затиранием и уничтожением своего проявления. Уметь жить под другим – благо для «наивной» души: наивная оттого, что верит в пустоту; душа потому, что не имеет возможностей. Любое сопротивление ошибочно, лишь акт принятия аксиомы верности как праведного знания приводит к ложному, ибо это не истина, но ошибочная правда.

Интерпретация своего положения вне граней дозволенного не имеет смысла, следование парадигме защищает от ошибок вселенной, человек есть начальная форма своего Я, его просветление противоречит канону мира; женщина – объективно-субъектная субстанция дозволенного насилия над ней, ибо не противоречит своему положению, она стремится к точке покоя – опустошению

своего Я перед лицом ошибочного мнения.

Осознание добра и зла, ошибки и обмана противоречит внешнему реальному, надуманному для индивида, но постигаемое за пределами нынешнего себя, переход в формуцию «я в себе» в «я вне себя», т. е. рассмотрение своей участи в разрезе оценки относительно причиняемого зла своему Я. Многоликость оценки зла и добра в акте преждевременного, внешнего воздействия превозносит момент оценки и дальнейшего следования своим убеждениям как изначально верный. Так, в сказке «Разбойники» разбойники приходят в дом попа и попадьи, с тем чтобы выдали свою дочь Аленушку за «их» (иного для нее) жениха. Родители соглашаются и не уступают дочери в ее доводах подозревать гостей разбойниками, поскольку только ей ведомо, что разбойники приходили в их дом с целью наживы, но Аленушка не дала это осуществить: «Только разбойник просунул в окно голову, она тотчас ударила топором и отрубила ему голову, а сама думает: скоро приедут другие разбойники, его товарищи; что делать? Взяла отрубленную голову и завязала в мешок; после притащила убитого разбойника, разрубила его на куски и поклала их в разные мешки и горшки» [11, с. 142].

Сопоставление основы личностного и другого-семейного приводит к пониманию общего, но не частного. Желание лучшего – свадьба, но невидимая градация да/нет, лишь бы женить, а там сами разберутся. Дочь оказывается в руках врагов личного развития и истины, разбойники исковерканы неверной вариацией правды – картина мира зла, легковерна и только внешняя. Разбойники вследствие положительного исхода выдают ее замуж среди своих за дурака, Аленушка хитростью убегает и возвращается в отчий дом, куда и приезжают разбойники, позже отец сам приводит солдат. Акт возвращения после порицания меняет отношение родите-

ля-отца к дочери. Он понимает, что ее замужество – не только промысел общества, но и поиск друга, партнера по жизни, старость, возвращая молодость (отец избегает участия быть проклятым дочерью и дальнейшей ее возможностью перестать транслировать в мир нормы отца, попустительство – анархия и гедонизм, или усиление запрета и тоталитаризм, утрачивается возможность и становление дочери на путь мужа – бандитизм и нажитие добра путем воровства у своей семьи). Чистота сознания оценивается выше внешнего лоска, внутреннее убеждение в возможности осознанного выбора присутствует всегда, но отвергается модель отрицательного поступательного движения. Дочь – продолжатель парадигмы поиска отца, предков в русле заданной модели да/нет в норме общественного договора через сложные механизмы самоидентификации. Возможность сменить вектор мысли и сознания является желанной, но, в сравнении, личная апробация не протекает в рамках воздействия на кого-то с целью наживы, показа своего Эго. Личное и внешнее статусное протекает не в окружении лживого оценивания, но внешнего апатичного, поскольку при отсутствии воздействия протекают внутреннее истощение лживого и становление в освободившуюся нишу позитивного эмоционального начала.

«Русский человек» вобрал в себя иерархию Востока, стремление к разуму от Запада, однако при данном двойственном историческом процессе сложилась система «я есть мера всего, семья – мера добра и зла, государство есть Зло». Это объединяет русский космополитический тип государственности восточного типа с финно-угорским космо-логосом измерения добра и зла. В системе «я есть все» наблюдается выбор между самобытностью и шутовством самодурства общественного строя, система добра есть выбор внутренний, но не внушаемый страхом и угрозами жизни. Суще-

ствование понятий жизни по «совести и законам» – мера двуполярного разрешенного и запретного, запретно – пока не увидели, разрешенное принадлежит мне.

Формы судебной и законодательной власти без поддержки общества не принимаются в догмах закона, истины, избегаются и всячески стираются в глазах обывателя. Что и поясняет спор Кривды с Правдой в сказке «Правда и Кривда», где первоначальная цена вопроса 100 руб., после – уже 1 000 и потеря глаз Правды в суде. Спор на деньги меняется на спор видимого зла и закрытия глаз ради приобретения материальных благ иерархического общества, где последовательность решений всячески уничтожается самодурством и сторонним одобрением; выгодно то, что полезно; полезно то, что возможно использовать ради личного восхваления, поэтому и нет покоя простому/низкому человеку. Индивид, сумевший потерять общественный ориентир и ушедший в себя, восходит разумом к высшему определению его окружающего пространства – мир есть творимое человеком; свобода выбора и счастье есть основополагающее для будущих поколений; грех тем, кто не думает о будущем.

Выше отмечалось, что продолжение рода возможно по принципу продолжения рода, взятие в семью «безымянного» ребенка – все это принципы общего формата общинной культуры, передача себя будущему через культуру, свои произведения и видения мира – в общемировом контексте (в нашем контексте – высшем). Сохранение себя/вне/для времени – потребность разума в поиске истины, правды как этапа ее постижения: «...Правда приложила ей к очам травку, потерла и вылечила; царь обрадовался, женил Правду на своей дочери и взял к себе в дом...» [8, с. 63].

Система гражданского повиновения или протеста связана с передачей формата становления преходящей формации

общественного воззрения на обновление и становление общего понимания. Данная структура в контексте времени оставляет без внимания главный вопрос о законности принятия форм и факторов своего времени. Вопросы без решения остаются в прошлом, в будущем уничтожается главенствующий принцип законности. Убийство неравноценной фигуры родителя к времени его оценивания окружающими – он есть достойный или он есть презренный, где положительные и отрицательные мотивы связаны с оценкой ребенка как преемника. Слишком хороший в обществе воров – печаль и стыд родителям; слишком молчалив в эпоху счастья и открытости – позор; гораздо лучше умерший ребенок или умственно отсталый, при этом часть общественного порицания имеет лишь временный характер: «да что с дурака взять?».

В сказке «Три царства – медное, серебряное и золотое» царицу похищает нечистый дух, дети по очереди уезжают ее искать. Старшие братья не сумели отыскать, Иван-царевич отыскал мать и по научению девушки, дочери нечистого духа, спасся, терпел предательство братьев – остался под землей. Перерождение от веры приводит к изменению формы восприятия, от наивного послушания к возмужанию, сознательному своеобразному акту мышления. Ищет свою невесту – отец берет ее в жены, свою первую жену обвинил заочно, убил. Так, гибель приходит от родителей, матери, спасение или случайное природное, или благодаря некой девушке, которая, спасая героя, становится его женой, продолжателем его рода и его помыслов. «...И вздумал на ней сам отец-старик жениться, собрал думу, обвинил свою жену в совете с злыми духами и велел отрубить ей голову...» [8, с. 73].

Стремление быть во времени побуждает к отказу от своего Я в прошлом. При выборе супруги и супруга казнь детей выступает как прерогатива нового перед старым;

старое не есть лучшее или худшее, оно есть осознанное в прошлом, видится неверным, происходит сравнение нынешнего и прошедшего. При этом сравнивается не сама структура, а лишь происходит поверхностное сравнение с тем, Что могу, с Кем был(а) бы Я, где Я есть форма протеста нынешнему в любой форме своего проявления.

Вероятность случайного позитивного как норма акта морали и единицы допустимого выявляет и случайный выбор в структуре «верю / не верю», продолжение традиции или ее нарушения. Супруга не есть продолжение традиций дома своей семьи, лишь традиций мужа, поэтому ее судьба быть забытой в отчесном доме и принятой в новом, «истинном доме».

На все эти вопросы появляются и новые ответы. От простого: жизнь не заканчивается, всего лишь изменяется форма существования. Для достижения этого необходимо было сопоставить себя и свое место в обществе с догмой морали и божественными законами. Яркие формы поклонения были выстроены на страхе не заслужить себе место в дальнейшем мире, мире, идущем после заката жизни. Послушание и доблесть – вот основа существования в минувшие дни. Дни, когда доблесть заменяла закон, закон трактовался в основе небесного кодекса, сам же кодекс угадывался в космических проявлениях и земных событиях особой кастой людей, жрецами, шаманами, прорицателями.

Послушание – основа жизни, направленная на жизнь по шаблону и приравнивание себя, других к нему. Происходит полное принятие догмы и уверование в ее непогрешимость и небесное основополагание.

Доблесть – способность выходить на новый уровень послушания, уровень столь духовного созерцания непогрешимости воли в догмах существования, что существование оспаривается пределом способности жить и готовностью воспринять момент проявления данной силы как

сверхспособность небесного, телесного, духовного откровения.

Зависть внешне успешного к обывателю, сестре, брату обусловлена пустой тратой досуга к внешнему приспособлению одобрения и порицания общественной нормы сожития, поэтому происходит стремление к доминированию и уничтожению «лишнего» человека, применимы все средства, от подлога и слухов до посягательства на жизнь.

Мое по праву или силе, никому кроме меня, я есть мера всего, где я время осознания своего могущества – акта возмездия. Вероятность принятия или отказа от решения есть свобода выбора под внешним проявлением зла по отношению к объекту принятия вывода. Условность проявления вражды есть сомнение и интерес с завистью, «хочу знать, но не чувствовать», «я есть желание», но не испытывающий стремления к ощущениям. Стремление другого к иному счастью вызывает непонимание у простого обывателя, есть злость от невозможности восприятия всего контекста принятия решения, от этого и коварство, и стремление заполучить в себя часть чужого горя: «Ах, боже мой! Знать, сестрицы сгубили моего друга милого!..» («Перышко Финиста – Ясна сокола») [8, с. 198].

Неверное представление о личности своего Я и своей роли в становлении общества, семьи провоцирует отрицательное видение мира, «я есть мера всего», но при этом Я есть сущность разрушения, созидание невозможно, только гибель и разрушение, обнищание духа и возможности личного принятия решения о становлении себя в системе морали вне времени и для времени, но в угоду момента перед общим: «У твоей матери скоро родится дочь, а тебе сестра; будет она страшная ведьма, съест и отца и мать, и всех подначальных людей...» («Ведьма и Солнцева сестра») [8, с. 38].

Стремление к разрушению через женское Я есть стремление к упрощению восприятия мира, переоценка внешних факторов бытия в системе «Я и Мне». Общество есть враг, семья – фактор сдерживания, не нужно строить, только разрушение. Акт разрушения будет процессом познания от обратного до момента последнего кирпича, за ним ничего – пустота. Выстроить новую систему невозможно, возвращение в прошлое – в своем будущем, опыт предков изменяется в угоду выживания и низменного надменного акта доминирования. Человек есть ушедшее от себя, возвращение к себе – первооснова восприятия и очищения от ложного общественного. Отличие ложного от верного – это момент мысли на время в структуре «время / вне времени», мысли на время ошибочны, а на пост «время / вне времени» – постоянное вечное – верное.

Где акт полного уничтожения связан с процессом еды – личного победного над противником, самодовольство в гедонизме низменном, причем сама впоследствии терпит крах – добыча убегает, возвращается в родительский дом. Момент самовозврата в новом ключе есть получившийся сознательно истинный выход из лживого восприятия правды к нахождению истины, которая заключается в рефлексии Терешечки на свою семью, поскольку инициация не окончена – нет ни родительского одобрения, ни порицания. Процесс оценки себя родителями ставит вопросы своего нахождения вне или в себе, при этом отгороженные от порицания начала обдумываются с новых позиций отрицательного опыта.

«Да! Такая есть девица.

Но жена не рукавица:

С белой ручки не стряхнешь

Да за пояс не заткнешь.

Услужу тебе советом –

Слушай: обо всем об этом

Поразумай ты путем,

Не раскаяться б потом» [7, с. 43].

Таковы слова Царевны Лебеди князю Гвидону, когда тот, узнав про третье чудо на Земле, решил жениться на царевне, от которой «не можно глаз отвесть». Типология личного общественного, выбор не по личной симпатии, но под стать общественной фабуле поиска и сакрального обладания, где этот момент есть акт осознания взросления. Иносказание о воплощении в птицу сакрально и моментально эгоистично, это выстраданный акт понимания мира и своего Я в быту общественной парадигмы добра и зла. Воплощение чудес по велению Гвидона выглядит как акт благодарности за спасение от коршуна, личное волшебное, внутреннее противоборство. Выбор за внешним чудом отодвинуть свое воплощение и ожидать приглашения от Гвидона есть момент общественной рекламы на слух, но личное стремление. «В образе царевны мы, с одной стороны, узнаем независимую женщину, держательницу рода и тотемической магии. Она Царь-девица. Далее она может быть сопоставлена с небесной женой шамана. Она может быть сопоставлена и с вдовой или дочерью царя, убиваемого и устраниемо наследником» [6, с. 502].

Женское доминирование в мыслительном процессе воплощения русской сказки воплощено в идее рождения наследника с последующим доминированием его личной отваги и мужества над силами зла, гипертрофированное волшебное-гедонистическое низменное – еда, сон. Природа рассматривается как среда созревания протагониста, момент его перехода от неосознанного общественного к осознанному личному, поиск гармонии между собой и миром, обществом с его угнетающими личность сводом правил. Борьба мысли и образа в мировоззрении приводят к бытовой дисгармонии, от непонимания причин и поиска их в чужdom ключе до злобного и гневного эгоистичного моментного.

«Дурачина ты, простофия!

Не умел ты взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял ты с нее корыто,
Наше-то совсем раскололось» [7, с. 58].

Анализ личного тлетворного в образе старухи наглядно показывает стремление к высшему образному показательному, лживому статусному, от быта, до одежд и дома, социального статуса, не профессии, а надменного предрассудка предками закона касты (в рамках неделимости и невозможности перехода в вышестоящий социальный слой и сказания о такой возможности за подвиг, смекалку). Так и в классовом подходе возможность при переходе в следующую когорту может быть обманчива, самоцель высшего блага в материальном характере, лживая манера подачи себя в высшем свете, помещичья благость – выше меня никого, пока об этом не узнает император, – рыбка). Старость как модель ненужного отвращения к себе – поиск ответа на вопрос истинного суждения о себе, своей правде, горькое разочарование от невозможности найти ответ из-за неверной оценки своей роли в мире, выборе супруга.

Материальный аспект оценивается или слишком вяло: «С любимым рай в шалаш», до «Золото превыше всего», в данной котировке неверное суждение происходит из-за ошибочности обоих утверждений как этапов становления неполноценной личности. Женщина есть многосоставное мифическое становление: девочка – мне, девушка – нам, женщина – им. В таком ключе рассмотрение сказочного-мифического переходит в социальный дискурс о необходимости планомерного становления личности и культуры, в которой живет человек, недозволительно упрощать культурный код, поскольку упрощение есть снижение планки мыслительной череды образ мысли. «Везде, где в основу должен быть положен объект воли, для того чтобы предписать ей правило, которое бы ее определило, правило есть не что иное, как гетерономия; им-

ператив обусловлен, а именно: если или так как быть, этот императив никогда не может повелевать морально, т. е. категорически...» [4, с. 660].

Следование народной традиции позволяет выявить архетип истинного и вечного в характере женщины, позволяющий говорить о продолжении традиции в новом, авторском стиле, причем изменения сугубо личные, не затрагивающие главное – манеру выбора и преподнести себя, где гордость не есть благо само по себе, но система оценки себя и своего рода, где внутреннее Я есть одновременно и продолжение рода, но и личная оценка личностью себя, мира, предков и воззрение к потомкам, где победа не есть залог успеха, а проигрыш с плохим результатом, продолжение своего видения прежде всего своего народа в чувственном восприятии: «Более развитая, более рефлектированная мера есть необходимость; судьба, Немезида, ограничивается в общем определенностью меры в том смысле, что все чрезмерное, все, что делает себя слишком великим, слишком высоким, приводится ею к другой крайности, умаляется, уничтожается и тем самым восстанавливается средняя мера – посредственность» [2, с. 349].

«Возникшие в истории культуры ритуалы и нормы социального поведения, с одной стороны, поддерживают цельность больших или меньших культурных сообществ, с другой – отгораживают их друг от друга. Определенный характер «манер», особый групповой диалект, способ одеваться и т. п. может превратиться в символ сообщества, который любят и защищают точно так же, как и саму эту группу лично знакомых и любимых людей» [5].

Женщина без предверия прошлого этапа и будущего в эгоистическое моментное – Мне, она не может делить себя с кем-то, семьей, ее роль быть одной и иметь наслаждение от своего одиночества, поиска идеального супруга, не находит или

решается на губительный союз с социальным и материальным *Homo disable* (выключенный, неспособный человек). Данное обстоятельство у женщины отключает возможность здравого анализа и творческого потенциала мыслить, воображать, ее роль теперь быть обслуживанием, горькая жизнь под гнетом неспособности выйти за рамки взятой роли в роли мужчины. Выход лишь смирение или усиление злости, гнева-выплескивание на супруга горечи, постоянные упреки, моральный упадок, защитный механизм – убийство. Снятие с себя ответственности за ранее выбранный вариант жизни, во всем виновата не она, общество, супруг, злые силы, ее женское не виновно, чисто, невинно, потерянная связь с самой собой теряется в другом. Что, конечно, позволяет нам говорить о не только фундаментальном праве как таковом, но и роли метафизического оценочного суждения индивида.

Заключение

Изучение сказки и распознание ее моделей одобрения женского Я в парадигме выбора между истинным общественным как основа поступательного, так и выявление временного ускоренного преобразования образа в угоду постоянного личностного по-

зволяет выявить закономерность выбора одобрения или отрицания предлагаемого варианта. В настоящее время преодоления глобальных, так и локальных нюансов и совмещение в обществе множественного, взыскивает к вопросу ощущения женщины своей самости.

В таком ключе рассмотрение сказочно-мифического переходит в социальный дискурс о необходимости планомерного образования личности и культуры, в которой живет человек, недозволительно упрощать культурный код, поскольку упрощение есть снижение планки мыслительной череды образа мысли.

Воплощение женского идеала в моделях временного личностного оценочного суждения и постоянного общественного вводит свои подходы к пониманию данного вопроса. Так, в творческом осмыслиении истина и правда сопричастны с ощущением справедливости, женщина – продолжательница рода, изменение данной константы преступно, что входит в противоположность с временем пребывания женщины в мире. Время и вызовы исторического момента позволяют по-новому взглянуть на представленные идеалы и нерушимые доктрины восприятия женского Я.

Список источников

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: РИПОЛ классик, 2021. 512 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М.: АСТ, 2018. 912 с.
3. Ершов П. П. Конек-Горбунок. М.: Малыш, 1989. 128 с.
4. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. 1 120 с.
5. Конрад Л. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. URL: <https://www.modernproblems.org.ru/science/111-faults.html?start=8#content> (дата обращения: 07.06.2022).
6. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. Русский героический эпос. СПб.: Азбука, Азбука – Аттикус, 2021. 1 168 с.
7. Пушкин А. С. Для дошкольного возраста. Сказки. М.: РОСМЭН, 1996. 135 с.
8. Русские народные сказки. Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. 384 с.
9. Философия и природа, космо-психо-логическая модель русской сказки: в 3 кн. Кн. 1. Природа и философия русской сказки в теории русского космо-психо-логоса / отв. ред. А. А. Гагаев, П. А. Гагаев. Саранск, 2016. 502 с.
10. Фрезер Д. Д. Фольклор в Ветхом завете. М.: Политиздат, 1985. 511 с.
11. Чудо чудное: русские народные сказки от А до Я. М.: Дом, 1993. 208 с.

References

1. *Baudrillard J.* Symbolic exchange and death. Moscow, 2021, 512 p. (In Russ.)
2. *Hegel G. V. F.* Science of Logic. Moscow, 2018, 912 p. (In Russ.)
3. *Ershev P. P.* The Humpbacked Horse. Moscow, 1989, 128 p. (In Russ.)
4. *Kant I.* Criticism of Pure Reason. Moscow; Saint Petersburg, 2007, 1 120 p. (In Russ.)
5. *Konrad L.* Eight deadly sins of civilized mankind. Accessed at: h <https://www.modernproblems.org.ru/sience/111-faults.html?start=8#content> (In Russ.)
6. *Propp V.* Morphology of a fairy tale. The historical roots of fairy tales. Russian heroic epic. Saint Petersburg, 2021, 1 168 p. (In Russ.)
7. *Pushkin A. S.* For preschool age. Fairy tales. Moscow, 1996, 135 p. (In Russ.)
8. Russian folk tales. Kazan, 1985, 384 p. (In Russ.)
9. Philosophy and nature, cosmo-psycho-logical model of the Russian fairy tale: in 3 books. Book. 1. The nature and philosophy of the Russian fairy tale in the theory of Russian cosmo-psycho-logos / ed. A. A. Gagaev, P. A. Gagaev. Saransk, 2016, 502 p. (In Russ.)
10. *Fraser D. D.* Folklore in the Old Testament. Moscow, 1985, 511 p. (In Russ.)
11. Wonderful miracle: Russian folk tales from A to Z. Moscow, 1993, 208 p. (In Russ.)

Поступила 24.11.2022.

Сведения об авторе

Миничкин Павел Дмитриевич – кандидат культурологии, преподаватель МБУДО «Детская школа искусств № 8» (Саранск, Россия). Сфера научных интересов – исследование знаково-символических систем в культурных практиках. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6575-4474>.

E-mail: mini4ckin.paw@yandex.ru

Submitted 24.11.2022.

About the author

Pavel D. Minichkin – Candidate of Cultural Studies, Lecturer, Children's Art School No. 8 (Saransk, Russia). Research interests: study of sign-symbolic systems in cultural practices. Research interests: the study of sign-symbolic systems in cultural practices. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6575-4474>.

E-mail: mini4ckin.paw@yandex.ru

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПРИЕМА РУКОПИСЕЙ

1. Редакция принимает к публикации материалы по теме основных рубрик журнала на русском языке:

5.3. Психология: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки); 5.6. Исторические науки: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки); 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки); 5.7. Философия: 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки); 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки)

Научные статьи принимаются в течение года и в случае положительных результатов независимой экспертизы включаются в очередной номер журнала в порядке поступления. Для повышения качества журнала все статьи, поступающие в редакцию, проверяются на плагиат.

2. В журнале публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования. Авторами их могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели.

3. Требования к оформлению материалов:

– УДК;

– инициалы и фамилия автора; организация, город, страна, электронный адрес;

– заголовок статьи;

– аннотация (150–250 слов), должна включать актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели исследования, методы исследования, результаты и ключевые выводы;

– ключевые слова (не более 15 слов и словосочетаний, они должны отражать специфику темы);

– структура статьи. Статья должна быть структурирована в формате IMRAD (Introduction, Methods, Results and Discussion): Введение (Introduction) включает актуальность темы исследования, обзор литературы по теме исследования, постановку проблемы исследования, формулирование цели и задачи исследования; Методы (Materials and Methods) описывают методы и схему наблюдений, позволяющие воспроизвести их результаты, пользуясь текстом статьи. Описывают материалы и другие условия проведения наблюдений (это описание методики исследования и обоснование ее выбора); Результаты (Results) представляют фактические результаты, полученные в ходе проведенных исследований (тест, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки); Обсуждение (Discussion) содержит интерпретацию полученных результатов исследования, их анализ и комментарии; Заключение (Conclusion) содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.

Текст статьи в объеме 10–15 страниц формата А4, включая рисунки, таблицы и графики. Текст оформляется в редакторе Word для Windows в формате .rtf или .doc; шрифт Times New Roman, кегль 14, одинарный интервал. Количество рисунков – не более 4. Подрисуночные подписи выполняются кеглем 12 на русском и английском языках. Отдельно представляются рисунки в формате .jpeg. Текст таблиц набирается кеглем 12 на русском и английском языках. Если рисунки и таблицы не авторские, на них обязательно должны быть ссылки;

– благодарности: автор выражает признательность коллегам за помощь; благодарность за финансовую поддержку исследования и т. д.;

– список источников составляется в алфавитном пронумерованном порядке на русском и английском (транслитерирование) языках в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 с указанием обязательных сведений библиографического описания. В тексте сноски оформляются в квадратных скобках;

– аффилиация авторов: Ф. И. О. полностью, ученая степень, звание, должность, область научных интересов, количество научных публикаций, обязательно – ORCID (Open Researcher and Contributor ID – уникальный идентификатор ученых), контактная информация (на русском и английском языках).

4. Текст статьи представляется на бумажном и электронном носителях.

Требования к файлам: 1) в качестве имени файла использовать фамилию первого автора на русском языке (например, Иванов.doc); 2) имена файлов иллюстраций должны совпадать с их номерами в тексте (например, Рис. 1.jpeg).

5. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, и в течение двух недель автору (авторам) высыпается подтверждение о получении статьи.

6. Статьи, не соответствующие условиям п. 3, не рассматриваются.

7. Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что она принята к публикации. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Доработанный текст автор возвращает в редакцию вместе с первоначальным экземпляром статьи, а также ответами на все замечания. Датой поступления статьи считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

Редколлегия оставляет за собой право отбора статей для публикации.

CONDITIONS AND ORDER OF ACCEPTANCE OF MANUSCRIPTS

1. The editorial office takes for publication materials in Russian language on the theme of the basic rubrics:
5.3. Psychology: 5.3.1. General psychology, psychology of personality, history of psychology (Psychological sciences); 5.6. Historical sciences: 5.6.1. Russian history (Historical sciences); 5.6.2. General history (Historical sciences); 5.7. Philosophy: 5.7.7. Social and political philosophy (Philosophical sciences); 5.7.8. Philosophical anthropology, philosophy of culture (Philosophical sciences)

Scientific articles are accepted during a year and in case of positive results of an independent expertise are included in the next issue of the journal in order of reception. To improve the quality of the journal all articles submitted to the editors are checked for plagiarism.

2. The journal publishes articles, exhibiting a high degree scientific originality, theoretical and practical significance. In the article should be presented the main results of the study. Their authors may be academic researchers, doctoral students, graduate students, applicants.

3. Requirements for the materials:

- The classification indexes of the Universal Decimal Classification (UDC);
- Initials and surname of an author;
- The article title;
- An annotation of an article (150–200 words), it should include the relevance of the research topic, problem statement, research objectives, research methods, results and key findings.
- Key words (no more than 15 words and phrases, they should reflect the specificity of the topic);
- Structure of the article. The article should be structured in the IMRAD format (Introduction, Methods, Results and Discussion): Introduction includes the relevance of the research topic, a review of the literature on the research topic, setting up the research problem, formulating the goal and objectives of the study; Methods: the methods and the scheme of observations, allowing to reproduce their results using the text of the article are observed. The materials and other conditions for conducting observations are described (this is a description of the research methodology and the rationale for its selection); Results present the actual findings obtained during the conducted studies (test, graphs, diagrams, equations, photographs, drawings); Discussion contains the interpretation of the obtained research results, their analysis and comments; Conclusion consists of a concise summary of the sections of the article without repeating the formulations given in them.

Text of an article is of 10–15 typewritten pages of A4 format, including figures, tables and graphs. Text should be formatted in Word for Windows format or RTF & DOC; Times New Roman font, font size 14, single interval. The number of drawings is not more than 4. Figure captions are performed the 12th a size in Russian and English. Drawings are represented separately in the .jpeg format. Tables are typed the 12th a size in Russian and English. If drawings and tables are not original they must be referenced necessarily;

– acknowledgments: The author expresses gratitude to the colleagues for their help; Thanks for the financial support of the study, etc.

– the bibliographic list is compiled in alphabetical order in Russian and in English (transliteration) languages in accordance with state standard 7.0.5-2008 with indication of the required information of the bibliographic description. In the text footnotes are made in square brackets.

– affiliation of authors: full name, last name, academic degree, title, position, field of research interests, number of scientific publications, necessarily – ORCID (Open Researcher and Contributor ID), contact information (available in Russian and English).

4. Text of the article is submitted on paper and electronic storage medium.
The file requirements: 1. As the file name should be used the name of the first author in Russian (for example: Ivanov.doc). 2. The file names of illustrTable 2

ations should coincide with their numbers in the text (for example: Drawing. 1.jpeg).
5. Received materials are registered and within two weeks the author (authors) is sent confirmation of receipt of the article.

6. Articles that do not meet the conditions of clause 3 are not considered.
7. Returning of the manuscript to the author for revision does not mean that it is accepted for publication. After receiving the revised text it shall be reviewed by the editorial board. The revised text of the author returns to the editorial office together with the original copy of the article, as well as responses to all comments. Date of receipt of the article is the day of getting by the editorial office of the final version of the article.

The Editorial Board reserves the right to select articles for publication.